

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЛЕТ АРСКАЯ РЕВОЛЮ ЦИЯ

*Журнал революционных коллективистов, №6 (ч.
2), июнь 2004 г.*

Чтобы рядовые наемные работники перестали жить, как рабочая скотина, и смогли бы почувствовать себя людьми, у них нет другого способа достичь этого, кроме как силой свергнуть своих господ и начальников, разрушить их государство, установить свою диктатуру над ними и добить их, объединиться в коллектив равноправных и взять в свои руки управление миром. Но чтобы стать

способными на все это, им нужно растоптать в себе привычную мораль, религию, "семейные ценности" и самое подлое духовное орудие власти эксплуататорских классов - патриотизм и "национальную гордость". Только заменив в своей душе всю эту старую мерзость кодексом чести революционера, материалистическим пониманием природы и истории, преданностью своей классовой политической организации, интернациональной солидарностью со своими братьями по классу и великой целью завоевания пока еще не принадлежащей ему родины - Земли, пролетарий сможет стать последовательным борцом за власть своего класса. Наш журнал - одно из средств для того, чтобы помочь ему в этом.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
<i>Марлен Инсаров. Классовая основа реформизма</i>	3
 Дискуссия между ГПРК и товарищем О. Д. о компьютеризации как предпосылке социалистической (коллективистской) революции	
Письмо О.Д. группе «Вперед», 24.11. 2003	17
Ответ товарищу О. Д.	19
 Из письма Марлена Инсарова тов. Тэнгэ Кутху	24
 Из письма ГПРК товарищам из одной марксистской группы	30
 Обсудим листовку!	
<i>Интернациональное коммунистическое течение. Против империалистической войны! Против пацифистских иллюзий! За классовую борьбу во всех странах!</i>	31
 ВЫПУСКНИКУ ШКОЛЫ!	35
 Можно ли поднять ментов на революцию? Дискуссия среди левых	
От редакции	36
<i>"Левый поворот". Менты просят помощи</i>	37
<i>Тов. Петр (Болгария), декабрь 2003 г. "Я нашел ошибки..."</i>	38
<i>А. Правдин. МРП не держит экзамен на партию пролетариата</i>	38
Комментарий ГПРК	41, 53
 Из письма тов. Ольгерда Повсталого в редакцию "ПР"	45
 Дискуссия по статье тов. Хрусталева	
<i>Хрусталев. От леворадикальной оппозиции - к революционному подполью!</i> .	47
Комментарий ГПРК	52
 Литературная страничка	
<i>Бертольт Брехт. Стихи</i>	54

<i>А. Здоров.</i> Зачем нам господская жалость? (Классовая борьба в Украине на рубеже XX-XXI вв.)	57
<i>Ричард Гриман.</i> Новая трагедия на Гаити	70
Читайте окончание статьи Г. Васильева в №7	74

Наш контактный e-mail:
 prol_rev_col@yahoo.com

Марлен Инсаров

Классовая основа реформизма.

Вопрос, почему капитал до сих пор господствует над миром, и почему все попытки пролетариата освободиться от этого господства всегда заканчивались неудачей, является важнейшим вопросом, стоящим перед теорией революционного пролетарского движения, разрешить который она обязана как в целях борьбы с буржуазным высмеиванием несбыточных коммунистических упований, так и ради объективного выяснения, почему вся прошлая многовековая борьба пролетариата, сопровождавшаяся огромным героизмом и самопожертвованием, до сих пор была безуспешной, и может ли она, и если да, то в силу каких причин, увенчаться победой в будущем.

В поисках ответа на этот вопрос следует прежде всего отбросить как несостоятельные утверждения разнообразных буржуазных идеологов, будто капитализм изжил и преодолел свои противоречия, стал «гуманным», «демократическим» и «цивилизованным». Строй, породивший две мировые войны и бесчисленное множество местных войн, строй, мир которого еще ужаснее, чем его война, строй, при необычайных успехах техники не сумевший накормить голодных и одеть раздетых, - такой строй должен быть уничтожен и будет уничтожен. Весь вопрос в том, осуществит ли его уничтожение пролетариат, который создаст затем бесклассовое коллективистское общество, или же капитализм вызовет такие социальные и природные катаклизмы, которые сбросят вместе с ним в могилу все человечество.

Следовательно, вопрос стоит так: почему чудовищная капиталистическая система не была уничтожена до сих пор, несмотря на всю свою чудовищность? Почему она не раз шаталась, потрясенная до основания, но до сих пор так и не рухнула? Почему буржуазии удавалось сохранить свою власть над пролетариатом, даже когда падение этой власти казалось почти неизбежным даже представителям самой буржуазии, – как это было в 1917 – 1923 гг.?

Ответ, даваемый обыкновенно троцкистами: *из-за предательства социал-демократии и сталинизма*, - хотя и правилен, но совершенно недостаточен, так как указывает на поверхностную, а не глубинную причину. В самом деле, почему социал-демократия и сталинизм с успехом проделывали данное предательство? Почему пролетарские массы в большинстве своем даже в периоды революционных потрясений подчинялись реформистам? Каковы причины

реформистского перерождения рабочего движения? И являются ли эти причины неотъемлемо присущими капиталистическому способу производства, в силу чего победоносная пролетарская революция представляет собой лишь отчаянную утопию, или они преходящи, и господство реформизма и подпираемого им капитализма может быть сломлено?

Хорошую формулировку данных вопросов дала португальская коммунистическая группа «Рабочая политика» (“Politica operaria”): «Даже находясь перед лицом непредвиденного кризиса, перед брешью в государственном аппарате, в редкие и драгоценные моменты путаницы и паники в лагере буржуазии, когда все возможно, европейский пролетариат колебался перед миром, открывающимся перед ним, потому что не был готов к огромности такой задачи. Это можно было видеть во время войны в Испании, в конце Второй мировой войны, во Франции в 1968 г. и в Португалии в 1975 г.

Принято говорить, что это было следствием разлагающей и развращающей работы служащих европейскому империализму ревизионистов и социал-демократов, и такое утверждение не является ошибкой. Но почему периодические вспышки пролетарского радикализма не смогли кристаллизироваться до сих пор в устойчивое политическое течение? Почему массы в большинстве своем даже во время великих кризисов шли за реформистами, а не за революционерами? Почему перспектива коммунистов в такие моменты была столь узкой, а их организации столь дезорганизованными и столь характеризующимися бегством перед требованиями момента, прибегающими к старым катехизисам вместо того, чтобы дать революционный ответ на реальные ситуации?» (12, р. 39).

Попытку материалистически определить классовую основу реформизма предпринял в свое время Ленин. Согласно его теории, так или иначе принятой затем большей частью левых и полулевых течений, эксплуатация колоний, слаборазвитых стран, Третьего мира дает буржуазии империалистических стран сверхприбыль, за счет которой она подкупает «рабочих вождей и верхнюю прослойку рабочей аристократии», «слой обуржуазившихся рабочих или «рабочей аристократии»» (8, т. 27, с. 308).

Ответ Ленина заслуживает внимательного рассмотрения.

Сразу возникает вопрос: принадлежит ли к числу подкупленного «слоя обуржуазившихся рабочих» бóльшая или меньшая часть пролетариата развитых империалистических стран? Если бóльшая, то мы благополучно пришли к третьемировой теории: подкупленные буржуазией и соучаствующие в грабеже отсталых стран, западные пролетарии безнадежно потеряны для дела революции, так как вообще перестали быть пролетариями, превратившись в эксплуататоров, грабящих трудящихся Третьего мира. Такой точки зрения очень последовательно придерживается одна из современных маоистских организаций, Маоистское Интернационалистское Движение (МИМ).

Ленин, однако, так не считал. Напротив, он подчеркивал, что “прослойка рабочей аристократии” является “ничтожным меньшинством пролетариата и трудящихся масс” (8, т. 26, с. 228).

Тем самым ленинское решение проблемы причин господства реформизма над рабочим классом превратилось в “отсылку от Понтия к Пилату”, иначе говоря, объяснением неизвестного явления с помощью другого, которое само требует объяснения (кроме того, оно не говорит нам, почему реформизм господствует и над рабочим движением зависимых и слаборазвитых стран. В эпоху Ленина пролетариат большинства колоний составлял незначительную

величину и мог быть исключаем при изучении вопросов мирового рабочего движения, но сейчас, когда пролетариат Бразилии или ЮАР имеет не менее важное значение для мировой революции, чем пролетариат Англии и Германии, говорить о причинах господства реформизма над пролетариатом и забывать бразильскую Партию труда – непростительная оплошность).

Почему за “ничтожным меньшинством” пошли основные слои пролетариата? Каковы механизмы гипотетического влияния “рабочей аристократии”, т. е. наиболее высокооплачиваемой и квалифицированной части рабочих, на основную часть пролетариата? Ленинградские докеры, ежемесячная зарплата которых составляет 1 тысячу долларов, со всеми основаниями могут быть причислены к “рабочей аристократии”. Но интересно было бы знать, чем объясняется отсутствие революционности у перебивающихся с хлеба на воду рабочих депрессивной промышленности российской глубинки, не имеющих с подкупленным капиталом ленинградскими докерами никаких контактов.

Теория, объясняющая более высокую, чем в Третьем мире, зарплату пролетариев развитых капиталистических стран соучастием их в эксплуатации Третьего мира, не интересуется вопросом, как именно происходит предполагаемая эксплуатация Третьего мира и – главное – через какие именно механизмы западные пролетарии получают свою долю в сверхприбылях своих капиталистов. Между тем рассмотрение этого вопроса позволит обнаружить немало любопытного.

Если в эпоху жизни Ленина - *эпоху колониализма* – развитые империалистические страны направляли большую часть своих прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в свои колонии, ввозили туда свои промышленные товары и вывозили сельскохозяйственную продукцию и минеральное сырье, то с тех пор пути движения товаров и капиталов в мировой капиталистической экономике претерпели существенные изменения.

В 1914 г. 62,8% мировых ПИИ направлялись в колонии и только 37,2% - в другие развитые страны. В 1985 г. лишь 25% ПИИ шло в страны Третьего мира и 75% - в другие развитые капиталистические страны, причем почти 40% мировых ПИИ вкладывалось в США, представлявшие, таким образом, страну, наиболее эксплуатируемую иностранным капиталом (цифры приведены в работе МММ [см. 13]. Они тем более примечательны, что мимовцы являются чрезвычайно убежденными и последовательными сторонниками третьемировских концепций). По дополняющим эти цифры данным А. И. Уткина, перед 1960 г. в колониях находилась половина мировых прямых иностранных инвестиций, а в 1990 г. в развивающихся странах (т. е. в тех же бывших колониях) – только 16,9% (10, с.100). Мы не будем заниматься здесь объяснением причин такого перемещения потоков иностранных инвестиций, что представляет отдельную большую проблему, но просто примем этот факт к сведению.

Напрасно сторонники третьемирства будут искать другие возможные механизмы подкупа пролетариев империалистических стран за счет сверхэксплуатации Третьего мира – например, за счет вынужденной продажи сельскохозяйственной продукции развивающимися странами ниже себестоимости. Во-первых, не мандарины и не бананы составляют основные предметы потребления пролетариев развитых капиталистических стран; во-вторых, удешевление предметов продовольствия, вызвав удешевление рабочей силы, влекло бы за собой падение реальной заработной платы, и если оно не происходило, то это само требует объяснения; наконец, в-третьих, развивающиеся страны перестали быть исключительными экспортерами

сельскохозяйственной продукции. Как указывал еще в 1960-е годы Е. С. Варга: “Сейчас нет “голодного экспорта” сельскохозяйственной продукции из отсталых стран. Напротив, развитые капиталистические страны начали снабжать их ею” (3, с. 422).

По подсчетам Варги, в 1961 г. сверхприбыль, полученная американскими капиталистами от эксплуатации внешнего мира, составляла 4 млрд. долл., при общей сумме заработной платы и жалованья в частном хозяйстве США в 142 млрд. долл. Если даже предположить, что всю эту сверхприбыль, до последнего цента, капиталисты истратили на подкуп рабочей аристократии (предположение нелепое, т. к. в таком случае не рабочая аристократия является “приказчиком капитала”, но капиталисты – слугами и приказчиками рабочей аристократии), то несоразмерность 4 и 142 млрд. долл. все равно бросается в глаза.

Теория подкупа капиталистами части рабочего класса на самом деле является марксистской параллелью буржуазно-апологетической теории, по которой капитализм исправился, стал добрым и хорошим, и благодаря этим его новым добродетелям рабы капитала внезапно зажили как кумовья короля. Разница в том, что буржуазные апологеты расписывают мнимо-счастливую жизнь рабов капитала и государства на Западе, пуская при этом довольные слюни, а субъективно-революционные третьемировцы, признавая за истину мнимое благоденствие западных рабочих, хотят объяснить его их соучастием в эксплуатации Третьего мира, отказываясь тем самым от исторического материализма.

На самом деле, за мнимое (*весьма преувеличенное даже для “золотого тридцатилетия” социал-реформизма в 1945–1975 гг., а сейчас и вовсе размытое и уничтоженное наступлением класса буржуазии*) благополучие, за телевизоры и автомобили западные рабочие заплатили и платят изматывающим бессмысленным трудом, утратой естественных человеческих связей и полной подвластностью непонятным и враждебным общественным силам. Плата более чем достаточная, и считать подобное “благополучие” примером людского счастья можно не больше, чем жизнь рабочей лошади или дойной коровы...

Наконец, объяснение господства реформизма над рабочим классом растущим уровнем жизни рабочих (будь этот рост вызван соучастием в эксплуатации отсталых народов или благотельностью капиталистической системы) никак не позволяет понять следующее весьма важное явление: почему реформизм (а благодаря нему, капитализм) сохранял власть над пролетариями и в периоды великих катастроф, когда уровень жизни рабочих резко падал и над ними висела угроза гибели – т. е. в периоды империалистических войн. Почему в моменты грандиозных потрясений, в периоды войн и революций власть капитала шаталась, но не падала, господство реформизма над рабочим движением колебалось, но удерживалось, и он в конце концов с успехом выполнял свою функцию спасителя буржуазного общества от пролетарской революции? Примеры тому – революции 1918 – 1923 гг., Испанская революция и т. д.

Вот как с заслуженной гордостью и с большим самодовольством описывает заслуги реформизма в святом деле спасения буржуазного строя (на примере Австрийской революции 1918 г.) известный социал-предатель Отто Бауэр:

“...Правительство стояло тогда перед лицом бурных демонстраций демобилизованных, безработных и инвалидов войны. Оно стояло лицом к лицу с Народной Армией, преисполненной духа пролетарской революции. Оно стояло ежедневно лицом к лицу с опасными конфликтами на фабриках и железных дорогах. Правительство не имело в своем распоряжении никаких средств для их

подавления: вооруженная сила не могла служить орудием, направленным против пролетарских масс, охваченных революционным брожением. Только при помощи ежедневной апелляции к *проницательности, благоразумию и чувству ответственности голодающих, мерзнущих и выведенных из колеи войной и революцией масс* правительство могло избежать перехода революционного движения в гражданскую войну, могущую уничтожить все завоевания революции. *Никакое буржуазное правительство не могло бы справиться с такой задачей. Оно оказалось бы безоружным против недоверия и презрения масс. Только социал-демократы могли справиться с такой беспримерно трудной задачей. Только они пользовались доверием рабочих масс.* Только они могли убедить последних в том, что ужасная нужда после войны не есть вина правительства, а является неизбежным результатом мирового исторического переворота и *может быть изжита только постепенно, а не может быть уничтожена путем насильственного переворота.* Только социал-демократы могли мирно покончить с бурными демонстрациями посредством уговоров и переговоров, только социал-демократы могли объясняться с безработными, руководить Народной армией, *удержать рабочие массы от революционных авантур, которые явились бы роковыми для революции. Функции, которые были тогда важнейшими функциями правительства, могли быть выполнены исключительно социал-демократами. Глубокое потрясение буржуазного общественного строя нашло свое внешнее выражение в том, что буржуазное правительство, правительство без участия в нем социал-демократов, сделалось просто невыносимым*” (1, с. 124 – 125).

Таким образом, мы по-прежнему ходим вокруг да около кажущегося заколдованным вопроса: в силу каких причин массы верили вождям и проявляли поразительные *“проницательность, благоразумие и чувство ответственности”*, вместо того, чтобы, отбросив эти почтенные чувства, иначе именуемые *телячьей наивностью и доверчивостью*, дать вождям коленом под зад и начать творить своей силой свою правду, добывать свою волю?

* * *

Согласно теории исторического материализма, *человек есть не то, что и сколько он есть, а то, как он производит*; его определяет прежде всего не содержимое его желудка, но место в системе производственных отношений (которое обуславливает, в частности, что и сколько попадет в его желудок). Причину неспособности крестьянских восстаний уничтожить феодализм исторический материализм видит не в особенностях крестьянского потребления, но в технологии земледелия, обуславливающей неизбежность феодализма, пока земледелие остается господствующей формой жизнедеятельности. Слова Маркса из “Нищеты философии”: “Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница – общество с промышленным капиталистом”, - дают ключ ко всей системе исторического материализма.

Согласно историческому материализму, существует зависимость производственных отношений от уровня развития производительных сил. Каждая общественная формация имеет своей основой качественно определенную стадию производства. Собирательству и охоте соответствует первобытное общество, земледелию (вариант – скотоводству) – феодализм (рабовладение не было самостоятельной общественной формацией, но тупиковым развитием капитализма, своего рода несостоявшимся капитализмом), машинному

производству соответствует капиталистический строй, а автоматизированному и компьютеризированному производству – коммунизм.

В феодальных обществах крестьянство было неспособно организовать себя в масштабах больших, чем крестьянская община, или, самое большее, несколько соседних общин. Феодал представлял собой *необходимую* верхушку строя, *основой* которого был крестьянин. Поэтому даже победоносное крестьянское восстание неизбежно завершалось, спустя какое-то время, восстановлением старой феодальной системы (ряд крестьянских восстаний в Китае, Великая крестьянская война на Украине в 1648 – 1678 гг. и т. д.).

Встает вопрос, отличается ли принципиально в данном отношении промышленный пролетариат от крестьянства, другими словами, *является ли промышленный пролетариат классом, способным организовать себя в масштабах всего общества, преодолев разделение труда на организаторский и исполнительский (которое, как известно, образует первопричину классового деления общества)?*

Заслуга анализа данного вопроса принадлежит теоретику коллективизма В. Бугере:

“Действительно, труд на фабрике – это кооперированный труд... Однако фабричные рабочие, взаимодействующие друг с другом в процессе труда, почти не взаимодействуют друг с другом в процессе *управления* этим трудом. Представьте себе рабочего, стоящего за станком. К нему регулярно поступает сырье – то, что ему следует обработать; он проделывает определенные операции, и продукт его труда уходит к другим рабочим, для которых в свою очередь становится сырьем, требующим дальнейшей обработки. То, что творится за соседними станками, он не знает; в то, чем занимаются другие рабочие, он не вмешивается. Да ему и не надо вмешиваться: для этого ему придется отвлекаться от своего рабочего места, а это снизит производительность труда не только его лично, но и всей фабрики – труд – то кооперированный. Процесс труда, в который вовлечены рабочие всей фабрики, един, но каждый рабочий управляет только маленькой каплей в этой реке общего труда – своим собственным трудом на своем рабочем месте. **Чтобы управлять всем процессом работы фабрики, взятым в целом, нужен кто-то, стоящий над рабочими и командующий ими.**

...взаимодействие рабочих в процессе управления своим трудом хотя и имеет место в экономике, главную роль в которой играет крупное машинное производство, но не преобладает в отношениях между рабочими во время работы, присущих такой экономике. Эти отношения характеризуются прежде всего не взаимными контактами, а одиночеством рабочих, управляющих своими действиями, по отношению друг к другу – и в первую очередь это касается промышленных рабочих, то есть большинства и главной части всех рабочих вообще... Чтобы при таких условиях управлять фабрикой, шахтой, большим рыболовецким судном, а тем более экономикой страны, нужны начальники, превращающие действия толпы одиночек – рабочих в единый, слаженный, бесперебойный процесс производства. Мануфактура, а за ней – крупное машинное производство кооперируют труд, но не объединяют рабочих в коллективы.

Не объединенные в коллективы рабочие не могут принимать управленческих решений” (2, с. 47 – 49).

Изредка проблески такого понимания встречались у старых теоретиков социализма, которые, однако, боялись продумывать вопрос до конца, т. к. иначе неизбежен был вывод о *невозможности социализма на современной им*

индустриальной ступени развития производительных сил. В 1920 г. на праздновании 50-летия Ленина старый большевик Ольминский произнес следующие примечательные слова, понять все значение которых он не мог:

“Каждый рабочий на заводе знает, что если завод управляться будет тысячной массой рабочих и по поводу тысячи вопросов тысячи рабочих будут сходиться и разговаривать, то из этого ничего не выйдет, а должен быть во главе кто-то, который должен управлять чисто фабричной техникой” (6, с. 362).

Ольминский благоразумно не заинтересовался вопросом, какие общественные последствия будет иметь наличие “кого-то, который должен управлять чисто фабричной техникой”.

Если производители не могут организовывать и координировать свои действия сами, кто-то должен делать это за них. (Здесь прервал свои рассуждения Ольминский.) **Но этот кто-то, управляя производственным процессом, в силу этого получает возможность управлять, распоряжаться произведенным в ходе него продуктом. Эксплуатируя производителей в качестве факторов производства, организатор производства получает возможность эксплуатировать их как творцов прибавочного продукта. Эксплуатация–использование ведет к эксплуатации–грабежу.** Возникновение эксплуатации и классов было следствием не чьей-то злой воли и даже не появления материальных излишков, но разделения труда на организаторский и исполнительский (что и вело к росту производительности труда и появлению излишков). Поэтому **покончить с эксплуатацией и классами можно, лишь уничтожив разделение труда.**

Технологическое разделение труда на фабрике создавало стоявшую над пролетарием иерархию – от мастера до капиталиста. Неспособность промышленного пролетариата XIX-XX вв. самоорганизоваться, без посредников и начальников, в масштабах всего общества, чтобы покончить с режимом фабрики, привела к появлению слоя **рабочей бюрократии.**

Именно в ней, в рабочей бюрократии, находится разгадка господства реформизма над пролетариатом. Именно она, рабочая бюрократия, была необходимым организатором для неспособных организовать в масштабах всего общества пролетариев, и именно поэтому необходимым образом сохраняла господство над пролетариями. Именно в ней буржуазия обрела незаменимый инструмент для подчинения себе пролетариата, приводной ремень, абсолютно необходимый для удержания контроля над ним.

Интересные наблюдения и размышления о рабочей бюрократии можно найти в книге Мандела (см. 9). Формирование исторически первого образца рабочей бюрократии – бюрократии английских профсоюзов, описывается в старой книге идеологов этой бюрократии, известных оппортунистов супругов Сиднея и Беатрисы Вебб:

“Местные рабочие клубы и местные союзы управлялись людьми, занимавшимися большую часть времени своей профессией и уделявшими секретарским обязанностям лишь вечера. Но громадные организации должны были назначить жалование одному из своих членов, чтобы он посвящал все время переписке и ведению счетов... Руководство рабочими союзами переходит из рук энтузиастов и неответственных агитаторов в руки постоянных, находящихся на жалованьи чиновников, специально избранных из членов союза за свои деловые способности” (5, с.141 – 142).

И далее Веббы рисуют картину *непотопляемости* профсоюзных чиновников, “избранных за свои деловые качества”:

“Рабочие обыкновенно не увольняют *спившихся* профсоюзных чиновников, из-за *великодушного сознания* [!!!], что *их деятельность в пользу товарищей сделала для них невозможным возвращение к физическому труду* [!!!]... Рабочие испытывают *отвращение к вышвыриванию своих служащих*. Профсоюзы могут сделать жизнь непопулярного служащего невыносимой, оказывать ему все время противодействие, но пока тот сам дорожит местом, он может быть уверен, что его не уволят” (5, с. 344, 346–347).

Как идеологи профсоюзной бюрократии, Веббы переворачивают реальные отношения. Дело не в том, что английские рабочие имели такое сверхъестественное великодушие, что готовы были из своих не столь уж роскошных заработков выплачивать синекуры спившимся профбюрократам, а в том, что ставшие “непопулярными” и даже спившиеся чиновники настолько прочно удерживали власть над профсоюзом (из-за все той же неспособности промышленных рабочих самоорганизоваться без посредства особого слоя начальников и руководителей), что “противодействие” им рабочих, хотя и делало порой жизнь профбюрократов “невыносимой”, было не в силах сбросить их с уже захваченных кресел.

Одним из марксистов, понявших значение рабочей бюрократии для удержания буржуазией власти над пролетариатом, был уже цитированный выше Варга:

“Функция рабочей аристократии: охрана буржуазного строя, распространение буржуазной идеологии среди рабочего класса, удержание его от революционного пути. В выполнении этой функции рабочую аристократию, значение которой на производстве в связи с техническим прогрессом уменьшилось, а в связи с этим уменьшилось ее влияние на другие слои рабочего класса, все больше дополняет и заменяет рабочая бюрократия” (3, с. 294).

“Под рабочей бюрократией мы понимаем десятки тысяч человек, преимущественно бывших квалифицированных рабочих, ставших оплачиваемыми чиновниками профсоюзов, государства, городов, национализированных предприятий. Эта категория ведет существование обеспеченных чиновников. Они отличаются от рабочих тем, что не выполняют физической работы, а уровень их жизни намного выше уровня жизни рядовых рабочих; им не угрожает безработица – бич рабочего класса; они ведут образ жизни буржуазных чиновников и отделены глубокой пропастью от простых рабочих. К рабочей бюрократии относятся:

аппарат социал–демократической партии, депутаты парламента, секретари, редакторы, служащие издательств и т. д.;

профсоюзный аппарат с его секретарями, инструкторами, кассирами, регистраторами и т. д.;

кооперативный аппарат с его директорами, бухгалтерами, скупщиками и продавцами и т. д.;

аппарат больничных касс, состоящий из врачей и чиновников;

аппарат коммунальной бюрократии в тех городах, которые управляются реформистами.

Наконец, там, где правосоциалистические партии возглавляют правительство или участвуют в коалиции с буржуазными партиями, бюрократия включает министров, заместителей министров, чиновников административного аппарата, чиновников государственных и национализированных предприятий и т. д.

Эта армия рабочей бюрократии имеет большую власть над пролетариатом, т. к. от нее зависит решение многих вопросов, важных для повседневной жизни миллионов рабочих. Сила профсоюзной бюрократии особенно велика в тех странах и отраслях промышленности, где согласно коллективным договорам могут работать только члены профсоюзов (Англия, Скандинавские страны, США). Профсоюзная бюрократия в угоду капиталистам может исключить из профсоюзов сопротивляющихся революционных рабочих, вынудить их перейти на более мелкие предприятия и работать там за более низкую заработную плату или вовсе обречь их на безработицу. Большие денежные суммы, поступающие в распоряжение профсоюзных лидеров в виде членских взносов рабочих, еще более усиливают позиции профсоюзной бюрократии.

Верхушка рабочей бюрократии получает доход, который считается высоким не только по мелкобуржуазным, но нередко даже и по буржуазным понятиям. Льюис, руководитель профсоюза горнорабочих США, получает оклад в 100 тыс. долл. в год (до последнего времени президент Соединенных Штатов получал меньший оклад, чем он). Президент профсоюза горнорабочих Гаррисон получает 76 тыс. долл. в год. Такие же высокие оклады получают и многие другие американские профсоюзные чиновники. Орган крупных капиталистов – газета “Нейе цюрхер цайтунг” 21 января 1949 г. в корреспонденции из США под заголовком “Новые господа” дает характерное описание американской профсоюзной бюрократии:

“В последние годы в кулуарах конгресса в Вашингтоне и в приемных министров все чаще встречается новый тип человека – профсоюзный лидер. Внешне он ничем не отличается от среднего американского бизнесмена... Доход профсоюзных лидеров примерно соответствует теперь доходу среднего бизнесмена. То же самое можно сказать и об их уровне жизни. Это соответствие имеет большое значение. Профсоюзный лидер пропитан американской психологией делячества. Товар, которым он торгует, называется “рабочая сила”... Идеология классово́й борьбы остается ему чуждой. Во все возрастающей степени американский профсоюзный лидер чувствует себя ответственным за благополучие “своей” индустрии и “своего” хозяйства. Такой же, целиком и полностью, буржуазный дух проявляется и у большинства средних профсоюзных лидеров.”

Насколько далеко зашло предательство ряда профсоюзных лидеров, можно увидеть на примере личных отношений между руководителем американского Стального треста... Фейрлессом и руководителем профсоюза металлургов Мэрреем, умершим в 1952 г. Во время большой стачки металлургов США в 1952 г. эти два американских босса, ведя секретные переговоры, называли друг друга дружески “Фил” и “Бен”” (4, с. 432 – 434).

Кроме отмеченных Варгой групп, входящих в рабочую бюрократию, не следует забывать “рабочих приказчиков капитала” в прямом и непосредственном смысле, т. е. производственную бюрократию предприятий – мастеров, бригадиров, инженеров и т. п. – занимающих в иерархии управления промежуточную позицию: под капиталистами и высшими начальниками, но над рядовыми пролетариями. В Южной Африке, где при апартеиде разрыв в заработках белых и черных наемных работников был чрезвычайно высок (и в основном сохранился и сейчас), и где белые работники очевидным образом участвовали в эксплуатации черных пролетариев, их привилегированное положение реализовывалось не получением ими более высокой зарплаты за одинаковую с черными рабочими работу (было и такое, но уж слишком

противоречит интересам капиталиста выдача рабочему высокой зарплаты, если можно нанять на его место другого рабочего за куда более низкую), но их работой в основном на мелкочастнических должностях.

По очевидной причине, Варга говорит только о социал-демократической и профсоюзной бюрократии, но сказанное им в полной мере относится также к “коммунистической” бюрократии, а также к бюрократии сколь-нибудь массовых анархо-синдикалистских профсоюзов (в тех случаях, когда таковые существовали). В начале Первой мировой войны бывшая революционно-синдикалистская ВКТ капитулировала перед французским империализмом точно так же, как и социалистическая партия. Во время Испанской революции руководство анархистской НКТ вело себя ничуть не революционнее левой социал-демократии. Объективное социальное положение, как и всегда, оказалось сильнее идеологических предпочтений.

Это объективное социальное положение делало рабочую бюрократию *консервативной силой*, заинтересованной в наличии консервативной буржуазной демократии, консервативной силой, больше всего на свете озабоченной стабильностью своих доходов, образа жизни, предрассудков, страшящейся потрясений, ненавидящей революцию “как смертный грех”, по определению вождя немецкой рабочей бюрократии Фридриха Эберта – ненавидящей настолько, что в борьбе с ней (и только с ней!) рабочая бюрократия проявляла отчаянную смелость... уничтожив десятки тысяч революционных пролетариев, что сделали, спасая буржуазный строй и свое выгодное место в нем, немецкие социал-демократы в 1918–1923 гг., а испанские сталинисты – в 1936–1937 гг.

Зато защищать от буржуазии даже естественную среду своего обитания - буржуазную демократию, когда буржуазия по каким-либо причинам находила необходимым сменить форму своего господства, социал-демократия не хотела, а потому не умела. Гитлеровское правительство платило персональную пенсию “кровавой собаке” Носке за его заслуги в подавлении революции 1918–1919 гг.; сомнительно, чтобы пролетарская диктатура предоставила бы Носке какую-то синекуру за его старые заслуги в качестве профсоюзного организатора.

Австрийский левый социалист Йозеф Буттингер очень хорошо описывает ужас перед перспективой решительной борьбы и (упаси бог!) нелегальной работы, паралич и бессилие австрийской социал-демократии во время наступления поповско-фашистской реакции, наступления, кончившегося разгромом австрийского рабочего класса вместе со ставшей ненужной буржуазии социал-демократией в феврале 1934 г. – после героического, но слишком позднего, хаотичного и беспланового восстания австрийских рабочих. Паралич и бессилие австрийской социал-демократии перед врагом справа тем более примечательны, что, как мы видели из свидетельства ее лидера Отто Бауэра, та же самая австрийская социал-демократия (считавшаяся, кстати сказать, в межвоенном II Интернационале ужасно левой и революционной) в 1918–1919 гг. выказала замечательные ловкость и искусство в укрощении рабочего класса и спасла тем самым буржуазное общество, выказавшее к ней такую неблагодарность.

“71 национальный советник, 24 члена федерального совета, 171 депутат провинциальных законодательных собраний, 387 администраторов, несколько сотен партийных секретарей, функционеров и редакторов, еще большее число профсоюзных секретарей и служащих, десятки руководителей культурных организаций партии, совокупность управляющих и работников кооперативов, директоров партийных предприятий, большая часть директоров институтов

социальной службы, секретари общенациональных профсоюзов и множество других, занимавших распределяемые партией посты и общественные должности, - это был клан в несколько тысяч человек, со своими усердием и трудом, любовью к партии, жизненными привычками, своими интересами, потребностью в престиже, своими предрассудками и инстинктом самосохранения, - клан, который определял политику партии. Перспектива нелегальности означала для всех них конец политической карьеры, личную неопределенность и небезопасность, уничтожение работы всей жизни; никакое убеждение, включая лучшую оценку ситуации, не могло доказать этим людям, что такой исход был уже неизбежен” (11, p. 106).

Причина, по которой рабочая бюрократия пошла в услужение к буржуазии, заключается в том, что по отношению к пролетариату она представляла такой же организаторски–руководящий и *поэтому эксплуататорский* слой (на ранних стадиях – потенциально эксплуататорский), как и буржуазия. В ранней рабочей бюрократии существовало достаточно сильное стремление заменить буржуазию и стать новым эксплуататорским классом (как произошло в конце концов после Октябрьской революции и как произошло бы в случае, если бы пролетарии Западной Европы захватили бы власть в конце XIX века, когда уровень развития производительных сил еще не давал возможности уничтожить разделение труда на организаторский и исполнительский). Однако такая замена была невозможна без великих потрясений, без революции, а подобная революция чем дальше, тем больше угрожала бы и самой чиновничьей верхушке реформистских партий и профсоюзов. Поэтому данная верхушка должна была смириться с синицей в руках вместо журавля в небе, признать свою роль младшего партнера буржуазии.

Очевидно, что депутат парламента – социалист или коммунист, по своему объективному социальному положению куда ближе депутату от любой другой партии, чем рабочему у станка. Точно так же профсоюзный руководитель куда ближе к менеджеру, с которым он ведет переговоры, чем к рядовому рабочему. В приведенном Варгой примере профсоюзный босс Мэррей и трестовский босс Фейрлесс могли похлопывать друг друга по плечу и приятельски называть “Филом” и “Беном”, но сомнительно, чтобы Мэррей очень обрадовался, если бы какой–нибудь слесарь или фрезеровщик дружески хлопнул его промасленной рукой по отутюженному фракту.

Близость рабочей бюрократии к буржуазному миру вначале была не идейной близостью (на ранних стадиях депутат–социалист был, хотя и не всегда, но в большинстве случаев, искренним социалистом), но близостью социальной. Она, однако, как и всегда бывает, оказалась сильнее, чем идейное несходство.

Более того. Пролетарская революция, уничтожив систему наемного труда, сделает ненужными профсоюзы и оставит без работы профсоюзных чиновников. С уничтожением власти, государства, политики партаппаратчикам и парламентариям придется, занимаясь, как и все прочие люди, по 3 часа в сутки производительным трудом, в остальное время предаваться воспоминаниям: “Как я, дурак, будучи социалистическим депутатом капиталистического парламента, пилил под собой сук и приближал светлое царство социализма – черт бы его побрал!”

Чтобы избежать такого кошмара, рабочая бюрократия и встала на защиту капитализма.

В свою очередь буржуазия, методом проб и ошибок, достигла понимания пользы реформистских партий и профсоюзов для удержания пролетариата в

подчинении. Прогрессивный буржуазный диктатор Аргентины полковник Перон в 1940-е годы изрек: **“Не организованные в профсоюзы рабочие опасны, потому что они не интегрированы”**, - и все разумные буржуазные правители, от Бисмарка до Сталина, Гитлера и Рузвельта, старались *организовать рабочих – и тем самым поставить их под контроль буржуазии.*

Не организованными, *а потому неинтегрированными*, оставались рабочие Российской Империи. Все партии, претендовавшие на пролетарский характер, были нелегальными, профсоюзы возникли в 1905 г. лишь после Советов и в период между революциями 1905 и 1917 гг. были не столько живы, сколько мертвы. Социал–демократические парламентарии ходили под каторгой (к которой была приговорена вся социал–демократическая фракция II Думы по сфабрикованному обвинению в умыслах на царевубийство) и ссылкой (куда отправлена большевистская фракция IV Думы). У буржуазной власти в России не было таких необходимых приводных ремней, как реформистские партии и профсоюзы, поэтому она была лишена гибкости и устойчивости – и рухнула в 1917 г.

Строго говоря, по месту в общественном разделении труда профессиональные революционеры были такими же рабочими бюрократами, как и парламентско–профсоюзные чиновники (Троцкий в своей биографии Сталина признавал это). Но их разница с рабочей бюрократией Запада была огромна. Становившийся на путь революционера ждал, что в награду за усилия его ждут не депутатское кресло и министерский портфель, а самое меньшее тюрьма и ссылка, а то и каторга и – вовсе не исключено – виселица. Поэтому на этот торный путь, ведущий нередко к эшафоту, вставали только самые идейные и самоотверженные. Они никак не были интегрированы в существующее государство и являлись его непримиримыми врагами. Будучи лишены принудительной власти над рабочими массами, они должны были непрерывно завоевывать их доверие как правильностью своей политики, так и аскетическим самопожертвованием. Разница была такой же, как между фанатичными неимущими проповедниками еретической секты и откормленными попами государственной религии.

Но эта разница стремительно исчезла, лишь только еретическая секта сделалась государственной властью. Взяв руководяще–организаторские функции по отношению к пролетариату, вчерашние самоотверженные революционеры Сталин, Молотов, Ворошилов и т. д. очень быстро сделались новыми эксплуататорами, новыми господами, а те, кто отказался последовать по этому пути, очень скоро были уничтожены...

Не повторится ли подобная история после новой революции?

В отличие от того, что было 100 лет назад, сегодня существуют производительные силы, благодаря которым становится возможно уничтожить разделение труда на организаторский и исполнительский, а тем самым уничтожить эксплуатацию, классы и государство. Благодаря мощным компьютерам миллионы и сотни миллионов людей смогут вместе вырабатывать и принимать решения, обходясь в этом деле без посредников и начальников. Система автоматизированного производства передаст все исполнительские функции мертвым механизмам, оставив живым работникам лишь организаторские функции контроля и регулировки. Впервые в истории коллективистское (по прежней терминологии, коммунистическое) общество становится возможным.

Но перейдет ли эта возможность в реальность? Не удастся ли рабочей бюрократии снова, как в 1918–1923 годах, воспрепятствовать пролетариям захватить власть?

Буржуазия, в силу своей непомерной алчности и жадности, рубит сук, на котором сидит, и перерезает приводные ремни, с помощью которых она подчиняла себе пролетариат. В 1980–1990-е годы во всех странах происходило отнятие у пролетариев их прошлых материальных завоеваний, а вместе с тем стремительное падение силы и влияния старых реформистских партий и профсоюзов. В результате этого процесса реформистские, желавшие улучшить и “очеловечить” капитализм партии стали партиями консервативными, приемлющими капитализм в неизменном виде и со всеми мерзостями, а профсоюзы превратились в откровенных холуев администрации. Современный капитализм куда больше похож на “дикий” капитализм 19-го века, чем на взнузданный сопротивлением пролетариев капитализм 20-го века. Степень эксплуатации и угнетения пролетариев *во всем мире* сейчас намного сильнее, чем 30 или 50 лет тому назад, а все большее число рабочих остаются **неорганизованными** - и поэтому **неинтегрированными**. Об этом факте не перестают сожалеть немногие уцелевшие сторонники реформизма:

«Профсоюзы традиционно выступали не только как выразитель интересов наемных работников в борьбе за более высокую зарплату и лучшие условия труда, *но и как фактор сдерживания классового конфликта*. Профсоюзы придавали конфликту цивилизованную форму, делали возможным социальное партнерство. Глобализация привела к ослаблению профсоюзов. *Парадоксальным образом это означает более жесткие социальные конфликты в будущем, больше насилия с обеих сторон, а также больше преступности*» (7, с.112).

Когда чудовищные катастрофы, которые неминуемо породит капитализм, вызовут взрывы новых пролетарских восстаний, у буржуазии не будет больше испытанных приводных ремней, с помощью которых она могла бы повлиять на рабочих. Уже нет старой социал-демократии и старых сталинистских западных партий, которым рабочие искренне верили бы и считали бы своими. Для австрийского рабочего 1918 г. с социал-демократией было связано много дорогих воспоминаний, их объединяли прежняя борьба и пережитые вместе некогда страдания, поэтому, когда эта социал-демократия взывала к его «проницательности, благоразумию и чувству ответственности», он верил ей. Что связывает рабочего с жирным зюгановцем или блэристом сегодня?.. Всякие радикально-фашистские организации, которые в принципе могли бы стать новыми приводными ремнями буржуазии, по степени охвата пролетариата пока что намного уступают старым социал-демократическим и сталинистским партиям.

В грядущих великих битвах буржуазии придется опираться исключительно на физическую силу, и только от решимости и умелости пролетариата зависит сломать эту силу своей собственной силой.

* * *

Наивно было бы думать, что сразу после свержения власти буржуазии наступит анархо-коллективистский рай. Уничтожение общественного разделения труда и иерархии управления не может быть осуществлено в мгновение ока на следующий день после пролетарской революции. Разрушив буржуазное государство, восставший пролетариат создаст свое пролетарское

полугосударство. Старые требования всеобщей выборности, сменяемости и отзываемости руководителей, условий жизни для них не лучше условий жизни рабочего – эти старые требования хороши, но недостаточны. Необходима растущая замена функций государственной власти самоорганизованными и вооруженными пролетариями. Это означает, что все большее число решений должно приниматься не руководителями – пусть избранными и подконтрольными, – но общими собраниями, а обособленные от трудовых масс пролетарские армия и полиция должны оттесняться и заменяться вооруженными рабочими отрядами. Законы, судьи, адвокаты, тюрьмы и палачи будут заменены судами общих рабочих собраний, решающими дела по пролетарской совести и в случае необходимости карающими справедливо, сурово и без ненужной жестокости.

Однако даже выбираемые и подконтрольные руководители, чья власть ограничивается властью общих собраний, все равно сохраняют свою долю власти. Разгром контрреволюционных заговоров и добивание мафиозных банд невозможны без особой организации, аналогичной ЧК. Пролетарская диктатура явится, скорее всего, соединением прямой власти вооруженных пролетариев с властью выбранных ими и подконтрольных им руководителей. Существование этих двух элементов пролетарской диктатуры едва ли будет органической идиллией. Мы достаточно научены опытом перерождения Октябрьской революции, чтобы повторять наивные иллюзии большевиков 1920-х годов, будто руководящий слой, сколь бы идеалистически ни был он настроен в первые недели своего существования, через несколько десятилетий согласится добровольно отмереть и раствориться в безвластном коммунистическом обществе.

Захват власти пролетариатом – не завершение социальной революции, но лишь ее начало, начало периода войн, борьбы и переворотов, который продлится вплоть до полного исчезновения власти человека над человеком, т. е. до вступления человечества в коллективистскую эру. Избранные пролетариями руководители, естественным образом и сперва сами того не замечая, будут стремиться стать обособленным слоем, новой эксплуататорской группой. Рядовые пролетарии столь же естественным образом будут стремиться помешать им сделать это (Мао Цзэдун, хотя и был не пролетарским, а буржуазным революционером, очень верно понял эту сторону дела). Процесс социальной борьбы неизбежно будет включать откаты назад – но также стремительные продвижения вперед.

Пролетарская революция равным образом нуждается и в вождях, и в недоверии к вождям. Чтобы истребить контрреволюционные заговоры, пролетариату придется передоверить часть власти новой ЧК; чтобы ЧК не стала новой НКВД, пролетарии не должны больше выпускать из рук автомат. Дело государственнической стороны пролетарской диктатуры – по преимуществу добивание старого мира; строительство нового мира – дело самоорганизации и инициативы миллионов рядовых работников.

Пролетарская диктатура, полугосударство Советов, фабзавкомов и Красной гвардии, исчезло к 1921 г. Его сменила диктатура государственного аппарата, руководимая большевистской партией, которая какое-то короткое время раздиралась между своим пролетарским прошлым и буржуазным настоящим, но затем избавилась от пролетарских пережитков и признала свою роль ядра класса государственной буржуазии (что это не было легкой операцией и что между старой революционной большевистской партией и сталинистской партией –

отношения не преемственности, но разрыва, доказывается тем, что сталинский террор уничтожил практически всех представителей старой большевистской партии – не только всевозможных оппозиционеров, но и верных сталинцев, некогда бывших революционерами–большевиками и сохранивших исчезающе малые следы этого прошлого). Современные постНТРовские производительные силы делают возможным, что грядущую пролетарскую революцию впервые в истории не постигнет перерождение, что после революции сфера прямой власти непосредственных производителей будет не сужаться, а расширяться, пока сохранившиеся сперва элементы особого организаторского слоя начальников, руководителей и бюрократов не будут отправлены туда, откуда нет возврата.

Цитированная литература.

1. О. Бауэр. Австрийская революция 1918 года. М. – Л., 1925.
2. В. Е. Бугера. Собственность и управление. М., 2003.
3. Е. С. Варга. Капитализм после Второй мировой войны. Избранные произведения. М., 1974.
4. Е. С. Варга. Основные вопросы экономики и политики империализма (после Второй мировой войны). М., 1953.
5. С. и Б. Вебб [В книге – Уэбб.]. История рабочего движения в Англии. СПб, 1899.
6. Воспоминания писателей о Ленине. М., 1990.
7. Б. Ю. Кагарлицкий. Есть ли альтернатива неолиберализму? // Альтернативы, 2000 г., N 1.
8. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений.
9. Э. Мандель. Власть и деньги: общая теория бюрократии. М., 1992.
10. А. И. Уткин. Мировой порядок XXI века. М., 2001.
11. Joseph Buttinger. El hundimiento del Partido Socialista austriaco en febrero de 1934 // En defensa del marxismo (Buenos – Aires), N 27, mayo – junio 2000.
12. Política operaria. La guerre sans drapeau // La cause du communisme, N11, 1990.
13. Maoist Internationalist Movement. Imperialism and its class structure in 1997 // <http://www.etext.org/Politics/MIM/>

Дискуссия между ГПРК и товарищем О. Д.

о компьютеризации как предпосылке социалистической (коллективистской) революции

Письмо О.Д. группе «Вперед», 24.11. 2003.

...Да, теоретические занятия надо совмещать с практикой. Это идеальный случай. Но по опыту не одного поколения революционеров можно сказать, что именно периоды безраздельного господства реакции – такие, как сейчас, - давали им время для углубленных занятий теорией, ибо в период нового подъема социальной активности масс, - я уж не говорю о революционном подъеме, - времени и возможностей для этого просто не будет...

...А теперь еще раз о доводе Бугеры о том, что «у рабочих нет возможностей для постоянного непосредственного участия в управлении производством и обществом», который для вас звучит убедительно. В рамках теории Бугеры это значит, что социализация предприятий, а значит, и социализм, невозможны до тех пор, пока компьютер не придет на каждое рабочее место.

К чему сводится проблема? К возможности или невозможности управления промышленным производством на основе горизонтальных связей между непосредственными производителями, без вертикали – иерархии управленцев–администраторов.

Что это значит в данном контексте? Это значит, что только при помощи компьютеризации рабочих мест будет преодолено общественное разделение труда на труд управленцев и труд исполнителей, т. е. произойдет действительная социализация промышленности. Надеюсь, что я правильно, хотя и предельно сжато изложил позицию Бугеры...

Опять же, что значит всеобщая компьютеризация рабочих мест в промышленности? Это значит, отвлекаясь от частных случаев, дальнейшее развитие производительных сил общества в рамках капитализма, т. е. до сих пор они не были настолько развиты (и до сих пор не развиты!), чтобы можно было говорить о возможности социалистической революции. Это значит, что материальные предпосылки для социализма только формируются. Пусть так. Но тогда надо, во-первых, аргументированно опровергнуть, по крайней мере, Маркса и Энгельса, Ленина и Троцкого, их оценки степени готовности капиталистического общества к социалистическому переустройству; во-вторых, открыто заявить, что до сих пор весь революционный марксизм был утопическим, т. к. объективные условия для перехода к социализму (те самые материальные условия в виде всеобщей компьютеризации рабочих мест в промышленности) не только отсутствовали во второй половине XIX и XX столетиях, но и не сложились до сих пор!

Также Вам с Бугерой надо открыто признать, что в XX столетии историческая правота была за социал-реформистами, за марксизмом реформистского толка – за Каутским и т.д. Ибо, если объективных предпосылок для социализма не было в XX столетии не только в России, но и в наиболее развитых центрах мирового капитализма, то дело социалистов – через реформы добиваться возможно более лучших условий существования и, следовательно, развития пролетариата в условиях капитализма. Иного не дано, третьего пути просто нет. Если Вы говорите, что объективные условия для успешной

социалистической революции пока не сложились, то тем самым Вы утверждаете необходимость дальнейшего капиталистического развития.

Я понимаю, что мощнейшей поддержкой выкладкам Бугеры служат неудачи всех пока имевших место социалистических революций. Можно сформулировать это и так: под влиянием поражения мировой революции в XX столетии рождаются ревизионистские теории типа “компьютер – оружие пролетариата”.

Еще раз отмечу – ГПРК, выступая с ультра-революционных, крайне левых позиций, почему-то избегает оглашать такие выводы из своей теории. В российском контексте и Вы, и ГПРК должны признать историческую правоту меньшевизма и осудить утопизм, волюнтаризм и авантюризм большевиков. Помните, - Плеханов назвал Апрельские тезисы Ленина “горячным бредом”. Если прав Бугера, то 86 лет назад был, конечно, прав и Плеханов...

... Во время написания этого письма пришел №7 “Мировой революции”. ... Ошибка в определении классовой природы СССР привела наших ультра-левых [речь идет о статье Назаренко «Наши корни»] к чудовищному утверждению: революционеры должны были-де работать на поражение СССР в его войне против Гитлера...

Ответ товарищу О. Д.

С критикой в наш адрес, осуществленной т. О. Д., приятно иметь дело, т. к., в отличие от склочных перебранок в Интернете, она затрагивает самую суть чрезвычайно важных вопросов. К сожалению, в своей толковой и по существу критике О.Д. обнаружил печальное непонимание отстаиваемых нами позиций. Поскольку подобное непонимание присуще вовсе не ему одному, объяснение наших подлинных позиций является необходимым.

Сущность критики О. Д. заключается в том, что, *как он считает*, на взгляд ГПРК «социализация предприятий, а значит, и социализм, невозможны до тех пор, пока компьютер не придет на каждое рабочее место», чего, как известно, нет и до сих пор, а коли так, то ГПРК должна, *на взгляд О. Д.*, «открыто заявить, что до сих пор весь революционный марксизм был утопическим» и открыто признать, что «в 20 веке историческая правота была за социал-реформистами, за марксизмом реформистского толка... Если прав Бугера, то 85 лет назад был прав, конечно, и Плеханов».

Разъяснение наших позиций мы начнем с вопроса о возможности осуществить при капитализме компьютеризацию «каждого рабочего места» и необходимости или не необходимости таковой компьютеризации для победы коллективистской революции.

С горечью душевной нам приходится признать, что мы, не называющие себя «марксистами», куда лучше усвоили идеи основоположников исторического материализма, чем товарищи, недовольные нашей немарксистской ересью.

Когда, согласно теории Маркса и Энгельса, становится необходимым революционное свержение системы старых общественных отношений? Тогда, когда эти *старые* общественные отношения превращаются в препятствие для *новых* производительных сил, не дают им развиваться в *господствующие* производительные силы. Это противоречие решается тем, что скорлупа старой

общественной системы должна быть разбита, чтобы новые производительные силы могли расти и развиваться дальше.

Торжество новых производительных сил является не *предварительным условием*, но *результатом* осуществленного революционным путем уничтожения старой общественной системы. Однако их предварительное существование – не как господствующих и вытеснивших старые производительные силы, но как островов в окружении враждебных сил старого мира – является условием исторической необходимости такой революции, а равным образом единственной гарантией необратимости ее победы. Мелкие млекопитающиеся зверьки копошились в своих норках еще при могучих динозаврах, но овладеть миром млекопитающие смогли лишь после того, как великие природные катастрофы истребили динозавров как класс.

Прибавочную стоимость, как известно, создает живой, а не мертвый труд. Для капиталиста *несравненно прибыльнее* эксплуатировать живого рабочего, чем предпринимать огромные затраты на его замену автоматизированными саморегулирующимися системами. Поэтому полная смена машинного производства полностью автоматизированным и компьютеризированным производством, всеобщая компьютеризация, «компьютеризация каждого рабочего места» при капитализме невозможны, и если мы будем рассчитывать на нее, надеясь, что лишь затем может победить коллективистская революция, то ждать нам придется не меньше, чем христианам до второго пришествия. Сколь мы знаем, в начале 1990-х годов в Японии существовал *один* завод, где живых рабочих полностью заменили роботы, и завод этот имел *планово-убыточный* характер. Про появление новых таких предприятий за последние 15 лет слышать не приходилось, да и судьба единственного чуда техники вряд ли была счастливой, тем более в условиях поразившей японский капитализм многолетней депрессии. Рабочий обходится дешевле робота, поэтому капитализм и не собирается осуществлять всеобщую автоматизацию производства.

Когда мы говорим про компьютеризацию как предпосылку коллективистской революции, мы вовсе не подразумеваем под этим, что коллективистская революция является невозможной до тех пор, пока компьютер не пришел на каждое рабочее место. Подобная всеобщая компьютеризация невозможна в условиях капитализма. Новые производительные силы возникают еще в старом обществе, однако развиться в господствующие производительные силы они смогут лишь в новом обществе, после пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата. Однако уже созданные капитализмом компьютеризированные производительные силы, после того, как свергнувший власть буржуазии и установивший свою диктатуру пролетариат поставит их себе на службу, во-первых, дадут ему возможность не потерять свою власть, не выпустить ее из рук в пользу нового эксплуататорского класса, как произошло после Октябрьской революции, а во-вторых, опираясь на этот уже достигнутый уровень компьютеризации, осуществить всеобщую компьютеризацию производства, что, в соединении с другими революционными мероприятиями, и будет означать переход к безгосударственному и бесклассовому коллективистскому обществу.

Тут существует аналогия с ролью машин в период перехода от феодального к капиталистическому обществу. Как правильно сказал Маркс, мельница дает общественный строй во главе с феодалом, паровая машина – во главе с капиталистом, техническим базисом капитализма является машинное производство. Это отнюдь не означает, что победа капитализма стала возможной

лишь после «всеобщей механизации каждого рабочего места», доля ручного труда даже теперь остается в капиталистическом мире весьма значительной. Однако необратимым переход от феодализма к капитализму стал только после появления паровой машины, тогда как торгово-мануфактурный капитализм, господствовавший в городах Северной Италии в 11-15 веках, был уничтожен феодальной реакцией 16 века...

О. Д. пишет далее, что мы должны были бы, «по крайней мере, аргументированно опровергнуть Маркса и Энгельса, Ленина и Троцкого, их оценку степени готовности капиталистического общества к социалистическому переустройству». Во-первых, нам уже приходилось это делать (например, в статье В. Бугеры "Компьютеризация как предпосылка социалистической революции" - см. ее в журнале "Альтернативы", 1999, №3, а также в книге "Теория и практика коллективизма", - и в его же книге "Собственность и управление", вышедшей в изд-ве "Наука" в прошлом году и сейчас доступной в Интернете по адресу http://www.ogbus.ru/authors/Bugera/Bugera_1.pdf), а во-вторых, зачем «аргументированно опровергать» то, что уже опровергнуто самой действительностью? Если бы капиталистическое общество было готово к социалистическому переустройству в эпоху Маркса или Ленина, такое социалистическое переустройство давно состоялось бы. **Единственная реальная возможность – это действительность, то, что не реализовалось в действительности, не было действительно возможным.** Если мы будем рассуждать иначе, то стремительно скатимся к историческому субъективизму и уподобимся троцкистам, сталинистам или анархистам, считающим, что все было бы хорошо, если бы не злодеи сталинисты в 1927 г., хрущевцы в 1956 г. или большевики в 1918 г. Бесспорно, что сталинисты и хрущевцы были порядочными злодеями, да и большевиков можно критиковать за очень многое, однако встает вопрос: почему в истории пролетарской классовой борьбы оппортунисты и социал-предатели до сих пор одерживали верх над подлинными пролетарскими революционерами? Потому, что первые были хитры и коварны, а вторые наивны и доверчивы? Но чем все-таки объясняется подобное всеисилие зла и бессилие добра?

Если мы хотим всерьез ответить на этот вопрос, а не скользить по поверхностным субъективным характеристикам, то мы должны взглянуть на реальную историю происходивших до сих пор пролетарских движений. Сделав это, мы увидим, что в героический период 1789-1871 гг. пролетарии много раз восставали и порой даже захватывали власть, но не знали, что делать дальше, и не могли поэтому превратить свое кратковременное господство в начальную стадию коммунистического переворота. Лионские ткачи, захватив *случайно* власть в городе во время своего стихийно развернувшегося восстания в 1831 г., растерялись, не зная, что с этой властью делать, и потому *мирно, без боя* отдали ее назад буржуазии. Совершенные через 40 лет ошибки парижских коммунаров столько раз критиковались затем различными марксистами и не только марксистами, что повторять эту критику здесь не имеет смысла...

В наступившую же после 1871 г. эпоху стабильного господства капитализма прогрессирующее разделение труда еще более обессилило и разобщило пролетариев, поставило над ними слой *рабочей бюрократии – слой, без которого рабочие не могли обойтись*, - и который срывал и саботировал революционные устремления пролетариата, либо, когда в силу обстоятельств подобные устремления все же прорывались и приводили к революции, безжалостно давил

эту революцию, что проделали социал-демократы в 1918-1923 гг. в Германии и сталинисты в 1936-1937 гг. в Испании.

Означает ли это, что «историческая правота» была за подобными реформистскими предателями и палачами пролетариата? И что такое вообще «историческая правота»?

Когда товарищ О. Д. думает, что из логики наших позиций следует, что правы были не Ленин и Либкнехт, а Плеханов и Носке, он ошибочно отождествляет «правду-истину» и «правду-справедливость» (эти понятия мы заимствуем у старого народника Михайловского, оговариваясь, что под «правдой-справедливостью» он понимал нечто иное, чем мы), научно истинное с политически правильным, тогда как на самом деле подобное отождествление станет возможно (*если вообще станет возможно!*) только на чрезвычайно высокой ступени исторического развития, даже не просто при коммунизме, а при каком-то развитии и переразвитом коммунизме.

Материя предшествует идеям, жизнь – разуму, бессознательное – сознательному. Сознательное возникает из бессознательного и (так, во всяком случае, было до сих пор) плетется вслед за ним. Люди сперва действуют, затем думают, сперва они добывали пищу, боролись за эту пищу с природой и друг с другом, вступали в ходе этой борьбы в разнообразные группировки, и лишь много тысячелетий спустя догадались, что, делая все это, они творили историю.

«Сова Минервы вылетает только ночью», - очень правильно подметил известный мракобес Гегель. Невозможность перехода к социализму до появления компьютеризированных производительных сил стала понятна лишь после того, как все попытки такого перехода потерпели поражение, после того, как все пролетарские восстания кончились неудачей. Не было бы этих обреченных на поражение пролетарских восстаний, не было бы и проблемы, не было бы истории капитализма *и, в конце концов, не было бы и компьютеров.*

Движущей силой капиталистического прогресса является погоня капиталиста за прибылью. Но если капиталист имеет возможность (как в избытке имеют такую возможность капиталисты в России и на Украине – из-за пассивности, покорности и задавленности российского и украинского пролетариата) получать большую прибыль, просто эксплуатируя физическую силу работника до предела, ему, капиталисту, не из-за чего заниматься усовершенствованием производства, развитием техники и т. п. содействием общественному прогрессу. Лишь если рабочие своей классовой борьбой дают отпор чересчур алчным посягательствам капиталиста на их рабочую силу, ограничивают норму ее эксплуатации, лишь в этом случае капиталист вынужден выискивать другие пути увеличения прибыли и обращаться к развитию техники, удешевлению производства и т. п. И чем решительнее классовая борьба пролетариата, чем больший страх она наводит на капиталиста, тем более энергично капиталист содействует техническому прогрессу. Так что не будь великого страха буржуазии перед пролетарской революцией, не было бы и уступок буржуазии рабочему классу, - и не было бы изобретения компьютеров.

Что касается утопизма и волюнтаризма большевиков и «исторической правоты» премудрых карасей меньшевизма, то до сих пор в историческом процессе иллюзии, фантазии и утопии играли куда большую роль, чем рассудительные рассуждения, и в большинстве случаев рассуждающие только комментировали то, что творили бредящие горячечным бредом. Правда, то, что получалось в итоге действий последних, отнюдь не совпадало с прекрасными дворцами, являвшимися им в лихорадочных видениях, и затем наступала эпоха

длительного похмелья, однако те реальные перемены, которые были осуществлены в короткие периоды усиленной работы, осуществлялись именно страдавшими горячечным бредом энтузиастами–фанатиками, а не премудрыми пескарями и не добродетельными карасями. И вряд ли эти перемены были бы осуществлены, не воодушевляйся делавшие их фанатики иллюзией, что делают нечто неизмеримо лучшее. Вместо «царства божия» пуритане привели к господству царство капитала, точно так же, как и большевики, мечтавшие о «светлом царстве социализма», всего-навсего проложили дорогу развитию и утверждению капитализма. Можно, конечно, сомневаться, был ли вообще капитализм в мировой истории прогрессом, и в связи с этим переосмысливать вопрос, что такое прогресс (1), но, если считать победу капитализма в России 20 века прогрессом, то для торжества этого буржуазного прогресса утопист, волюнтарист и авантюрист Ленин сделал куда больше, чем благомыслящий Плеханов. В 1918 – 1922 годах меньшевики всех толков и эсеры–центровики *скажут* по адресу большевиков много злых правильных слов, но – боже мой! – что *делали* эти меньшевики и эсеры в 1917 году!..

Так что утопии, фантазии и горячечный бред были до сих пор *необходимой* составляющей исторического процесса – куда более *необходимой*, чем все рассуждения о вреде утопий. А что касается соотношения реформы и революции, то странно, почему О. Д. забыл давно известную революционерам истину: чем с большей силой, энергией и радикализмом будут действовать трудящиеся массы в ходе борьбы классов и партий, тем благоприятней для трудящихся масс окажется итог этой борьбы. Чем с большей силой мы будем жать влево, тем более влево склонится равнодействующая нашей борьбы с силами эксплуататорского мира. *Только борясь за все, получишь что-то, только борясь за революцию, сможешь вырвать у эксплуататоров какие-то реформы.*

Конечно же, все сказанное выше вовсе не означает, что так всегда и будет продолжаться - что революционеры всегда будут руководствоваться несбыточными мечтами, результаты революций почти совершенно не будут совпадать с намерениями революционеров, а единственными полезными плодами, перепедающими время от времени эксплуатируемым классам в результате совершаемых последними революций, будут лишь кое-какие прогрессивные реформы. Напротив, будущее принесет нам одно из двух - либо человечество погибнет, либо его спасет от самоубийства успешная пролетарская коллективистская (социалистическая) революция; *и одним из верных признаков, по которым мы сможем судить после начала пролетарской революции, окажется ли она успешной и социалистической, будет то, насколько субъективные цели и устремления революционеров будут соответствовать тем реальным задачам, которые ставит перед ними история.* Если бывшим рядовым наемным работникам будет все лучше и лучше удаваться управление - а значит, и владение - комплексами предприятий и в маленьких, и в больших масштабах; если как малые группы, так и огромные количества трудящихся все лучше и лучше смогут (с помощью компьютеров) принимать управленческие решения без руководителей, а в тех случаях, когда последние еще нужны, плотно контролировать и сменять их в любой момент - тогда пролетариям, переставшим быть пролетариями, вовсе не нужно будет опьянять себя сладкими сказками о светлом будущем для того, чтобы почувствовать уверенность в этом самом будущем. Тем, кто уверенно проделывает переход к бесклассовому обществу, вовсе не нужно будет тешить себя сказочками о построении социализма через три года или через десять лет. И то, что сегодняшние пролетарии гораздо менее

склонны верить рассказам о быстром наступлении рая на земле, чем их легковверные прадеды, на самом деле вовсе не так уж плохо - недоверчивость, унаследованная пролетариями от нынешней гнилой индивидуалистической жизни, парадоксальным образом поможет им налаживать коллективное бытие после свержения буржуйской власти, поможет не позволить новым эксплуататорам сесть на шею трудящихся... Отсюда практический вывод для пролетарских революционеров: *не надо приманивать к себе последователей сладкими сказками о том, что райская жизнь может наступить быстро - надо честно говорить о том, что нам и нашим потомкам предстоит очень долгий и трудный переход к гармоничной и спокойной жизни, даже если такие слова затруднят нам привлечение новых сторонников.* Мораль современного пролетарского революционера не просто позволяет ему, но даже требует от него совершать много разных очень страшных и отвратительных вещей ради победы революции; чего она не позволяет ни под каким видом - это политически врать своему классу, это встраивать иллюзии в свою идеологию, пропаганду и агитацию. *Политическая честность - это одна из основных характеристик пролетарских революционеров.* Особенно это относится к современным революционерам: после того, как буржуазия на протяжении более чем столетия успешно использовала левую фразеологию для укрепления своей власти над пролетарскими массами, политическая честность стала совершенно необходимым буйком для того, чтобы различить настоящих борцов за власть пролетариата в море полуплевых, четвертьлевых и якобы левых слуг капитала.

И последнее замечание: во Второй Империалистической Войне революционеры должны были работать на поражение *всех* воюющих империализмов, а не одного только сталинского империализма, хотя революционеры, действующие на территории, подчиненной этому последнему, должны были бороться за его поражение в первую очередь (главный враг – в собственной стране!) Находить это утверждение чудовищным могут лишь те, кто предпочитает вождя фюреру, НКВД – Гестапо, а государственный капитализм – государственно–монополистическому капитализму. Оснований для подобного предпочтения мы не видим...

ГПРК

Примечание.

1)Подробнее на эту тему мы скажем вскоре в особой статье.

Из письма Марлена Инсарова тов. Тэнъэ Кутху

...Единство революционной теории и революционного массового движения, т. е. революционной практики, требует наличия, во-первых, революционной теории, представленной конкретными революционерами (будь они интеллигенты, орабочившиеся интеллигенты или интеллигентные рабочие – не важно), и, во-вторых, революционного массового движения. Если одного из этих факторов нет, разрыв теории и практики неизбежен, и возмущение таковым разрывом сколь угодно естественно, но бесплодно.

Наличие (либо, в большинстве эпох, отсутствие) революционного массового движения обусловлено разнообразными объективными и субъективными причинами, одной из которых (хотя все же далеко не главной) является предшествующая деятельность революционеров. Но конкретизируются все эти причины в готовности (или неготовности) и способности (или неспособности) угнетенных масс к совместной борьбе за свои классовые цели. Если таковой готовности и способности нет, можно восхищаться рассудительностью масс, экономящих свои силы, нужно внимательно следить за тем, какие перемены намечаются в недрах масс, можно верить или надеяться, что массы когда-нибудь сами собой или с нашей помощью проснутся, нужно анализировать и предугадывать, каким образом изменения в объективной ситуации повлекут за собой соответствующие изменения в действиях угнетенных масс, - но прежде всего нужно ясно и четко признать то, что есть и чего нет. Пассивность, подавленность, атомизированность угнетенных остаются сильнейшими помехами для освобождения угнетенных, какие бы резоны (вроде рассудительного стремления экономить силы) мы для этих качеств ни находили. После того, как стало понятно, что крестьянская революция не произошла ни в 1863 г., ни в 1869 г., осью всех революционно-социалистических теорий в России стал вопрос, каким образом эту революцию вызвать. Ответы на этот вопрос были самые разнообразные, но в идиллию о готовности народа восстать в любой момент верили только самые наивные бакунисты, да и то лишь до непосредственного соприкосновения с народом.

«Предпосылкой всякого революционного действия является *сказать то, что есть*» (Лассаль). Попыткой сказать то, что есть, и была статья «О причинах пассивности пролетариата», а вот о том, как и что с этой пассивностью делать, нужно думать дальше.

Разумеется, пассивность угнетенных никогда не бывает абсолютной. Те или иные акции классовой борьбы (вольтерра, дикие стачки, перекрытия дорог, стихийный фабричный террор и т. д.) происходили на протяжении последних 15 лет и будут происходить и впредь. Однако как масштабы подобных акций, так и существующие в пролетариате элементы социалистического сознания *находятся на чрезвычайно низком уровне как по сравнению с тем, что было 100 лет назад, так и по сравнению с уровнем, требующимся для социалистической революции*. Плясать придется от этой печки.

Революционная теория, революционеры и революционная организация не заменят революционное движение масс, но и не могут надеяться переложить на последнее свои задачи. Теория не заменит борьбу, но и нелепо обвинять теорию, что она не делает того, что может быть достигнуто только борьбой. Если подавленные массы не борются, странной претензией к теории было бы обвинять ее в том, что она не рисует утешительно-радушных перспектив для их борьбы.

(Я впал в тезисно-декларативный тон. Если говорить по-другому - я признаю: рабочие не восстают и терпят. Ты объясняешь: это они силы экономят, а «твои теории практической ценности не представляют», т. к. не говорят рабочим, как бы они смогли так восстать, чтобы и силы при этом сберечь. Конечно, лучше всего такая война, которая совсем без жертв обходится, только таких войн не бывает...)

Я признаю: рабочие ничего серьезного не читают. Ты: это они «Лимонку» не читают – ну и правильно делают! А Ленина, Маркса, Платонова и т. п. читают? Есть такие, кто читает, но: 1). Мы про класс в целом говорим; 2). Те, кто читает и вообще интересуется, в большинстве случаев в своих коллективах на отшибе; 3) Даже те, кто читает и интересуется, в большинстве случаев в революционную политику не идут, ибо в пользу ее не верят. Ты скажешь: и правильно делают, т. к. левые группы мелкобуржуазны. Кто ж спорит, только откуда же другие будут, когда революционные пролетарии их не создают, а кто в шахматы играет, кто марки собирает.

...Я недавно прочитал писателя–эсера Ивана Вольнова «Повесть о днях моей жизни». Орловская деревня начала 20 века, забитость, холопство, поголовное пьянство, битье жен и т. п. Главный герой, подросток Ваня Володимиров (т. е. сам автор), решает: не буду так жить, - и уходит на заработки в город. Возвращается через несколько лет, а уже начало 5-го года, свежие ветры дуют. Приходит Прохор Галкин, солдат – инвалид японской войны, которому в госпитале то ли листовка в руки попала, то ли сосед верное слово сказал. Знакомятся, вовлекают еще несколько человек. Посылают двух человек в город искать «Комитет», чтобы получить «листочки», где вся правда сказана. После серии комичных приключений (никого в городе не знали!) находят-таки на вокзале одного слесаря. Ну и пошло–поехало.

Это вот к чему. Пока не встрепенулись и не перестали «экономить силы» такие, как Галкин и Володимиров, до тех пор вся деятельность революционеров за предшествующие 40 лет непосредственных результатов не давала и дать не могла. Но не было бы этой деятельности, не попала бы в руки размышлявшего, а по каким таким причинам ему оторвало на войне ногу, солдата листовка, не показала бы ему, что и почему, и не попали бы затем уже в массовом количестве листовки этому бывшему солдату и сагитированным им товарищам из «Осташковского беспощадного комитета из мужиков». Так что не напрасно 20 лет на каторге провел Чернышевский и не напрасно на виселице погибли Желябов и Ульянов.

Следующий момент. Мелкая буржуазия – класс парцелльных крестьян и кустарей-одиночек, утративших общинные связи между собой. Как общинное крестьянство, так и ремесленники докапиталистического общества мелкой буржуазией были лишь в той мере, в какой переставали быть самими собой и переваривались капитализмом (отождествление докапиталистического общинного крестьянства с толпой одиночек - мелкой буржуазией, т. е. чрезвычайное непонимание этого крестьянства, было одной из самых катастрофических ошибок русских социал-демократов). «Идеализируя» добуржуазные общинные традиции, мы идеализируем *не мелкобуржуазное, а добуржуазное и небуржуазное* влияние на пролетариат. История 19-20 веков не знает примеров революционных выступлений «чистого» от таких добуржуазных влияний пролетариата. *Чем более такие влияния исчезали, тем больше пролетариат подчинялся капитализмом – и тем меньше он был способен к*

революционной борьбе. В отличие от марксистов, многие анархисты очень хорошо понимают это - но, в отличие от нас, этот факт наполняет их пессимизмом и отчаянием. Мы, коллективисты, отличаемся от современных анархистов прежде всего тем, что хорошо понимаем: грядущие потрясения и катастрофы толкнут пролетариев к возмущению и протесту так сильно, что преодолеют их атомизированность (в ходе очередного *неизбежного* империалистического передела мира сама же буржуазия соберет пролетариев, бывших до войны разобщенными, на фронтах, организует их, даст им в руки оружие и доведет их до очень ясного, пронзительного ощущения, что терять им больше нечего). Однако чем меньше мы будем иметь иллюзий о благом ходе исторического процесса, тем с большей готовностью встретим подобные потрясения и тем больше от нас будет толку.

Еще раз: восставали либо ремесленники и кустари, либо промышленные рабочие первого поколения. Примеров революционных выступлений потомственного пролетариата развитого капиталистического общества до сих пор не было (если не согласен – приведи примеры). Само по себе это не значит, что их и не будет. К 1890-м годам русские революционеры разочаровались в революционности крестьянства - разочаровались прежде всего после страшного голода 1891 г., когда крестьяне покорно умирали. Это разочарование в крестьянстве явилось подосновой эпидемии марксизма, захлестнувшей в 1890-е годы русское революционное движение. Крестьянские мятежи 1902 г. стали для народников приятной, а для марксистов – непредвиденной неожиданностью. Но то, что крестьяне восстали в 1902 г., куда в большем масштабе в 1905-1906 гг. и в еще большем – в 1917-1921 гг., не отменяет того факта, что крестьяне терпеливо умирали и не восставали в 1891 г. Не означает и того, что революционеры должны были все 1870-1890-е годы *прежде всего* работать в крестьянстве. Работали. Было хождение в народ, были деревенские поселения, были десятки спропагандированных крестьян. Все это не прошло бесследно, и в 1905-6 и в 1917-20 гг. бунтовало крестьянство Саратовской губернии, где в 1870-е годы был центр народнических поселений. Но без деятельности тех, кто был в городах, вся пропагандистская работа фельдшерлиц и народных учителей рассеялась бы, как вода в песке.

В чем смысл расхождений? Ты говоришь: работать в фабрично-заводском пролетариате нужно *прежде всего*. На наш взгляд, работать в фабрично-заводском пролетариате нужно *в том числе*. Не так давно один человек говорил мне, что «сейчас, после классиков марксизма, интеллигенты рабочему классу не нужны. Сейчас любой грамотный рабочий может сам листовки выпускать, как Шляпников.»

Если этому человеку когда-нибудь придется иметь дело с реальной рабочей борьбой, а не мечтать раз в полгода о грядущих лаврах Шляпникова, а в другое время заниматься, в свободное от работы на заводе время, всякими несвязанными с классовой борьбой делами, то ему придется убедиться, что для пользы дела нужны теоретики, агитаторы, пропагандисты, организаторы, техники, даже адвокаты и журналисты (черт бы их побрал), нужны знания, связи, техника, деньги, и вообще очень много чего нужно. Получить все это (правильнее сказать, большую часть этого), ограничиваясь заводским активизмом, невозможно. Поэтому всякая революционная деятельность важна, всякая революционная деятельность нужна – если это, конечно, революционная деятельность, а не толчение воды в ступе, к каковому толчению относятся как схоластические рассуждения, так и внутригрупповые интриги. Поэтому если у

кого есть возможность и потребность вести пропаганду в промышленном пролетариате – замечательно; среди каких-нибудь других угнетенных групп (в сельском пролетариате, среди торговых наемных работников и даже мелких хозяев, да и мало ли кого еще) – тоже хорошо; может кто-то пропагандировать студентов или школьников – тоже здорово; может кто-то вести какую-либо деятельность, не связанную с непосредственной пропагандой – не менее хорошо.

Плохо тогда, когда выполняющий какую-либо одну часть общего дела начинает считать, что только эта его часть – действительно дело. Тогда и то необходимое и полезное, что делает он, искажается и в конце концов гибнет. Тот, для кого дело – только теория, завязнет в схоластике; для кого, допустим, единственным стоящим делом является только работа со студенчеством – скатится к какой-нибудь разновидности мелкобуржуазного радикализма; наконец, для кого дело – исключительно заводской активизм, тот либо, потеряв контакт с общереволюционным делом, отойдет от него, уйдя в личную жизнь, либо пойдет по пути профсоюзничества и, в случае успехов на этом пути, дойдет до степеней Шеина или А. Исаева. Исключительность и односторонность в методах работы – гибель революционного дела.

Очень может быть, что я ломлюсь в открытую дверь, доказывая вещи, в общем очевидные. Ты же не пишешь, что нужен исключительно заводской активизм, а что он нужен «прежде всего», правда, это «прежде всего» сейчас в еще большей степени, чем в 1890-е годы.

Что было в 1890-е годы? Бурный рост промышленности – за 10 лет в 2 раза, благодаря этому – рост рабочего класса, причем именно рабочего класса, вышедшего из общинного крестьянства, сохранившего общинные традиции и не атомизированного капитализмом, а поэтому способного на борьбу и протест и чрезвычайно восприимчивого к социалистической агитации и пропаганде. Кроме того, существовала предшествующая революционная традиция (русский марксизм потому оказался столь велик, что стоял на плечах революционного народничества), существовали кадры революционной интеллигенции, готовой и способной вести работу в массах. Где все это сейчас? Реальность вокруг – другая, реальность – необыкновенно хуже, чем 110 лет назад, и именно с этой реальностью приходится иметь дело.

Противопоставление хорошего рабочего класса никчемным и мелкобуржуазным левым группам было бы правильно, если бы этот класс бунтовал сам по себе, а левые группы в сторонке проводили бы во время этих бунтов какие-то свои теоретические дискуссии (как сен-симонисты во время Лионского восстания) или если бы во всяком случае из класса выдвигалось бы достаточно большое количество передовых борцов, вступающих в борьбу независимо от мелкобуржуазных левых групп. Пока что этого нет. Взаимная зависимость класса и тужащихся быть его авангардами левых группок – обоюдная, вина и беда – у обоих и на обоих. Каков класс – таковы и самозванные «авангарды». Не было бы пассивности пролетариев (не абсолютной, разумеется, кто ж спорит), вели бы десятки и сотни тысяч пролетариев классовую борьбу с капиталом, увидели бы сотни и тысячи самых передовых пролетариев необходимость своей классовой организации, пошли бы в существующие левые группы (что в микроскопических размерах произошло после рельсовой войны 98 г. – случай Воробьева) и преобразовали бы их или, в случае неисправности, создали бы новые, настоящие пролетарские. А пока этого нет, другими левые группы не будут, и уж ежели винить кого за это, то прежде всего «экономящих свои силы».

Правильно говорили Ваня Володимиров из «Повести о днях моей жизни» Ивана Вольнова («В этот вечер я дал себе клятву не бить детей, не мучить женщин, не пить вина, не жить той дикой мучительной жизнью, какой живут они, а искать всеми силами то лучшее, что, как я твердо верил, есть на свете») и Брехт: «Кто в ответе за то, что угнетенье живуче? Мы. Кто в ответе за то, чтобы сбросить его? Тоже мы». Угнетенные не восстанут, если будут утешаться, что они, угнетенные, хороши и в нынешнем рабском положении, и правильно делают, что «экономят силы» (когда становится взаправду невыносимо, про «экономия сил» не думают), и что критиковать подобную экономию сил могут только «мелкобуржуазные левые группы». Не было во Французской революции более верного друга народу, чем Марат, Марат, который не добродетели народа расхваливал, а его недостатки безжалостно критиковал. Прежде, чем восстать, раб должен устыдиться своего рабства.

Еще несколько замечаний.

«Априори приписываемую пролетариату революционную миссию» я обнаружил, сколько помню, у Гусева, а не у Маркса. Миссия вообще категория религиозная: бог послал пророка с миссией... А в истории есть причины, но у истории нет целей. Либо пролетарии в силу таких-то причин восстанут, победят и создадут новый мир; либо, в силу этих-то причин, нет - и тогда тем хуже для человечества, только где же бог, чтобы предъявлять к нему претензии, что он не устроил все к лучшему...

Ты пишешь: «Прекрасно, просто замечательно, что рабочие не верят сегодняшним левым, тем более – не идут за ними! Это значит, что они научились не верить на слово, это значит, что они хотят верить только самим себе». Как было бы хорошо, если бы было так! А буржуазным политикам рабочие верят? А буржуазной пропаганде они верят? Можно сколько угодно (и вполне правильно!) говорить, что верят от сих и до сих, постольку–поскольку, но в этих пределах - все равно верят. Ну и как же тогда с тем, что «научились не верить на слово» и «хотят верить только самим себе»? «Мелкобуржуазным левым группам» на слово не верят, а крупнобуржуазным политикам – пожалуйста.

«...рабочие, быть может, впервые в истории, будучи много раз обмануты, хотят *сами* во всем разобраться», - пишешь ты. И в чем это выражается? - «Осташковский беспощадный комитет из мужиков», когда захотел во всем разобраться, послал делегатов в город искать «Комитет»; молодой Иван Бабушкин со своим приятелем, когда решили найти правду, принялись искать умные книги и умных людей - где что-нибудь подобное сейчас? Из глубин собственного самосознания извлекал знания о мире только гегелев Абсолютный дух, собственный опыт любого человека неизбежно ограничен, чтобы достичь понимания мира, требуется сопоставление этого опыта с опытом других...

Итого, для дела освобождения угнетенных одна из самых вредных вещей – идеализация угнетенных.

Еще об О. Д. Он оказался в положении героя, стоящего вне массы и над массой, именно потому, что пытался поднимать массу на борьбу, когда масса к борьбе была не готова. Единственный другой выход для него был в том, чтобы полностью слиться с массой, т. е. не бунтовать и не подстрекать других к бунту, когда другие сами не бунтуют. Можно сколько угодно говорить об обоснованности такого или другого выбора, и даже о нравственном удовлетворении, который он может принести, только надо понимать, что сделавший подобный выбор выбывает из разряда революционеров и переходит

совсем в другую категорию. Встречались народники, которые полностью окрестьянивались и сливались с массой, только для пробуждения этой массы куда больше сделали неизбежно вынужденные быть вне ее – к горю своему – герои. Данко, в конце концов, тоже был вне массы и над массой...

На самом деле больше всего интересно, что и как именно ты предлагаешь делать. Так что твою работу (или работы) о мелкобуржуазности левых групп и об организации пролетариата жду с большим нетерпением.

Из письма ГПРК товарищам из одной марксистской группы

...вы пишете, что, хотя и относитесь «с искренним уважением и интересом к товарищам из ГПРК», и намерены и пытаетесь поддерживать с ГПРК контакты, однако «между нами лежит огромная *мировоззренческая* пропасть».

Дело в том, что мировоззрением ГПРК является *исторический материализм*, а равным образом взгляд на природу как на материальное взаимосвязанное целое, движение и изменение в котором происходят не только и не столько путем постепенной эволюции, сколько путем скачков, взрывов и катастроф (подобный взгляд на природу обыкновенно именуется диалектическим материализмом, хотя, на взгляд части ГПРК, подобное словосочетание лучше не употреблять, поскольку в большинстве случаев под "диалектическим материализмом" понималась некая «мировая схематика», аналогичная дюринговской). Таким образом, если вы являетесь сторонниками исторического материализма, то мировоззренческой пропасти между нами, *вроде бы*, и нет (это не исключает, разумеется, существование разнообразных политических, тактических и т. д. разногласий), а разница состоит лишь в том, что мы не называем исторический материализм «марксизмом» и не используем для самоназвания ярлычок «марксисты».

Почему так? Во-первых, на наш взгляд, неправильно великую научную теорию, а равным образом революционное движение пролетариата сводить к имени одного, сколь угодно гениального человека; во-вторых, за полтора столетия марксистами называли и называют себя столько самых противоположных течений, что для самоидентификации этот термин стал полностью непригодным; наконец, в-третьих, мы считаем, что настало время переводить науку истории, основы которой были заложены Марксом и Энгельсом, на более высокий уровень, подобно тому, как сделал это Эйнштейн с наукой физики, созданной Галилеем и Ньютоном.

Действительная мировоззренческая пропасть *может* разделять нас лишь в том случае, если для вас вопрос ярлычков и самоназваний важнее действительного содержания мировоззрения. Так ли это в вашем случае, мы судить пока не можем, однако реакция на наш «немарксизм» со стороны членов марксистских групп создает пока грустное впечатление. Назывались люди марксистами – и ладно, а перестали называться – ужас, а зачем и почему – кому интересно?

Судя по нашему опыту общения с членами марксистских групп, если не все, то подавляющее большинство из них отождествляют *реальную* принадлежность к марксистам с *причислением* себя к марксистам. Тот, кто хочет называться марксистом, для них – свой, а кто не хочет – заведомо чужой. А что, если мы, отказавшись называть себя марксистами (потому, что марксизм – это *первый* этап

развития исторического материализма, а сейчас уже пора переходить ко *второму* - потому что за время существования марксизма история поставила перед историческими материалистами столько проблем, что их разрешение с *необходимостью* влечет за собой *очень существенное* обновление теории), сохранили в себе гораздо больше марксистского духа и направленности, чем те, кто называет сегодня себя марксистами? - Похоже на то, что большинство нынешних левых, полулевых и якобы левых даже поставить такой вопрос не способны, он у них просто в голове не укладывается (одно из приятных, но, к сожалению, редких исключений - группа "Вперед!"). Для большинства тех, кто наклеивает сегодня на себя ярлычок марксиста, отказ других наклеивать на себя тот же ярлык заведомо свидетельствует о "мировоззренческой пропасти" между ними самими и этими другими.

Превращение науки исторического материализма в комплект ярлычков и цитат означает окостенение и смерть данной науки. А революционной борьбе пролетариата требуется наука, а не ее окостеневший труп. Хорошим противоядием против подобного окостенения являются, кстати сказать, работы упомянутого в последнем номере вашего бюллетеня А. А. Богданова...

С коллективистским приветом
ГПРК

Обсудим листовку!

От редакции

Публикуемая нами прошлогодняя листовка Интернационального коммунистического течения в целом выражает пролетарско-революционную, интернационалистическую позицию. Однако дьявол зачастую прячется в частностях. Мы, например, поспорили бы с мнением авторов, что "сегодня борьба рабочего класса может быть только оборонительной". Мы также придрались бы к стилю изложения в некоторых местах - например, указали бы на то, что авторам надо было очень ясно подчеркнуть, что "головорезы-хуту" отнюдь не представляли интересов *всего* племени хуту, и эта народность как единое целое вовсе не несет ответственности за преступления этих самых головорезов... Может быть, наши читатели отыщут еще какие-либо детали, которые стоило бы обсудить?

Приглашаем всех желающих написать нам свое мнение как о данной листовке, так и о политических позициях ИКТ в целом.

ГПРК

Интернациональное коммунистическое течение

**Против империалистической войны!
Против пацифистских иллюзий!
За классовую борьбу во всех странах!**

Снова ужас и смерть царят над Ближним Востоком. Снова лавина бомб обрушена на Ирак. И, пока «цивилизованные» державы поражают смертью и нищетой уже изможденное от голода население, поток лжи обрушен на весь остальной мир, чтобы оправдать эту войну, затемнить, запутать и извратить любую подлинную оппозицию ей.

США и Англия лгут!

Они говорят нам, что эта война ведется, чтобы избавиться от оружия массового уничтожения. На самом деле эта война ведется с помощью оружия массового уничтожения, и одной из ее главных целей является показать, сколь могучим и сокрушительным оружием обладают США, дабы никто не осмелился бросить вызов их мировому «лидерству». Более того, именно США и Англия в 1980-е годы дали Саддаму химическое оружие, они помогли ему использовать его в ирано–иракской войне 1980 – 1988 гг., и не сказали ничего, когда он убил газом курдов в Халабдже в марте 1988 г.

Они говорят нам, что это – «война против терроризма». Но все государства – а не только «провалившиеся» государства вроде Афганистана или Ирака или потенциальные государства вроде Палестинской автономии – используют терроризм как инструмент войны. Англия давно использовала лоялистские банды в Северной Ирландии, чтобы делать за себя грязную работу. Бен Ладен, сегодня – «главный враг», в свое время обучался ЦРУ, как бороться с Россией в Афганистане. Испания, нынешний союзник Англии и США, использовала эскадроны смерти ГАЛ (1), чтобы уничтожить без суда террористов ЭТА. Хуже того: государства, поучающие сегодня мир про «террористическую опасность», не колеблясь, использовали террористические атаки против своих граждан, чтобы мобилизовать последних в поддержку войны. Доказательство тому: американское государство, хорошо информированное о планах Аль–Кайды нанести удар по американской территории, ничего не сделало, чтобы предотвратить эти планы.

Франция, Германия и Россия – такие же поджигатели войны!

Вся эта ложь становится все более очевидной сегодня. Но страны и политики, уверяющие, что они – «против войны», распространяют еще большую ложь.

Они говорят нам, что эта война – незаконна, т. к. ее не санкционировала ООН. Но война 1991 г., уничтожившая сотни тысяч иракцев, а затем давшая Саддаму возможность уничтожить тех, кто восстал против него, была «законной» войной, одобренной ООН. ООН – не защитник всемирной справедливости, но бандитский притон, где бандиты, именуемые «великими державами», плетут свои интриги.

Сегодня Ширак, Шредер и Путин имеют наглость выдавать себя за «друзей мира». Но пацифистские претензии анти-американского альянса – сплошной обман; в это же самое время Франция – которая в свое время вооружила и обучила головорезов–хуту в Руанде, - осуществляет военную интервенцию,

чтобы защитить свои империалистические интересы в Кот д'Ивуар. Германия, поддержав отделение Хорватии и Словении от Югославии, спровоцировала 10-летнюю войну на Балканах, с целью расширить свое влияние в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Русские войска до сих пор разоряют Чечню и убивают ее жителей.

Капитализм – это империализм!

Страны, пытающиеся помешать военным планам США, делают это из своих национальных и империалистических интересов. Они знают, что «война против террора» на самом деле направлена не против Саддама или Бен Ладена, но против них самих.

США не делают секрета из своей общей империалистической стратегии. Со времени краха русского империалистического блока в конце 1980-х годов они поклялись использовать свое подавляющее военное превосходство, чтобы предотвратить подъем любой новой державы или коалиции, способной конкурировать с ними. Такова была реальная цель всех американских крупных военных акций с 1991 г. – войны в Заливе в 1991 г., в Косово в 1999 г., в Афганистане в 2001 г. И каждая такая акция только усиливала вызов их авторитету со стороны других держав, больших и маленьких. Это в свою очередь заставляло США продолжать свои действия в еще больших размерах. Сейчас они хотят установить прямой контроль над Средней Азией и Ближним Востоком, и даже расширить поле своей деятельности на Дальнем Востоке. Столкнувшись с непослушанием своих главных соперников – в частности, Франции и Германии, - они стремятся – ни много, ни мало! – к окружению Европы, используя контроль над ближневосточной нефтью в качестве оружия против европейских держав и Японии. Франция, Германия и другие находятся в обороне, но все еще остаются активными игроками в большой игре империализма.

Капиталистические державы ведут себя так не потому, что имеют злых или глупых лидеров, а потому, что после 1914 г. и Первой Мировой войны глобальный капитализм означает глобальную войну. Поделив планету между собой, национальные державы не могут более расширяться, не отнимая рынки и ресурсы у своих соперников. Сегодня все государства являются империалистическими, и все войны 20 и 21 веков, - включая т. н. антифашистскую войну 1939–45 гг., т. н. «национально-освободительные» войны и «священную войну», пропагандируемую Бен Ладеном и Ко, стали империалистическими войнами.

Капитализм может жить только благодаря войне. Это доказывает, что он давно уже стал препятствием человеческому прогрессу. Его существование угрожает самому выживанию человечества.

Против всех пацифистских иллюзий!

В феврале миллионы людей вышли на улицы, чтобы участвовать в демонстрациях, которые, как утверждалось, должны были помешать войне. Но война началась. Ни вето в ООН, ни воззвания к идеалам мира и демократии не остановили чудовищную военную машину.

100 лет империалистических конфликтов показали, что пацифизм никогда не может помешать капитализму начать войну. На деле он всегда использовался, чтобы расчистить дорогу войне, распространяя всевозможные опасные иллюзии:

- иллюзии о заинтересованности в мире некоторых капиталистических государств, буржуазных партий, ООН и т. п.;
- иллюзии, что войну можно предотвратить мирными, легальными средствами;
- иллюзии, что демократия – это противоядие против войны, что «воля народа» может помешать главарям государств начать войну;
- иллюзии, что можно реализовать лозунг «миру – мир», не свергнув предварительно капиталистическую систему.

Эти иллюзии могут только разоружить всякую реальную оппозицию против присущей капитализму тенденции к войне. Что еще хуже, они подготавливают мобилизацию населения на войну: ведь если капитализм является «хорошим», «мирным» и «уважающим народные интересы», мы должны будем защищать его с оружием в руках против «плохого», «антидемократического» и «агрессивного» капитализма. Вот почему такие иллюзии сознательно поддерживаются всеми политическими силами правящего класса, и прежде всего т. н. левыми партиями, от социал-демократов до троцкистов.

Против империалистической войны – интернациональная классовая борьба!

Войне между капиталистическими нациями может противостоять только движение, которое не имеет каких-либо национальных интересов, какие оно должно защищать – интернациональное движение рабочего класса.

Во всех войнах именно эксплуатируемое большинство платило наибольшую цену – как солдаты или как мирные жители, в сражениях на фронтах или как производители и потребители в тылу, которых призывали – во имя национальных интересов! – работать больше и есть меньше.

Но рабочий класс не был пассивной жертвой войны. В 1917 – 18 гг. массовые стачки и восстания положили конец Первой мировой войне; только когда революционная волна потерпела поражение, капитализм смог развязать вторую мировую бойню. И когда рабочий класс вновь появился на исторической арене в конце 1960-х годов, его сопротивление капиталистическому кризису предотвратило третью мировую войну. На самом деле, главная причина, почему современные конфликты принимают их настоящую форму – «полицейских» акций против козлов отпущения типа Саддама – состоит в том, что капитализм сегодня не может мобилизовать рабочий класс на роль пушечного мяса в открытом конфликте между крупными империалистическими державами.

Рабочий класс не может избежать столкновения с системой, которая эксплуатирует нас. Сама причина движения капитализма к войне – экономический кризис, неспособность создать экономическое процветание, – ведет к непрерывному наступлению на жизненный уровень рабочего класса посредством усиленной эксплуатации, безработицы и сокращения социальных расходов. Движение к войне сильно увеличит это наступление на жизненный уровень рабочего класса и потребует все больше жертв от эксплуатируемых. Поэтому необходимая и неизбежная борьба против последствий экономического кризиса является также борьбой против войны.

Сегодня борьба рабочего класса может быть только оборонительной. Но она содержит в себе семена наступательной, революционной борьбы, **классовой войны** против всей капиталистической системы. Только такая борьба разрушит капиталистическую военную машину и приведет человечество к всемирной

коммуне, которая выбросит империалистические войны и национальные границы на свалку истории.

- **Против всякой солидарности со своими собственными эксплуататорами, будь они сегодня за войну или против войны, будь они американскими, английскими, испанскими, немецкими, французскими, китайскими, русскими или иракскими!**
- **За интернациональную солидарность рабочего класса!**

Интернациональное коммунистическое течение
20 марта 2003г.

Эта листовка распространялась в следующих странах: США, Мексика, Венесуэла, Англия, Франция, Германия, Италия, Испания, Швейцария, Голландия, Бельгия, Швеция, Индия, Австралия, Россия.

BM Box 869, London, WC 1N 3XX

www.internationalism.org

Примечание:

1). ГАЛ – непосредственно подчинявшаяся испанским властям ультраправая террористическая организация, состоявшая *из испанских полицейских*, убивавших баскских националистов из организации ЭТА и других противников испанского буржуазного государства.

ВЫПУСКНИКУ ШКОЛЫ!

Поздравляем тебя с окончанием школы и вступлением в самостоятельную жизнь! Как в сказке, стоишь ты на перекрестке жизненных путей, но выбор твоего пути предопределен не твоими личными качествами, а материальным и социальным положением твоих родителей. Дети новых русских пойдут учиться престижным профессиям и станут потом вашими начальниками или чиновниками-кровопийцами. Тебе же - выходцу из нищей трудовой семьи - государство позволило доступ только к освоению рабочей профессии. Получишь ты какую-либо рабочую профессию, но устроиться на работу навряд ли сможешь. Большинство из вас встанет на учет на бирже труда, этом рынке рабочей силы. "Счастливчики" же, нашедшие работу, будут обречены всю жизнь батрачить за нищенскую зарплату на государственную пирамиду под названием "богатая, неделимая, державная Россия", оставаясь при этом всю свою жизнь нищим и бесправным.

Юноша! Тебя государство предварительно загонит отслужить срок в армии, где тебя заставят защищать интересы и права буржуев, например, право собственности российских буржуев на нефть и нефтепровод, находящиеся на территории Чечни. Царящая в армии дедовщина отлично служит буржуям для

внушения нам вражды к таким же пролетариям - рядовым наемным работникам, как и ты. Армия, эта "школа жизни", как ее называют господа начальники - это стационар, где молодежи делают прививки против социальной активности. Отслужив положенный срок на благо богатой, неделимой, державной России, вернешься ты к своей нищете, безработице и одиночеству в толпе. Отчаяние от безысходной нищеты, бездуховной жизни будет подталкивать тебя к пьянке, наркомании, бандитизму. Но ты сможешь сохранить свое достоинство, направив свои силы и талант на самоорганизацию таких же пролетариев, как ты, в нелегальные кружки, группы, в которых вы будете обретать знания и опыт классовой борьбы - и жизнь ваша обретет смысл.

Девушки! Семья, школа сформировали ваше сознание, мышление только в рамках потребности семьи. Свое естественное желание иметь и воспитывать своих детей вы сможете осуществить при нынешних общественных отношениях, только создав свою семью - ячейку буржуазного общества. Выходя замуж, вы умираете как личность. Подписывая акт регистрации брака, вы даете согласие на передачу себя в распоряжение мужа: отныне он будет думать за вас и направлять все ваши действия и устремления, в том числе и рукоприкладством. Чтобы, поборов свой страх и нерешительность, защитить свое достоинство, вам потребуются большое мужество и смелость. Помните, что ваш путь к свободе лежит только через вашу материальную независимость. Так что вам вдвойне необходимо приобрести специальность.

Мы, пролетарские революционеры, предлагаем вам посвятить свою жизнь борьбе за победу пролетарской революции - нашей революции, революции рядовых наемных работников. Только власть пролетариата сможет уничтожить корень зла - частную и авторитарную собственность и товарно-денежные отношения - и установить коллективистские отношения на базе общественной собственности. Более подробно о путях и методах борьбы вы можете узнать, обратившись к нашей литературе по идеологии коллективизма.

Живите полно и ярко! Боритесь - и через борьбу завоюйте свободу и счастье!

Группа пролетарских революционеров-коллективистов
Контактный e-mail: prol_rev_col@yahoo.com

Можно ли поднять ментов на революцию?
Дискуссия среди левых

От редакции

В газете Марксистской рабочей партии "Левый поворот", №9 (июль 2002 г.), была опубликована редакционная заметка "Менты просят помощи" (с. 2). В редакцию "Пролетарской революции" поступило два отзыва на нее. Мы перепечатываем как саму заметку, так и оба отзыва - и сопровождаем все эти материалы своим комментарием.

Вопрос, поднятый "ЛП", важен. Его стоит обсудить. Не менее интересно обсудить и сам "ЛП" и издающую его МРП - что они из себя представляют политически и какое значение имеет позиция, изложенная в этой их заметке, в общем контексте их политических позиций.

И не беда, что с момента опубликования обсуждаемой заметки прошло уже почти два года. Нужно дело сделать лучше поздно, чем никогда.

"Левый поворот"

Менты просят помощи

Некоторое время назад на сайте нашей организации появилось такое письмо:

Уважаемые товарищи!

К вам, с просьбой о помощи и поддержке, обращается профсоюзная организация управления внутренних дел города Северска Томской области. Дело в том, что руководство УВД крайне негативно отнеслось к самому факту создания профсоюзной организации, а после начала конкретных действий профсоюза, направленных на устранение нарушений действующего законодательства, заключение коллективного договора, - началось открытое преследование членов и лидеров профсоюзной организации. За небольшой период времени (менее года) уволены с нарушением трудового законодательства член Ревизионной комиссии Милюшин Е. В., член Координационного Совета Сунцов И. Н., профгруппорг отдела РУИМ Биднюк О. Я. По приведенным выше фактам разбирательство проводится в Северском городском суде, и у профсоюза есть все основания полагать, что в конце концов справедливость восторжествует. Однако последние события вынудили нас обратиться к Вам, уважаемые единомышленники, с просьбой о поддержке. Дело в том, что в отношении председателя Координационного Совета Баланова О. В. возбуждено уголовное дело по надуманным обстоятельствам, поступают угрозы физической расправы. У Координационного Совета профсоюза практически нет сомнений в "заказном" характере данного уголовного дела и его направленности против профсоюзного движения в правоохранительных органах. Единственный наш шанс добиться справедливого и всестороннего рассмотрения дела - уведомить руководство прокуратуры о том, что данные факты стали достоянием общественности и разобраться с профсоюзом "по-тихому" не удастся. Просим вас, уважаемые товарищи, присылать письма протеста с требованием проверить законность и обоснованность возбуждения уголовного дела по следующим адресам: (...)

Председатель КС ПО Баланов Олег. Заранее Вам признательны, вместе мы победим!!!

Как реагировать на это письмо? А если бы его написали военные, омовцы, фсбшники? Должны ли марксисты помогать им в решении социальных проблем, защищать от несправедливости? Ведь сотрудники "органов" порой терпят издевательства начальства, с ними поступают несправедливо, нарушают их права. А многие люди в погонах живут очень бедно. Вот, казалось бы, непаханное поле для борцов с несправедливостью и эксплуатацией! Но для чего созданы сегодняшние репрессивные органы? Нужно ли марксистам и пролетариям, чтобы сотрудники этих органов не знали социальных проблем?

Среди имущих классов и их **прислуги** часто случаются конфликты. Кто-то оказывается обманут, кто-то обделен. Но это проблемы **ИХ** класса! Чем больше таких конфликтов, тем глубже трещины в стене, которую нужно свалить. Хороши будут марксисты, добивающиеся социальных льгот или повышения зарплаты для спецслужб - чтобы те лучше делали свое дело, а их репрессии были эффективнее.

Кстати, сталинистские партии часто так и поступают. На "радость" рабочим. Надеемся, при случае, пролетарии объяснят лидерам таких "рабочих партий", кто такие менты, кому они служат, что ждать от них простому человеку. Но, возможно, тут выяснится, что простой человек сам виноват - нечего нарушать **ЗАКОНЫ** и сопротивляться **ГОСУДАРСТВУ**...

Думается, лидер милицейского профкома рано выразил признательность "единомышленникам". Побеждать мы будем совсем **не вместе**.

Тов. Петр (Болгария), декабрь 2003 г.

...Я нашел ошибки по отношению к рядовым полицейским ("ЛП", №9 - "Менты просят помощи"). Полицейские - это люди наемного непроизводительного труда, которые, как и рабочие, стали рабами буржуазии. Они должны противопоставляться крупной и средней буржуазии и бюрократии, им нужно разъяснять их положение и показывать выход из него через уничтожение капиталистического общества.

(Публикуется с исправлением ошибок в тексте письма, которое товарищ Петр попытался написать по-русски.)

А. Правдин

МРП не держит экзамен на партию пролетариата.

В одном из номеров "Рабочей демократии" за 1994-95 гг. была помещена моя статья "Забастовка? Нет, восстание!" В ней рассказывается о событиях на заводе "Красный Октябрь" (г. Пермь) во время забастовки. Тогда рабочие завода арестовали директора и продержали всю смену в его же кабинете. На усмирение рабочих был послан наряд милиции, который отказался освободить эксплуататора и солидаризировался с рабочими.

В ту пору организация "Комитет за рабочую демократию и международный социализм" (КРДМС), а ныне "Революционная рабочая партия" (РРП) еще несла

в себе революционный заряд и поддержала пермских милиционеров в их по-настоящему революционных действиях. Газета "РД" в тысячах экземпляров разошлась по стране и внесла посильный вклад в дело пролетарского движения.

Что было главным в действиях (позиции) пермских милиционеров? Это был прообраз пролетарской милиции, вставшей на защиту восставшего пролетариата.

Сегодня на дворе 2002 г., отгремели (временно!) классовые бои периода буржуазной "перестройки", но дело пермских милиционеров продолжилось. В стране уже действуют милицейские профсоюзы в Москве, Иркутске, Новосибирске, в г. Северске Томской области. Мало того, эти славные пролетарские бойцы ведут работу по объединению своих сил в период отступления пролетарских сил перед натиском буржуазии, подготавливая силы к контрнаступлению на Капитал. Они ведут борьбу в период очень низкой классовой активности российского пролетариата, в период полной сдачи всех социальных завоеваний Октября 1917 г. (КЗоТ, пенсии, восьмичасовой рабочий день... своей классовой организации...), в период предательства лидеров КПСС, профсоюзов, рабочей аристократии, воспитанной при сталинизме - предательства дела Октября 1917 г. и Парижской Коммуны, дела борьбы за рабочую власть, за коммунизм. Почему это произошло - это предмет разговора, который ведется на страницах пролетарских газет и журналов: "Мировая революция", "Левый поворот", "Стачка", "Пролетарская революция", "Марксист" - а также на страницах пролетарских изданий, издаваемых за рубежом. Сегодня российский пролетариат и пролетариат всего мира в целом переоценивает, изучает опыт побед и поражений своих отцов, матерей и дедов и готовится к новым классовым боям.

ДВИЖЕНИЕ К КОММУНИЗМУ УНИЧТОЖИТЬ НЕЛЬЗЯ! ЭТО РАВНОСИЛЬНО УНИЧТОЖЕНИЮ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ЕГО ВЕЧНОГО СТРЕМЛЕНИЯ К ПРОГРЕССУ!!!

На момент обращения профсоюза милиционеров г. Северска за поддержкой и помощью к Марксистской рабочей партии уже произошел раскол в этой организации. Правда, в тот момент этот раскол можно было бы предотвратить (приостановить), исходя из того, что само обращение милиционеров к партии - есть признание ее главной позиции, ее политических принципов и задач, которые она ставит и решает в своей повседневной жизни. Я обращаю внимание на лозунговую часть МРП, на которую рядовые пролетарии в своей борьбе так или иначе реагируют и через отношение партий (марксистских) *поверяют* свои действия и правильность своей позиции в борьбе с Капиталом. Как повели себя "марксисты" из МРП?

Предварительно я дам оценку этому расколу, выраженную коллективистами в своем печатном органе "Пролетарская революция" (№2, весна 2002 г., с. 28):

"В начале 2002 г. МРП раскололась на антипартийную и антиленинистскую МРП, наследницу Южного бюро МРП (газета «Левый поворот») и понимающую ленинизм в духе тактицизма и профсоюзничества МРП (большинство). МРП(б) начала издавать газету «Стачка», своей целенаправленностью и определенностью выгодно отличающуюся от покойной «Сообщает ИРА», но сохраняющую профсоюзнические и национал-освободительные иллюзии. Перейдет ли она на последовательно-революционные позиции, покажет время (как и в случае с ИКС)".

Я добавлю от себя:

""Стачка" выгодно отличается от "ЛП", но не выражает четкой классовой позиции на страницах своей газеты в отношении милиционеров г. Северска.

Оценка МРП, данная Группой пролетарских революционеров-коллективистов (ГПРК), весьма справедлива".

Сегодня, благодаря милиционерам г. Северска, раскол предотвратить вряд ли возможно, хотя очень жаль, но в то же время это - четкое освидетельствование пролетариями России своих лидеров, своих организаций, которые берутся защищать интересы пролетариата. Если МРП(б), публикуя беседу И. Кузнецова с лидером профсоюза милиционеров г. Северска Томской области О. Балановым, определенным (слабым) образом поддерживает боевой пролетарский профсоюз и надеется, что "члены милицейского профсоюза не будут стрелять в рабочих", то Южбюро МРП, претендующее на роль выразителя интересов пролетариата, четко дистанцируется от "ментов", вставших в шеренгу пролетарского движения, бок о бок с рабочими (со всеми пролетариями) России.

Послушайте этих "марксистов":

"Как реагировать на это письмо? А если бы его написали военные, омовцы, фсбшники? Должны ли марксисты помогать им в решении социальных проблем, защищать от несправедливости? ...А многие люди в погонах живут очень бедно. Вот, казалось бы, непаханное поле для борцов с несправедливостью и эксплуатацией! Но для чего созданы сегодняшние репрессивные органы? Нужно ли марксистам и пролетариям, чтобы сотрудники этих органов не знали социальных проблем? Но это проблемы **ИХ** класса... Хороши будут марксисты, добивающиеся социальных льгот или повышения зарплаты для спецслужб - чтобы те лучше делали свое дело, а их репрессии были эффективнее. Кстати, сталинистские партии часто так и поступают. На "радость" рабочим. Надеемся, при случае, пролетарии объяснят лидерам таких "рабочих партий", кто такие менты, кому они служат, что ждать от них простому человеку. ...Думается, лидер милицейского профкома рано выразил признательность "единомышленникам". Побеждать мы будем совсем **не вместе**".

Вот так, товарищи пролетарии, думают и действуют в повседневной политической жизни товарищи из редакции "ЛП", называющие себя марксистами. Нет, уважаемые пролетарии, работающие на заводах и фабриках, и те, что одеты в буржуазные одежды органов насилия - нам такие марксисты не друзья! Побеждать мы действительно будем без них, потому что им ("ЛП") по пути больше с буржуазией и ее апологетами. И вот почему:

- первое - менты, военные, омовцы, фсбшники, которые не встали на путь борьбы за свои экономические и человеческие права против буржуазной власти и ее демократии, не придут и не напишут, и тем более не попросят помощи. Они - те, что вроде того полковника милиции в репортаже НТВ, который избивал женщину с ребенком только за то, что она требовала достойной жизни для себя и ее ребенка - дадут вам по мордам только за то, что вы хоть худо-бедно мыслите по-марксистски (я уж не говорю за ваши реальные экономические и политические действия по ликвидации капиталистической системы в целом);
- второе: если по сути, то товарищи милиционеры не нуждаются в помощи таких марксистских организаций, а тем более различных марксистско-ленинских, "коммунистических". Последние используют пролетарские инициативы для создания имиджа своей "коммунистичности" и разоружают (реформируют) стихийно возникшие пролетарские организации, направляя их в русло реформизма, соглашательства с преступной буржуазной властью, гася пролетарские классовые интересы. Это ВБ должны и обязаны были принять помощь от пролетариев, одетых в солдатскую одежду, которые, в

силу экономических и политических условий, вынужденно служат (за кусок хлеба) классу буржуазии вместо того, чтобы ИМ самим установить такие экономические отношения (коммунизм), при которых их, как ментов, обществу содержать не будет необходимости. Вы совершенно забыли об уроках Октября, когда серые солдатские, крестьянские массы подавили царизм и зарождающуюся буржуазию (в военном противостоянии, хотя и не в экономическом). С кем вы собираетесь делать революцию? Или вы отложили подготовку к ней на завтра?

Товарищи милиционеры! Объединяйтесь, учитесь марксистской науке, вставайте на борьбу за свое пролетарское государство, где не надо служить классу, который вас отрывает от ВАШЕГО класса, от пролетариата, с целью защиты награбленного у пролетариата (ваших отцов, дедов, матерей...), с целью увековечить эксплуатацию людей труда экономически, политически, нравственно, расово, эксплуатацию через насаждение невежества, мракобесия Церкви (неважно, какой конфессии и национальной принадлежности).

- третье: Это что же получается? Раз рабочие бедствуют, то пусть бедствуют и другие слои пролетариата? И это ВЫ выражаете мнение марксизма? Нет, господа - это ложь! Марксисты не стоят на позиции расправы над буржуазным классом (мести его отдельным представителям), а стоят на изменении (уничтожении!) отношений частной собственности, которая провоцирует неравенство, классовую борьбу и сегодня уже достигла своего краха, так как становится на пути прогресса человечества!
- четвертое: Олег Баланов (и товарищи), не выражайте признательность таким марксистам, а сами четко, научно продолжайте свою борьбу, находите своих единомышленников из среды пролетариата. В этом ВАМ действительно помогут марксисты, и ВЫ сами поможете себе, познав и приняв марксистское, научное, пролетарское учение как руководство к действию!

Опубликовано с незначительной стилистической правкой редакции "ПР"

Комментарий ГПРК

С первого, беглого взгляда на аргументы обеих спорящих сторон - тоска берет. Редакция "Левого поворота", говоря: "Среди имущих классов и их **прислуги** часто случаются конфликты... Но это проблемы **ИХ** класса!" - тем самым объединяет имущие классы и их прислугу в *один* класс, как будто полицейский на улице является таким же буржуем, как и те, которым он служит. Товарищ Правдин отвечает "ЛП": нет, полицейские - это пролетарии, - как будто полицейские своими дубинками создают какую-то стоимость, которую буржуи реализуют на рынке и, возвращая полицейским цену их рабочей силы, оставляют себе прибавочную стоимость. Обе спорящие стороны ничтоже сумняшеся считают себя марксистами - хотя любой мало-мальски подкованный в теории марксист, говоря о классовой сущности ментов, вспомнил бы,

что полицейские продают буржуям не свою рабочую силу, а свои *услуги* (услуги по охране капиталистической системы отношений собственности и управления);

что зарплата мента - это не цена его рабочей силы (той энергии, которую он затрачивает на размахивание дубинкой), но цена его услуг, *продукта его труда* (т. е. *самых этих ударов дубинкой*; именно эти удары покупает буржуазия для своего потребления - и процесс потребления буржуазией ударов ментовских дубинок заключается в том, что эти удары сыплются на тела тех, кого надо побить для сохранения капитализма. Как это ни парадоксально, хотя удары полицейских дубинок достаются по большей части небогатым людям, но потребляет эти удары именно буржуазия);

и, следовательно, что полицейский, милиционер, мент, коп - это не буржуй и не пролетарий, а что-то среднее между тем и другим, *мелкий буржуа*... Тяжко смотреть на теоретический уровень дискуссий между нынешними учениками Маркса. Поэтому посмотрим лучше, которая из двух спорящих сторон права *практически*.

В нашей книге "Теория и практика коллективизма" (2002) есть статья "Об армии, об оппортунизме и об оппортунистической бесчестности". В этой статье есть несколько слов об отношении коллективистов к другой - *но очень похожей на рядовых полицейских* - группе слуг буржуазии, профессиональным солдатам:

"Так как современный капитализм вообще и российский капитализм в особенности имеет гнилой и упадочный характер, то длительный, мощный и устойчивый подъем капиталистической экономики в России невозможен. А без такого подъема российское буржуазное государство просто не имеет средств сделать сытой и довольной даже профессиональную армию (кроме элитных частей). Пошедшие служить в нее рабочие парни будут делать это не из-за чувства патриотизма, а ради заработка в настоящем и возможности лучшего трудоустройства в будущем, отнюдь не горя при этом желанием умереть во имя "русской идеи". Но нагло-слабое и алчно-бедное русское буржуазное государство не будет иметь средств, чтобы превратить их в своих верных слуг. Поэтому успешная работа революционеров будет возможна и в профессиональной армии, солдаты которой останутся бесправными, неимущими и недовольными рабами капитала. Не надо забывать, что первым наемным рабочим (хотя и не пролетарием, а рабочим, продающим свои услуги, т.е. мелким буржуа) был наемный солдат и что в 1789г. все солдаты французской профессиональной армии поддержали революцию против контрреволюции, восставший народ - против королевского двора" (с. 44).

Этот практический вывод целиком и полностью применим и к рядовым полицейским.

О полицейских в свое время хорошо сказал... Э. Лимонов, когда-то бывший анархистом, но вот уже более четверти века являющийся фашистом. Последнее обстоятельство не должно нас смущать: иногда полезнее прислушаться к словам умного фашиста (а Лимонов - очень умный фашист), чем к грозным р-р-революционным крикам таких... не очень умных леваков, как люди из "ЛП":

"Я иногда хорошо отношусь к полиции. Они нас от нас самих - одиноких и отчаявшихся, охраняют. Чтоб друг друга не перебили. А в революцию их дело в сторону уйти. Не вмешивайтесь - усатые ребята - не ваше дело, не вам это остановить. Тут перемена идет. Растворитесь в народе. А то растопчут. Растопчем. Хотите - примите участие. Наша революция зовет вас тоже. Она и богатых зовет. Она не людей против - она цивилизации этой против".

(Э. Лимонов. Дневник неудачника, или Секретная тетрадь. М.: Журнал "Глагол", 1992. - С. 164).

* * *

Итак, очевидно, что в дискуссии между "Левым поворотом", с одной стороны, Петром и Правдиным - с другой, мы встаем на сторону последних. Однако и в их адрес у нас есть порция критики.

Совершенно недостаточно ограничиваться, как это делают Петр и Правдин, констатацией того факта, что борьбу полицейских за свои права надо поддержать. Если мы не хотим скатиться в болото буржуазного профсоюзничества, то мы *обязательно* должны избрать *только такую* форму поддержки экономической борьбы полицейских и профессиональных солдат, которую мы сейчас опишем - *и никакую другую*:

Если мы имеем дело с низовыми организациями крупных профсоюзов (*неважно, "официальных" или "альтернативных"*), то мы должны *отрывать* их от руководства этих профсоюзов, *противопоставлять* их ему, *откалывать* их от этих профсоюзов. Как при работе с низовыми организациями больших профсоюзов, так и имея дело с маленькими, еще не обюрократившимися независимыми профсоюзиками, мы должны втаскивать их в борьбу, *исключающую компромисс и торг с хозяевами и властями*: чем "дичее" забастовки и перекрытия дорог, чем меньше контактов между вожаками участников акции и *любыми* представителями буржуазии, тем лучше. Забота о том, чтобы акции проходили в рамках закона, - это наш враг, ее нужно искоренять без всякого стеснения (хотя, разумеется, это не значит, что надо стремиться любой ценой нарушить закон. В отношении соблюдения/несоблюдения законов в процессе проведения акции стоит следовать принципу "как получится, так и получится"). *Больше беспредела* (беспредела с точки зрения буржуазных понятий) - вот наше руководство к действию. Если лидеры профсоюзных организаций, с которыми мы налаживаем сотрудничество, мешают проведению такого курса - надо бороться с ними внутри их организаций, не боясь неизбежных обвинений в том, что мы, мол, разваливаем профсоюз и занимаемся провокаторской деятельностью... Наконец, надо стараться объединить профсоюзные организации, с которыми мы наладим сотрудничество описанным выше образом, под руководством нелегальной децентрализованной революционной партии, никак не интегрированной в буржуазную политическую систему.

* * *

Тут редакция "Левого поворота" (так же, как и вся Марксистская рабочая партия, издающая эту газету) никак не согласится с нами. Дело в том, что в теории они являются чем-то вроде германо-голландских левых коммунистов ("рзэтокоммунистов"; в переводе с немецкого - "коммунистов Советов"): МРП отрицает авангардную роль революционной партии, возлагает надежды на спонтанное революционное действие самоорганизующегося рабочего класса, а пролетарскую партию мыслит как просто пропагандистский клуб - и не более того. МРП очень гордится тем, что в процессе длительной политической эволюции ее члены пришли к таким теоретическим взглядам, и изо всех сил

старается, чтобы ее считали "либертарной" левокоммунистической организацией.

Последовательные германо-голландские левые коммунисты, так же как и последовательные анархо-коммунисты (в России образцом последних является КРАС - Конфедерация революционных анархо-синдикалистов - с представителями которой, В. Дамье, В. Платоненко и М. Магидом, мы вели полемику в первой части №6 "ПР" и в книге "Идеология коллективизма". КРАС в свое время попытался создать революционный профсоюз - МПСТ - так и оставшийся революционным, разумеется, при том, что его членов и сегодня можно пересчитать по пальцам), делают из своих взглядов на партию и самоорганизацию пролетариата совершенно логичный практический вывод - и стараются способствовать созданию *революционных* профсоюзов, не встроенных в буржуазную политическую систему, не занимающихся торгом и компромиссами с хозяевами и властями, ведущих революционную пропаганду. Получается у них это, правда, плохо: пока профсоюз мал и слаб, ему еще удастся оставаться революционным, а стоит ему начать расти, как он, по мере роста, бюрократизируется и превращается в обычный, реформистский, - но они, по крайней мере, искренне стараются. Посмотрим, как в этом плане обстоит дело с МРП.

На первой странице №7"ЛП" (2001 г.) сразу бросается в глаза редакционная статья ""Государственный социализм" и революционная зависть". В ней говорится очень интересные вещи:

"Левым предстоит долгая, кропотливая работа по созданию настоящих профсоюзов и рабочих ассоциаций - *вначале даже не революционного толка* (курсив наш. - ГПРК.). Именно в них будет медленно коваться классовое сознание пролетариата - революционное сознание. И это сознание не заменят самозванные "пролетарские авангарды". Они способны лишь подняться над рабочими новыми господами. А как иначе, если пролетарии еще не умеют обходиться без господ? Такое умение появляется в относительно развитых рыночных системах. Именно там уровень культуры и традиции классовой борьбы позволяют рабочим создать альтернативу господству бюрократии и капитала. Только традиции самоорганизации и самоуправления пролетариата могут быть мостом из капитализма в коммунизм. Много ли в России таких традиций? Правда, у нетерпеливых революционеров есть надежда, что "Запад нам поможет". Похоже, она не беспочвенна. Именно на Западе левые традиции развиты, как нигде. Вот объект для нескрываемой революционной зависти!"

Этот абзац - ключевой для понимания того, что такое МРП. В отличие от рэтокоммунистов и последовательных анархо-коммунистов, МРП скрывает за либертарной фразой обычную реформистскую практику - строительство неревolutionных (*то есть буржуазных*) профсоюзов, которые в конечном итоге превратятся в новые орудия власти капитала над рабочими. *МРП - часть буржуазной политической системы, маскирующая свою оппортунистическую сущность р-р-революционной фразеологией.* "Либертарная" теория для МРП - всего лишь дымовая завеса, за которой скрывается старый, недоброй памяти экономизм, осуществляемый этой организацией на практике.

В свете сказанного выше становится понятным глубинный смысл яростных антиментовских воплей "ЛП": эти вопли по сути своей являются опять-таки "*революционной*" мимикрией, с помощью которой умеренные и аккуратные профсоюзные работники из МРП выдают себя за непримиримых борцов с Системой.

(Окончание см. на с. 53.)

Из письма тов. Ольгерда Повсталого в редакцию "ПР"

От редакции

Заранее приносим извинения автору, если опубликуем выдержку из его письма с ошибками: его ужасный почерк исключительно трудно разобрать, так что ошибки при перепечатке очень даже возможны. Впрочем, мы надеемся, что сути письма они не исказят.

А вот содержание письма превосходное. Автора можно упрекнуть разве что за то, что он слишком часто повторяет слово "уроды" по адресу тех персонажей, которых достаточно было обозвать так один раз: читатель и так не забудет, что они уроды - так хорошо показал и доказал их уродство тов. Повсталый... Также не очень точно говорить о влиянии выборов на "революционное движение в стране" - движения-то такого пока что нет. Кроме того, по отношению к Анпилову и его КПСС все-таки не совсем точно применять термин "оппортунистический" - они (а также всякие прочие РКРП и ВКПБ со своими тюлькинскими и т. п.) еще правее, они фашисты (это неоднократно доказывалось в статьях, опубликованных в книгах ГПРК). Впрочем, товарищ Повсталый в конце письма и сам называет Анпилова и Тюлькина фашистами.

А в остальном все очень хорошо и правильно.

...В данном письме я хотел бы поразмышлять о влиянии пресловутых прошедших выборов в ГосДуму на революционное движение в стране. Здесь мы не будем говорить о том, что выборы во многих регионах были подтасованы, а о ситуации на "левом фланге".

- 1) Что показали выборы. Выборы показали, что в настоящий момент сталинизм выступает в двух ипостасях: 1) как элемент правящей системы (не случайно же активисты "Единой России" с таким рвением открывают памятники Сталину в городах России), впитавшей в себя многие элементы позорной сталинской системы, и 2) как мазохизм со стороны мелких "коммунистических" организаций (РКРП, КПСС - имя им легион), выводящих своих полоумных сторонников с портретом "вождя" на улицу (ну прямо как в известном анекдоте про ОМОН и мазохистов). Кстати, у ростовской группировки КПСС (ЛС), издающей "Буревестник Дона", появился новый "вождь" и "кумир" - ...Иоанн Грозный. Словом, с одной стороны, неосталинисты у власти, а с другой - изображают из себя страдальцев. Но эти выборы показали (наконец-то!!!) большинству избирателей их истинное лицо. Тюлькин фактически продал свою партию - РКРП - за право быть избранным депутатом ГД от КПрФ (в итоге стал, хотя народ и показал свое отношение к этим "коммунистам").

Чуднее всех "коммунистов" поступил "великий вождь всех Иудин" т. Анпилов ("т." означает здесь не "товарищ", а "тварь"). В июле этому ублюдку предлагали второе место в списке ЛДПР, но Иудушка сдрейфил и в итоге поддержал... "Великую Россию" Бородина-Ельцина, солидаризировавшись с их буржуазной, шовинистической программой в своей паршивой газетенке "Молния" (кстати, если верить этому спец. номеру, то представители КПСС... простите, конечно, "Великой России"!.. возглавляют 6 регионов, в т. ч. это г-н Россель!!!). Слава Марксу, что эти господа действительно, благодаря своей буржуазно-оппортунистической агонии, наконец-то освободили левый фланг, будем надеяться, что для нас. РКРП, КПСС (Л-С), ВКПБ - и прочие уроды - наши безусловные враги, а людей, случайно оказавшихся в этих организациях, мы будем вытаскивать оттуда, хотя бы и пинками.

- 2) Предатели. Здесь я имею прежде всего господ Бийца и Шеина. Шеин опять стал депутатом ГД по Астрахани, причем метался он очень долго от "Родины" (см. газету "Товарищ" от 20 августа 2003 года), о которой писал следующее: "...мы с большим энтузиазмом восприняли появление инициатив С. Ю. Глазьева. Мы считаем, что впервые за долгие годы у страны появляется шанс обрести политическую силу, обладающую волей к изменению ситуации и умеющую эту ситуацию менять... Я уверен, что если удастся избежать серьезных ошибок на первом этапе, будет не только преодолен 5-процентный барьер, но и на деле созданы все условия для прихода в 2008 году к власти патриотического, социалистически ориентированного президента и победы социального движения в стране" (О. Шеин. Решается судьба страны. "Товарищ", 20 августа 2003 г. Кстати, в Италии есть одно социальное движение - фашисты (ИСД); да и кто у Родины социалисты - Рогозин? Павлов? Леонов? Геращенко?) - до... "Великой России" (см. их буклет). Таким образом, г-н Шеин окончательно из автора (*точнее, редактора.* - Прим. ред. "ПР") книги "Российский фашизм и коммунисты-интернационалисты" сам превратился в фашиста (зря, что ли, его "Посев" рекламировал - см. "Посев" №3, 2002 г., статья А. Черных "О приоритетах Российской Партии Труда").

Разобравшись с бывшим интернационалистом, а ныне фашистом Шеиным, перейдем к Бийцу. Помнится, в далеком 1995-м году в "Новой газете" (см. НГ №27(204) от 16 марта 1995 г., статья "С Троцким в сердце"...) он писал: "С кем мы не сроднимся, это с КПрФ. В программе КПрФ коммунизма вообще нет, даже близко, разве что в названии партии. А есть откровенно буржуазное, родившееся в результате политических компромиссов", - но теперь в своей (какой по счету?) "Рабочей Демократии" (№1 (88), сентябрь 2003) он пишет: "...нашими задачами на сегодня являются: 1. Вести агитацию и пропаганду непосредственно в рабочей среде, стремясь создавать рабочие организации на производстве. 2. Привлекать к этой работе широкий левый актив из различных коммунистических организаций, прежде всего из КПрФ, как самой крупной из них" (т. е. по Бийцу КПрФ за 8 лет из буржуазной партии превратилась в коммунистическую. Bravo, т. Биец. Это "величайшее открытие современности". (Сами-то вы в это верите?)

Таким образом, я настаиваю на том, что борьба с предателями - должна быть постоянной, чтобы впредь не было у нас шеиных, бийцов,

исаевых (имеется в виду тот бывший анархист Исаев, что сейчас от "Единой России" в Думе сидит. - Прим. ред. "ПР") и прочих уродов.

Извиняюсь, что не писал о фальсификациях (...мне это, если честно, неинтересно, так как понимаю: что ЕдРо, что КПРФ, что "Родина", что КПСС - все они партии буржуазии, а следовательно, наши враги). Но все-таки наши главные враги - те, кто продолжает называть себя коммунистами, являясь фашистами (Анпилов, Тюлькин, Шеин, Биец). Только окончательно и бесповоротно разоблачив этих уродов, мы сможем построить сильную организацию.

Дискуссия по статье тов. Хрусталева

От редакции

Мы публикуем статью товарища Хрусталева, сопровождая ее нашим комментарием, с целью обсудить поднятые в ней вопросы с товарищами, которым близки политические позиции ГПРК.

Хрусталева

От леворадикальной оппозиции -
к революционному подполью!

Режим готов к открытой диктатуре.

Политической тенденцией в России последних 10 лет было неуклонное урезание буржуазно-демократических прав и свобод. Первыми заметными шагами в этом направлении были расстрел парламента и введение конституции президентского авторитаризма. Другая важная веха - военная авантюра режима в Чечне, позволившая объявить неподконтрольную ему внутреннюю оппозицию пособниками "внешнего врага". Постепенно из риторики высших сановников власти исчезло слово "демократия", незаметно замененное "патриотизмом", "консолидацией", апеллированием к "традиционным российским ценностям". МВД и ФСБ все чаще стали организовывать сфабрикованные дела об экстремистах и террористах, шпионах-журналистах, полностью игнорируя уголовно-процессуальное законодательство, широко применяя к своим жертвам арсенал шантажа, подлога "доказательств", пыток и т. д. Изменения в избирательной системе поставили вне закона все радикальные оппозиционные политические силы. За последние 2-3 года передачи официальных СМИ стали очень напоминать победные сводки брежневского телерадиоэфира. Демократия в постперестроечной России не исчезла мгновенно, а утекала как песок из реальной политической жизни, при сохранении формальных демократических институтов.

Тем не менее, можно отметить ту "точку перегиба", которая должна повлечь за собой коренное изменение форм работы леворадикальных сил

(подразумеваются скопления более или менее сознательных леваков, ориентирующихся в своей политической деятельности не на игру в выборы, а на подготовку пролетарской революции). Этой точкой стали выборы в Госдуму 2003 года. Путинский режим не постеснялся сформировать откровенно шовинистическую Думу, выбросив за борт даже беззубых либеральных болтунов из "Яблока" и СПС. Революционные силы, не питая никаких иллюзий относительно парламентаризма, все же должны обратить внимание на знаковый шаг Кремля как признак усиления реакции. Столь лояльную к исполнительной власти Думу, какой обещает быть нынешняя, можно сравнить лишь с гитлеровским рейхстагом или сталинским Верховным Советом. Очевидно, что отечественный капитал, готовясь к неизбежным для него экономическому и внешнеполитическому осложнениям (прогнозируемое экспертами администрации президента снижение мировых цен на нефть и дальнейшее усиление военной напряженности среди крупнейших империалистических блоков), призвал себе на службу наиболее правый спектр официальных политических партий: КПРФ, ЛДПР, "Родина" под эгидой "Единой России" будут обслуживать проведение крайне непопулярных законопроектов, урезающих и без того урезанные социально-экономические права трудового народа, будут "работать" над усовершенствованием и расширением репрессивного законодательства, насаждать в российском обществе дух милитаристской истерии, клерикального мракобесия и культа личности В. Путина.

Удушение демократии потребовалось буржуазным властям как превентивная мера против собственного народа, имеющая целью подавить всякий организованный отпор их реакционной грабительской политике со стороны масс, разгромить все потенциальные структуры сопротивления, пока они не успели сложиться.

Стратегия сопротивления.

Когда наблюдаешь свертывание социальных гарантий и демократических прав, анализируешь протекающую в стране экономическую, социальную и культурную деградацию, сам собой напрашивается вопрос - почему не происходит революции, социального взрыва?

Препятствия для него таковы: оставшиеся огрызки социальных завоеваний населения, массовое владение садовыми участками и жильем, дух мещанства, атомизация общества, криминализация морали наиболее активной и антигосударственнически настроенной части молодежи, алкоголизация и наркотизация населения, тирания СМИ, религиозно-мистическое отупление сознания масс, наконец - страх перед репрессиями со стороны ФСБ, полицейских сил и внутренних войск. Некую роль играет инерция мышления масс, отставание в восприятии и осознании происходящих негативных экономических и социальных перемен.

Конечно, усыпляющее и затормаживающее протестный потенциал действие всех этих факторов со временем сильно ослабнет. Социальные подачки, жилье и огороды будут постепенно отняты капиталистами у населения (*кстати, те огородники, которым надо добираться до своих участков на электричках, уже, можно сказать, лишаются этих огородов: повышение цен на билеты делает поездки в огороды нерентабельными.* - Прим. ред. "ПР"). Ложь СМИ,

официальных учебников, религиозные проповеди не накормят голодных и постепенно войдут в конфликт с чувством реальности и инстинктом самосохранения людей.

Социальная база революции в условиях развитого капитализма - это пролетариат. Пролетарским революционерам необходимо четко определить значение этого термина для сегодняшнего дня. Пролетарий - это тот, кто обладает двумя признаками:

1) Это наемный работник, условия жизни и само существование которого целиком зависит от спроса на труд (работник как городской, так и сельский, занятый как в сфере физического, так и умственного труда). Этот критерий отсекает от пролетариата люмпен-пролетарскую массу, которая хоть и является нищей и обездоленной, но не занята в общественном производстве на постоянной основе, не является источником прибавочной стоимости или является лишь эпизодически.

2) Уровень дохода этого работника низок настолько, что не позволяет ему накопить капитал и стать эксплуататором чужого труда. Этот критерий исключает из разряда пролетариев наемных, но высокооплачиваемых работников из сферы менеджмента, "элитарную" интеллигенцию, некоторых преподавателей ВУЗов, располагающих иными источниками дохода, кроме официальной заработной платы, и прочих представителей мелкой буржуазии.

Слово "пролетариат" часто употребляется в двух смыслах - в смысле экономическом ("класс в себе", класс наемных работников, занимающий угнетенное положение в системе производства) и в смысле идеологическом ("класс для себя", осознающий свое угнетенное положение и принявший революционную идеологию).

"Пролетариат экономический" численно растет. Об этом ярко свидетельствует статистика. Так, по данным Всемирного банка, число наемных рабочих в мире в 1995 г. достигло 1 млрд. чел., это в два раза больше, чем было за 20 лет до того, в 1975 г. Согласно "Социальному регистру" в 2001 г. в мире было 2,5 млрд. наемных рабочих. Естественно, что эти 2,5 млрд. составляют представители разных профессиональных групп, есть мужчины и женщины, у них разное образование и заработок, но все они - наемные работники.

"Пролетариат идеологический" - активисты коммунистического и рабочего движений, деятели антикапиталистической культуры - деморализован и дезориентирован кризисом социалистической идеи и распадом СССР. Его влияние на экономический пролетариат довольно незначительно.

Налицо разрыв между экономическим положением пролетариата и его идеологией. Вывод: необходимо реабилитировать коммунистические, коллективистские ценности и ожидания от общественного развития в массовом сознании, идеологизировать "экономический пролетариат".

Эта задача прежде всего требует выработки современной и привлекательной революционной идеологии. Агитация в среде экономического пролетариата пока малоэффективна, сегодня нужна организация интеллектуального центра. В первую очередь на службу революционному делу необходимо привлекать левых интеллектуалов (т. е. критически относящихся к обществу отчуждения образованных людей, готовых к самопожертвованию во имя переустройства мира на началах разума, братства и справедливости). Рекрутировать их следует из среды студенчества, преподавателей, врачей, библиотекарей, музейных работников, деятелей контркультуры, немногих объективных журналистов и прочих ущемленных властью капитала образованных слоев. Следует привлекать

молодежь, потерявшую при частно-монополистическом капитализме всякую надежду на достойный труд, материальное благополучие, возможность творческой самореализации. Революция сегодня - это носитель нового и враг настоящего. В нынешней России неоткуда взяться стопроцентным "правильным" пролетарским революционерам. Начиная с древности, никто из передовых исторических деятелей, в том числе революционеров 18-20 вв., не избежал ошибок, ибо "ошибки" есть лишь внешнее проявление обусловленности тех или иных действий людей объективными факторами, а исторический процесс двигался и после зевков Робеспьера и Плеханова, наивности бланкистов, старческого оппортунизма Энгельса и т. д. Поэтому нужно привлекать тех, кто в той или иной степени симпатизирует левым, революционным ценностям (социализм, равенство, политические свободы, интернационализм, атеизм, критика буржуазного права и "общепринятых моральных норм") и отвергает ценности правые, консервативные (частная собственность, иерархия, патриотизм, шовинизм, религия, семья, конформизм).

Социальная катастрофа, война с ее горькими и важными общепонятными уроками, благоприятные для революции международные условия, а также рост организованности, численности и дееспособности молодых левых, рост революционных настроений в массах - будут сопровождаться бешеными репрессиями со стороны властей, законодательная база для них уже имеется.

Революционеры, рабочие активисты, все честные свободолюбивые люди страны должны осознать, что в России наступает эпоха белогвардейской, фашистской диктатуры. В скором времени любая легальная политическая, экономическая, интеллектуально-культурная оппозиция правящему режиму станет невозможной. К этому времени непримиримая к капитализму оппозиция должна располагать готовыми законспирированными структурами для продолжения революционной борьбы в условиях диктатуры.

Вопросы тактики.

Нам удастся избежать многих неоправданных жертв, если мы сумеем воспользоваться опытом подпольной борьбы народовольцев, большевиков, латиноамериканских революционеров, антифашистского сопротивления и ультралевых групп Западной Европы - и адаптировать этот опыт к современности.

Общие направления конспиративной работы должны быть следующими:

1) Система "троек" и "пятерок". Революционное движение в России должно состоять из "троек" или "пятерок", каждый член которых должен знать только членов своей группы. Лидер группы, или же связной, должен осуществлять контакт с другими лидерами групп, или же с эмиссаром вышестоящей организации (если она организована иерархически). В случае ареста активиста или проникновения в группу провокатора, политической полиции станут известны лишь несколько революционных активистов. Добраться "по цепочке" до остальных противнику будет сложнее.

2) Сохранение тайны дела. Каждый член группы должен специализироваться лишь в двух-трех областях работы, после того, как деятельность в одной из них стала затруднена - возможны передышка или переход на другое направление. Каждый должен быть занят только своим делом,

не посвящая в него товарищей без необходимости. Тайна может храниться максимум тремя людьми.

3)Сохранение тайны личностей. Необходимо выработать систему псевдонимов и периодически их менять. Использовать их даже при общении внутри группы. Не следует давать окружающим информации о своей частной жизни.

4)Противодействие вербовке. Всем молодым товарищам, вливающимся в революционную среду, необходимо дать представление о методах работы спецслужб, о психологических приемах, используемых при вербовке и манипулировании людьми (шантаж, подкуп, "взаимопомощь", убеждение, внушение, запугивание). Каждый революционер должен знать, что спецслужбы могут использовать его не только как доносчика-информатора, но и как связного, "трамплин" для проталкивания в группу своих людей, и т. п. Революционер должен знать, какие биографические сведения и внутренние мотивы человека используются спецслужбами при вербовке, как оценивается его "перспективность", как вербующие организуют "случайное" знакомство с нужным им человеком, как углубляют контакт с ним, как проверяют после вербовки. Каждый революционер должен проанализировать свою политическую и личную жизнь, выявить компрометирующие моменты, слабости и привязанности, быть готовым к тому, что они могут быть использованы спецслужбами для манипулирования и шантажа. Знать, что единственный действительный и неотмываемый компромат - это сотрудничество со спецслужбами! Все остальное среди революционеров - извиняемо.

5)Сохранение тайны общения и переписки. Необходимо осведомлять молодых революционеров о сущности системы "СОПМ", благодаря которой спецслужбы постоянно отслеживают интернет-корреспонденцию, письма, телефонные переговоры "подозрительных" людей. Всю интернет-переписку следует шифровать, периодически меняя шифры и алгоритмы шифрования. В письмах в ряде случаев тоже использовать шифр. Следует ознакомить революционеров с методами криптографии и стеганографии. Необходимо обучать активистов методам ухода от слежки и противодействия наблюдению за их квартирами и местами встреч. Следует организовать систему "закрытых почтовых каналов", чтобы революционная переписка приходила на адреса людей, не задействованных в революционном движении (друзей, сочувствующих).

6)Пополнение резервов. Диктаторский режим ударит по правам многих категорий населения. Все обиженные, ущемленные, придавленные и недовольные послужат тем "питательным бульоном", из которого конспиративная организация будет черпать свои резервы. Где бы ни отмечалось Экономическое, культурное, интеллектуальное, национальное угнетение - должны вращаться поблизости революционеры, не афишируя своей революционности, но отбирая людей, потенциально способных влиться в наши ряды. Прикрытием для этой работы могут быть организованные революционерами или существующие независимо от них легальные общественные организации - кружки, библиотеки, исторические, философские и литературные общества, социологические центры, спортивно-туристические клубы и т. п. Человек из этой среды, попав в поле зрения революционеров, должен подвергнуться негласному тестированию, а затем привлечен к сотрудничеству с нами в качестве члена организации или же сочувствующего. Сочувствующие могут предоставлять нам адреса для почтовых каналов,

компьютеры для работы в интернете, помещения для собраний, укрывать "нелегальных" активистов, помогать материально или интеллектуально. Не следует искать лишь "законченных" революционеров, отталкивая сочувствующих. Наш принцип: "Пусть тот, кто ничего не делает для революционеров - не делает ничего против них".

7)Подпольные типографии. Поскольку легальная пресса, радио и ТВ придавлены цензурой, а цензура в Интернете - дело ближайшего будущего, следует создавать подпольные типографии, где печаталась бы нелегальная революционная литература. Это будет возрождением самиздата. Все, кто задействован в этой работе, должны устраниваться от участия в других акциях и общения с революционной средой, за исключением лиц, транспортирующих литературу от типографии к распространителям.

Это далеко не полный план конспиративной работы, которую следует начинать уже сегодня.

Комментарий ГПРК

В политических и теоретических позициях тов. Хрусталева есть детали, с которыми мы вполне согласны, есть и такие, с которыми не совсем или совсем не согласны. Не будем перечислять и обсуждать все эти детали - сосредоточимся на главном.

Приятно, что Хрусталева совпадает с нами в понимании необходимости строительства нелегальной организации революционеров. (Его практические рекомендации по этому вопросу мы предпочитаем не обсуждать на страницах "ПР" - это лучше делать устно. Отметим лишь, что они на самом деле могут очень сильно варьироваться в зависимости от конкретной ситуации.) Однако как он обосновывает эту необходимость? - Только тем, что заканчивается период буржуазной демократии и надвигается откровенная диктатура. Мы же выступаем за то, чтобы и при развитой буржуазной демократии организация пролетарских революционеров была нелегальной - это для того, чтобы она не встроилась, незаметно для себя, в буржуазную политическую систему, не переродилась бы.

Вторая большая, самая неприятная ложка дегтя в статье Хрусталева - это его разговоры о "леворадикальной оппозиции" в России. Так себя называют некоторые фашистские организации, называющие себя "коммунистическими". Что же касается действительно леворадикальных людей, то их сейчас в России можно буквально пересчитать по пальцам, и говорить о них как об "оппозиции" просто смешно... Так кого же все-таки подразумевает Хрусталева под именем "леворадикальной оппозиции"?

Есть и некоторые другие ложки дегтя, поменьше, но на них мы уже пообещали не заостряться. Двух вышеупомянутых уже вполне достаточно, чтобы статья тов. Хрусталева, местами интересная и даже полезная, в целом производила удручающее впечатление... Недаром же говорят, что даже одна ложка дегтя бочку меда портит.

Можно ли поднять ментов на революцию?

*Дискуссия среди левых
(Начало на с. 36.)*

Комментарий ГПРК

(Окончание. Начало на с. 41.)

Правильно писал о них в свое время один из нас, Марлен Инсаров:

"«Левый поворот» - это антипартийная газета, отличающаяся от анархистов не в лучшую, а в худшую сторону. Анархисты (имеются в виду организации лучшего старо-анархистского типа, единственный известный мне пример таковых в СНГ – это МПСТ (газета «Прямое действие»)) хотя бы четко понимают контрреволюционный характер всех официальных профсоюзов и всех буржуазных национализмов, левоповоротчики же (они же – Южное бюро МРП), в теории выступая за непосредственно коммунистическую революцию (социалистической им мало), главной необходимой сейчас практической деятельностью считают работу в профсоюзах" ("ПР", №2, весна 2002 г., с. 58 - "Из письма М. Инсарова А. Правдину").

* * *

Не будем несправедливы к редакции "ЛП" и прочим членам МРП: не будем обвинять их в хладнокровном обмане их аудитории. Скорее, профсоюзные активисты из МРП стараются показаться пролетарскими революционерами не только другим, но и самим себе.

Для того, чтобы убедить себя и других в своей революционности, МРПшники используют старую марксистскую теорию о том, что, мол, развитие капитализма приучает пролетариев организовываться в борьбе за свои интересы, и чем более развит капитализм, тем лучше пролетарии умеют постоять за себя... В ряде своих статей ГПРК доказала, что эта теория в корне неверна (см., напр., три наших статьи, написанные М. Инсаровым: "О причинах пассивности пролетариата" - <http://www.left-dis.nl/r/proles1.pdf> ; "Марксизм и революционная борьба пролетариата" - в осеннем прошлогоднем спецвыпуске "ПР"; наконец, в этом номере "ПР" - "Классовая основа реформизма"). На самом деле пролетаризирующиеся крестьяне и ремесленники, еще сохраняющие остатки общинного коллективизма, гораздо более способны к самоорганизации (хотя и в очень малых, очень локальных масштабах) в процессе классовой борьбы, чем пролетарии высокоразвитых капстран, разобщенные жизнью в больших городах и представляющие собою толпу одиночек. Профсоюзы высокоразвитых капстран, которые так расхваливает "ЛП", - это не что иное, как организации по

продаже капиталистам рабочей силы пролетариев *их профбоссами*. Эти профсоюзы замечательно доказывают *возросшую манипулируемость* современных пролетариев по сравнению с их предками. Албанское восстание 1997 г. замечательно доказало, что *чем менее развит капитализм, тем легче пролетариям самоорганизоваться для революционного действия*.

Современные пролетарии, эта толпа одиночек, может быть поднята на широкомасштабное восстание исключительно большой империалистической войной - *и тогда эти атомизированные пролетарии почувствуют еще бóльшую нужду в децентрализованной партии, чем их предки сто лет назад*. Может быть, современным пролетариям нужна даже бóльшая примесь отношений авторитарного управления в их революционной организации, чем та, что была в партии большевиков накануне взятия ею власти - иначе эта организация, возможно, не будет эффективной. И уж что можно утверждать с уверенностью, так это то, что для возникновения такой организации некое небольшое количество людей должно создать ее зародыш *заранее* - чтобы в критический момент, когда все решают дни и даже часы, уже имелась готовая форма, которую восстающие пролетарии смогли бы быстро заполнить собою.

Без "самозванных "пролетарских авангардов"" победа грядущих пролетарских восстаний никак невозможна. Другое дело, что эти "авангарды" должны быть нелегальными, не интегрированными в буржуазную политическую систему, не приученными к сотрудничеству с одними капиталистами в борьбе против других. Одним словом, они должны быть полной противоположностью тем профсоюзам, которые призывает строить МРП.

Литературная страничка

Бертольт Брехт

Время от времени, с той поры, как мы вместе работаем

Время от времени, с той поры, как мы вместе работаем
Для блага многих и для грядущего,
Исчезает один из содружества нашего,
Чтоб уже не вернуться.

Они ему рукоплещут.
Они загоняют его в роскошный костюм.
Они с ним подписывают договорчик солидный.

И он изменяется день ото дня заметней.
Он сидит на старом стуле своем, как гость.
Нет больше времени у него работать для будущего.
Он не участвует в выработке формулировок

(Ему жаль свое время на это тратить).
Он легко восхищается.
Он принимает весьма задушевный вид.
Он обижается быстро.

Некоторое время еще
Он подшучивает над своим роскошным костюмом.
Еще временами он говорит,
Что решил обмануть их, тех, кто платит ему
(Это грязные люди).
Но мы знаем - не долго он будет сидеть у нас.

Потом исчезает один из содружества нашего,
Нас одних оставляет с нашей трудной работой,
Обычным идет путем.

Перевод Ю. Левитанского

Говорят, что ты больше не хочешь работать с нами

1

Говорят, что ты больше не хочешь работать с нами,
Ты слишком устал. Ты избегался.
Ты слишком вымотан. Ты больше не в силах учиться.
Ты конченный человек.
С тебя нечего спрашивать, потому что ты выдохся.

- Так знай же,
Мы требуем, чтобы ты знал:
Когда ты устанешь и заснешь,
Никто больше не разбудит тебя и не скажет:
- Вставай, еда на столе. -
Откуда возьмется еда?
Если ты уже избегался,
Ты останешься лежать. Никто
Не сыщет тебя и не скажет:
 - Революция свершилась. Заводы
Ждут тебя. -
Откуда возьмется революция?
Когда ты умрешь, тебя похоронят,
Виновен ты в своей смерти или нет.

Ты говоришь,

Что сражался слишком долго. Что ты больше не в силах сражаться,
Знай же:
Твоя вина или нет,
Но если ты больше не в силах сражаться, ты погибнешь.

2

Ты говоришь, что надеялся слишком долго. Что ты больше не
в силах надеяться.

На что ты надеялся?
Что бороться легко?
Но это не так.
Наши дела хуже, чем ты думал.

Они обстоят таким образом:
Если мы не свершим нечто сверхчеловеческое,
Мы погибли.
Если мы не сделаем такое, что никто не в праве у нас потребовать,
С нами покончено.
Наши враги ждут,
Пока мы устанем.

Чем борьба ожесточеннее,
Тем борцы утомленнее.
Борцы, которые слишком устали, проигрывают сражение.

Перевод Б. Слуцкого

Не требуйте слишком большого ума

Не требуйте слишком большого ума:
Вряд ли нужно так много ума, чтобы сообразить,
Что единица побольше, чем нуль.

Не ждите какой-то особенной преданности:
От единственного кормильца
И так никто не откажется.

Не рассчитывайте на одних только мужественных:
Спасать свою жизнь
Многим достанет мужества.

Перевод М. Ваксмахера

(Библиотека всемирной литературы, серия третья, том 139. Бертольт Брехт: Стихотворения, рассказы, пьесы. М., "Художественная литература", 1972. С. 144 - 147.)

А. Здоров

Зачем нам господская жалость?
(Классовая борьба в Украине на рубеже XX-XXI вв.)

1. Два лица одной партии.

Как любая солидная корпорация или бизнес-проект, крупнейшая в Украине партия – Коммунистическая партия Украины – имеет свои дочерние фирмы, то есть структуры основанные членами партии, на средства партии, но формально на беспартийной основе. К таким дочерним фирмам КПУ относятся: Ленинский Коммунистический союз молодежи Украины (ЛКСМУ), Всеукраинский союз женщин-тружениц «За будущее детей Украины», Союз советских офицеров Украины, Всеукраинский союз рабочих (ВСР). Все они реально насчитывают на областном уровне в лучшем случае по несколько оплачиваемых функционеров и подаппаратных статистов и содержатся боссами КПУ для того, чтобы имитировать всенародную поддержку партии со стороны разных слоев населения (молодежи, женщин, военных, рабочих) на ритуальных мероприятиях и особенно перед выборами.

Сравнив центральный орган КПУ газету «Коммунист» с центральным и единственным органом ВСР газетой «Рабочий класс», можно установить, что они отличаются не только названием, оформлением и ценой. «Коммунист» - двухцветная газета, выходит два раза в неделю и стоит дороже, «Рабочий класс» – одноцветная, выходит раз в неделю и стоит дешевле. Тираж «Коммуниста» - около 80 тыс. экз. (перед выборами марта 2002 г. – 420 тыс.), «Рабочего класса» – 16 тыс. экз. (в марте 2002 – 27 тыс.).

Значительно более важны различия в их содержании и фразеологии. Если «Рабочий класс» регулярно печатает рассуждения о классовой борьбе и пролетарской революции, о солидарности рабочих разных стран, о том, что буржуазное государство есть орудие угнетения и подавления и поэтому должно быть разрушено, а религия есть дурман и яд для рабочих масс, то в «Коммунисте» вместо всего этого – регулярные всхлипывания о «великой державе» и славянском единстве, о том, что государство – это высшая ценность для любого общества, а православие – духовная основа едва ли не всех славянских народов. Почему же газеты, которые издает фактически одна партия - КПУ – занимают, казалось бы, столь разные позиции по одним и тем же вопросам?

Причина в том, что эти две газеты рассчитаны на две разные аудитории. «Коммунист» как более дорогая и солидная газета издается для основной социальной опоры КПУ – отставного партийно-хозяйственного актива брежневских времен, бывших военных и гражданских начальников мелкого и среднего калибра, близких к ним слоев пенсионеров. В «Коммунисте» партийная аристократия более откровенно проповедует великодержавный российский

шовинизм, ненависть ко всему иностранному (ксенофобию), православное мракобесие, «Единую и неделимую Россию» (или СССР – для большинства сторонников КПУ эти понятия равнозначны), открыто требуют «сильной руки» и восстановления сталинско-брежневской системы (государственного капитализма), хотя и с китайской спецификой. Остатки государственной буржуазии СССР мечтают не только восстановить себе государственные кормушки и командные высоты, но и сохранить и расширить частные источники наживы, сочетать государственные и частновладельческие формы эксплуатации, как в КНР.

«Рабочий класс» как более дешевая газета ориентирован на те слои пролетариата Украины, которые еще сохраняют иллюзии в отношении КПУ и продолжают верить в басни о том, что сталинско-брежневский режим и был социализмом. То, что таких рабочих намного меньше, чем отставников-пенсионеров, поддерживающих КПУ, показывает хотя бы тираж «Рабочего класса» - он в пять, а если учесть, что «Рабочий класс» выходит раз в неделю, а «Коммунист» - два раза, - то в десять раз меньше, чем у центрального органа КПУ. В «Рабочем классе» сталинистская номенклатура более тщательно маскирует свои интересы марксистской фразеологией и более умело оболванивает рабочих ради интересов капиталистов.

2. Пожалел волк кобылу...

В августе 2002 г. «Рабочий класс» поместил на первой странице статью «Жалость», посвященную кровавой трагедии на львовском аэродроме «Скнылив» 27 июля сего года, в результате которой погибло 84 человека. Вот отрывок из этой статьи: «Жалко народ, на шее у которого засели сатрапы-политиканы, превратившие львовскую трагедию в персональные телешоу с прицелом на грядущие выборы. Жалко рабочих с регулярностью гибнущих в забоях, чтобы собственной смертью заработать на жизнь своим вдовам и сиротам. Словом, жалко не только погибших 27 июля, но и тех, кому выпало жить дальше. Таких нас – миллионы, хотя это число сокращается из года в год, от трагедии к катастрофе. Все мы, уже пожизненно, и до самой смерти, - достойные всяческой жалости жертвы украинского капитализма. Вот только жалеют нас пока одни только попы и политиканы – своей волчьей жалостью» (РК. № 30(120). 2002).

Возникает только вопрос: к какому же классу относятся сами издатели «Рабочего класса» (редактор, он же председатель ВСР, член ЦК КПУ и депутат Верховной Рады Украины А. Бондарчук и иже с ними), которые пишут о своей «жалости» к рабочим? Ведь всякому человеку известно, что жалость встречается лишь между индивидами разного социального положения: богач может пожалеть нищего, подав ему милостыню, господин может пожалеть раба, освободив его на время от работы, наконец, человек может пожалеть кошку или собаку, приласкав и накормив ее. Отношения между равными людьми, братьями по классу знают такие понятия как дружба или вражда, солидарность или разобщенность, взаимовыручка или конкуренция, но не знают такого понятия как жалость. Для всякого уважающего себя человека, особенно трудящегося, рядового наемного работника (пролетария) подобная жалость сама по себе унижительна и оскорбительна. Именно о такой господской жалости русский народ сложил поговорку: «Пожалел волк кобылу – оставил хвост да гриву!»

Если партийная номенклатура и ее журналистская обслуга и являются какой-то мере жертвами украинского капитализма, то попытки сталинистов

примазаться к рабочему классу действительно выглядят довольно жалко. Пролетариям не нужна господская жалость, какого бы цвета она не была: сине-желтого, бело-красно-синего или красного. Пролетарии содержат своим трудом все общество, и они держат в своих руках приводные ремни этого мира. Говоря же о жалости к рабочим, КПУ и ВСР становятся в один ряд с теми же попами и политиками с их волчьей жалостью, о которых пишет «Рабочий класс». Да и выходили ли когда-либо из этого ряда идейные и организационные наследники КПСС?

Жалкие остатки бывшей номенклатуры (государственной буржуазии СССР) оказались в 1991 г. не удел после того, как их более шустрые и нахрапистые собратья по классу повыбрасывали своих менее поворотливых чинуш, не успевших или не захотевших менять старые «красные» вывески и этикетки на новые «демократические». Сегодня Зюгановы и Симоненко, Грачи и Воронины, размахивая нищенской сумой пролетариата подобно старой аристократии после буржуазных революций, пытаются вернуть себе власть, крича о своей борьбе за восстановление социализма (по сути государственного капитализма). На деле же вожди КПУ, КПрФ, ПКРМ и т.п. осколков ВКП(б)- КПСС никогда не упускают случая воспользоваться предоставляемыми правящим режимом кормушками и привилегиями, обеспечить те или иные бизнес-интересы.

О том, насколько близко КПУ стоит к рабочему классу говорит уже состав ее парламентской фракции. Среди 65 человек, которых Компартия Украины провела в Верховную Раду Украины в марте 2002 г., мы не увидим ни одного рабочего, учителя или крестьянина. Зато присутствуют: 42 депутата прежнего созыва, 3 генерала, 3 директора, генеральный прокурор Украины М. Потребенько (после выборов в апреле 2002 г перешел на работу в парламент), глава правления ЗАО «Укрпрофздравница» М. Лобода, бывший председатель Верховного совета Крыма Л. Грач, бывший в 1998-2000 председатель Верховной Рады Украины известный аграрный олигарх А. Ткаченко, бывший в 1990-1991 гг. первый секретарь ЦК КПУ С. Гуренко и т.п. публика.

3. «Революционный дух». Кто его вытравил?

«Прискорбно осознавать, - пишет «Рабочий класс», - как с помощью лживой пропаганды и горбачевщины в коммунистическом движении буржуазия сумела вытравить революционный дух из многих наших людей. Но в этом немалая вина и самих трудящихся. Дольше-то, что было раньше! 85 лет назад вооруженный народ кричал «Долой царя!», но не «Долой Александра!», а также «Вся власть советам!»... Потому что люди четко усвоили, что никто не даст избавленья: не бог, не царь и не герой, что добиться освобождения можно только своей собственной рукой» (РК. № 48(144). 2002). Поражает не только безграмотность автора в истории и орфографии (в 1917 г. был свергнут с престола не Александр, а Николай 2-й Романов, а слово «Советы» и тогда и позже до 1991 г. у нас писали с большой буквы), но и полное игнорирование им такой «мелочи», как период сталинской контрреволюции, лежавший между эпохой революции 1917 г. и эпохой перестройки.

Сетую на нехороших рабочих, которые не хотят поддержать Компартию в борьбе за реставрацию сталинско-брежневской системы, не хотят вновь подставить спины для партийных чинуш, то есть не проявляют в их понимании «революционного духа», «Рабочий класс» всю вину за это сваливает на «горбачевщину». Действительно, в 1905 и 1917 г. десятки народов Российской империи, «страны рабов, страны господ», быть может впервые за свою историю

выпрямили спины, сбросили с них эксплуататоров и почувствовали себя людьми. Но сил для удержания власти у пролетариев России тогда оказалось слишком мало, мир в целом еще не созрел до перехода к бесклассовому обществу, и вслед за эпохой Великой революции 1917 – 1921 гг. вскоре наступает темная ночь сталинизма, эпоха реакции, когда сталинская номенклатура ГУЛАГами и голодоморами не только согнула, но и сломала эти спины так, что на десятки лет воспитала в трудящихся рабскую покорность и веру в «доброе» государство и «доброе» вождя. И эту веру осколки КПСС культивируют до сих пор! Именно сталинский террор уничтожил в СССР революционные традиции классовой борьбы и классовой организации пролетариата.

Но поскольку классовое неравенство и эксплуатация человека человеком сохранялись и углублялись, то классовое сопротивление этому эксплуатируемым телом всегда, и вырвалось наружу, как только появилась такая возможность. В эпоху горбачевской перестройки, закончившейся буржуазно-демократической революцией 1989- 1991 гг., рабочий класс Украины и России пробудился от десятилетней спячки, открыто выступив на арену политической борьбы против правящей номенклатуры, сыграв ключевую роль в демонтаже сталинской системы. От хорошей жизни люди не выходят на улицы и не устраивают забастовок. Непосредственным поводом для стачки во многих городах Донбасса стало отсутствие таких товаров первой необходимости как мыло. Обзывая сегодня шахтеров «предателями социализма» и поливая грязью этот мощнейший после 1917 г. подъем рабочего движения, массовое пробуждение гражданской и классовой активности пролетариата, сталинисты всех мастей и оттенков проявляют лишь плохо прикрытую озлобленность бывших или нынешних рабовладельцев на своих восставших рабов.

К сожалению, кризис и агония государственного капитализма, долгие годы пресекавшего любые попытки классовой самоорганизации пролетариата, низкий уровень его политического сознания и отсутствие марксистской партии привели вскоре к деградации рабочего движения, которое стали использовать разные группировки буржуазии в борьбе за власть. Да и ситуация в экономике постсоветских республик в 90-е гг. не способствовала росту рабочего движения.

4. Экономический кризис 90-х гг. XX в.

КПУ-шные писатели объясняют кризис 90-х очень просто: подлые агенты Запада и предатели развалили Советский Союз, уничтожили социализма и реставрировали капитализм. Поэтому во всем бывшем СССР народ нищает и вымирает. Даже некоторые люди, считающие себя марксистами, повторяют до сих пор, что развал экономики и обнищание населения бывших республик СССР - необратимые следствия их «колонизации» странами Запада, потери «экономической независимости», превращения в источники сырья и рынки сбыта - и т.п. патриотический бред.

Прежде всего нужно четко сказать, что никакого социализма ни в СССР, ни где-либо еще на Земле никогда не было. Существовавший в странах так называемого соц. лагеря строй, при котором основная масса непосредственных производителей не имела ничего кроме своих способностей к труду и продавала их государству, а всеми средствами производства корпоративно владела правящая номенклатура, не мог быть ни чем иным кроме как государственным капитализмом, а правящая бюрократия, жившая за счет эксплуатации наемного труда, являлась в силу этого государственной буржуазией. Характерная для

СССР и подобных ему стран форма государственного капитализма была относительно изолирована от остальной мировой капиталистической системы, хотя и оставалась всегда ее частью.

Экономика СССР была в свое время отгорожена от мирового рынка “железным занавесом”. Он не был совсем непроницаемым: советская государственная буржуазия продавала на Запад сырье (нефть, газ, лес, металл и др.), покупала технику, зерно, брала у Запада кредиты (65 млрд. долл. внешнего долга СССР к 1991 г.). Однако, военно-политическое противостояние заставляло и западную буржуазию по ту сторону “занавеса”, и советскую номенклатуру (госбуржуазию) по эту сторону искать поддержки у своих рабочих, давая им взамен определенные социальные гарантии. Развал “мировой социалистической системы” был выгоден как отечественным (государственным), так и западным частным капиталистам. Этот развал избавил их от указанной выше необходимости. Но у него были и более глубокие причины.

Дальнейшее развитие даже относительно замкнутой экономики госкапиталистических стран было невозможно без полного включения их в мировой рынок товаров, капиталов и рабочей силы. Еще в середине XIX в. основатели марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс писали: “Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она vyrала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых ставится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, - отрасли, прерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отдаленных отраслей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, из множества национальных литератур образуется одна всемирная литература.“ (“Манифест Коммунистической партии”).

В.И. Ленин в свое время доказал, что для высшей стадии развития капитализма (империализма) характерен экспорт капитала из развитых стран в развивающиеся. В полной мере это справедливо и сегодня. Зачем, скажем, американскому или германскому капиталисту тратить деньги на развитие производства у себя на родине, если в отсталых странах, таких как Украина, они могут найти рабочую силу в десятки раз дешевле, чем в США или ФРГ? Если в промышленности стран Евросоюза средняя зарплата за 2001 г. составила 22,3 евро в час, в США – 17,5 евро в час, то в промышленности Украины за сентябрь 2002 г. средняя зарплата составила 91,8 евро в месяц (См. МЭМО. 2002. № 2. С.5; ПЗ. 2002. № 41. С.6).

Крупнейшие экспортеры капитала.

Объем экспорта в млрд. долл.

Страна	1997	1999
США	109,2	152,2
Великобритания	61,6	199,3
Германия	40,7	98,9
Франция	35,6	88,3
Нидерланды	29,2	45,5

(См.: МЭМО.2002.№1.С.10).

Следствием этих процессов стало постепенное перемещение промышленного производства в развивающиеся страны. Их доля в мировом промышленном производстве возросла с 13,64 % в 1913 до 23,03 % в 1990 и 34,45 % в 2000 г. Тогда как доля развитых стран Запада постепенно снижается до уровня их доли в мировом населении: доля развитых стран Запада в мировом промышленном производстве сократилась с 68,18 % в 1913 г. до 59,51 % в 1990 и 56,12 % в 2000 г., а их доля в мировом валовом внутреннем продукте – соответственно с 63,19 % в 1913 г. до 55,08 % в 1990 и 51,00 % в 2000 г. (Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет// МЭМО. 2001. № 9.С.97, 107). Очевидно, что в XXI веке эти процессы будут продолжаться.

Полное включение (вбрасывание) экономики бывших “социалистических” стран в мировой рынок сопровождалось разрушением и реструктуризацией в них целого ряда отраслей промышленности, что позволило резко снизить цены на рабочую силу и средства производства. Неработающие предприятия стоят гораздо дешевле работающих. За период 1991 – 2001 гг. по официальным данным в Украине реальный валовый внутренний продукт снизился в 1,9 раза, численность занятых – на 18%, реальная зарплата – в 2,6 раза (УАП. 2002. №6. С.12). Массовая безработица и многомесячные задержки зарплаты обусловили деклассирование и деградацию пролетариата: рабочие превращаются в торговцев, огородников, бомжей. В условиях экономического спада угасает и классовая активность пролетариата. Количество участников забастовок в Украине сократилось с рекордного уровня 293,1 тыс. чел. в 1989 г. до 20,6 тыс. в 2000 г. (УАП. 2002. № 1. С.3).

Основными, наиболее распространенными формами борьбы рабочих против наступления капитала на их права стали иски в суд и выезд на заработки за рубеж. Иски в суд по поводу задолженности по зарплате в 1999 – 2000 гг. стали самым массовым видом дел, рассматривавшихся судами Украины. Несмотря на угрозы и уговоры администрации (“Из-за вас остальные не могут получить зарплату!”, “Те, кто подает в суд, у нас не останутся!” и т.п.) сотни тысяч пролетариев Украины подавали заявления в суд на свои предприятия и добивались через суд своих заработанных денег.

Выезд на заработки за рубеж на время или навсегда был пассивной формой классовой борьбы еще в средние века. В эпоху феодализма крепостные крестьяне бежали от своих помещиков в города или другие области страны: в

XVI – XVIII вв. в России крестьяне и холопы бежали на Дон, в Украине – на Запорожскую Сечь, в XIX в. крепостные бежали даже на шахты Донбасса. Историки считают это бегство одной из пассивных форм классовой борьбы. Сегодня украинские рабочие бегут от своих капиталистов в Россию, Италию, Испанию, Грецию, Польшу, Чехию, Португалию, Нидерланды, США, Канаду и т.д., соглашаясь там на самые варварские условия труда. Более 2/3 граждан Украины, работающих за границей, имеют трудовой день свыше 10 часов. Лишь 11,6 % из них имеют письменный договор с работодателем (УАП. 2001. № 8. С.44).

Данные выборочного обследования Госкомстата Украины (март 2001) позволяют оценить число работающих за рубежом граждан Украины цифрой около 1,2 млн чел. (Там же). Заместитель директора Института социологии НАН Украины Николай Шульга считает, что за границей работает 3-3,5 млн граждан Украины, не считая тех, кто выезжает на летние заработки, а вместе с ними их численность достигает 5 млн. чел. (“Молодь України”. 4.04.2002). По данным уполномоченного по правам человека Верховной Рады Украины Нины Карпачевой, за рубежом постоянно или временно работает до 7 млн. граждан Украины (ВЗ. 5.09.2002). Около 3 млн. из них работает в России, до 1 млн. – в Италии. Недавно Украинская греко-католическая церковь даже назначила своего епископа в Италию для духовного надзора за паствой.

Социал-шовинисты и филистеры от КПУ сегодня льют крокодиловы слезы по поводу сбежавшей от отечественного капиталиста рабочей силы. Вот заметка из газеты «Коммунист» (№ 99 от 11.12.02): «По различным оценкам за границей сегодня работают от 1,5 до 5 млн. украинцев. Из одной только Львовской области на заработки за границу выехало около 600 тыс. человек. Средний возраст мигрантов составляет 35-45 лет. Как сообщил директор Института экономического прогнозирования Евгений Медведев, украинские мигранты получают за границей 500-600 долл. в месяц, а сама Украина теряет при этом около 10 млрд. долл. из-за оттока рабочей силы». Интересно узнать, где в Украине могли устроиться эти 5 млн. человек, если в нашей стране уже 2,5 млн. человек не имеют постоянной работы? У кого в карманах и на чьих счетах могли появиться эти 10 млрд. долл., если бы эти 5 млн. человек остались в Украине и работали практически задаром (ибо «наши» буржуи предпочитают заплату или платить продукцией – от водки до комбикормов - , или не платить ее вовсе)? Ответ понятен: те же украинские капиталисты (Пинчуки, Звягильские, Ткаченко, Тимошенко, Симоненко и т.д.) получили бы еще 10 млрд. долл. от дармового труда этих 5 млн. человек, построили бы себе еще несколько особняков на Кипре или на Багамах. Как видим в газете «Коммунист» «отечественный производитель» (то бишь украинский капиталист) откровенно жалуется на свою тяжкую долю, как тот Волк на Красную шапочку: «Вот, мол, сбежала и мои пирожки унесла!»

С точки зрения пролетариата, это “бегство” безусловно имеет прогрессивное значение. Трудовые миграции говорят о включении Украины в мировой рынок рабочей силы, способствуют выравниванию цен на нее в разных регионах мира, росту зарплаты в самой Украине. Разрушается обособленность пролетариев разных стран, формируется единый мировой пролетариат. Поэтому, кстати, рабочие развитых стран Запада заинтересованы в том, чтобы зарплата рабочих Украины и России была такой же, как у них, а капиталисты и западные, и отечественные, как раз наоборот, стремятся разделить рабочих и по уровню зарплаты в том числе.

5. Украина на переломе: подъем начала XXI века.

В начале XXI века переходный период от государственного капитализма к частновладельческому практически завершен. Основная масса средств производства уже в руках частных буржуа (разного рода ЗАО, ОАО, ООО, СП, ЧП и т.п.). Передел собственности почти завершен. Новым хозяевам нужна прибыль, а не простои. В большинстве стран СНГ мы наблюдаем экономический рост. Промышленность Украины постепенно начинает восстанавливать объемы производства. В 2001 г. в ней зафиксирован рост промышленно продукции на 14,2 %.

Это увеличило и спрос на рабочую силу на внутреннем рынке. Сокращается численность работающих в условиях неполной занятости: число лиц, находившихся в неоплачиваемых отпусках сократилось с 2,7 млн. чел в 1998 г. до 935 тыс. в 2001 г., Численность работающих неполный рабочий день – с 2,1 млн. чел. в 1998 г. до 1,7 млн. в 2001 г. Уровень безработицы, определенный по методике МОТ, сократился с 12,5 % в 2000 г. до 11,8% в 2001. Уровень зарегистрированной безработицы соответственно снизился с 5,5 % до 5 %. При том, что все экономически активное население трудоспособного возраста в Украине исчисляются в 21,2 млн. человек, а по найму работает около 18 млн. чел. (УАП. 2002. № 5. С.5-11). По словам украинского журнала “Економіст” (2001. №11. С.31), «с начала года также наблюдается увеличение спроса на рабочую силу, что главным образом обусловлено общим экономическим ростом, а также повышением макроэкономической стабильности. С начала года спрос на рабочую силу вырос более чем на 60 %». Если в начале 2001 г. на одно свободное рабочее место приходилось 17 зарегистрированных безработных, то в начале 2002 г. – 10-11 человек.

Угроза потерять рабочую силу из-за трудовой миграции, массовые иски в суд, стихийные выступления, не регистрируемые статистикой (остановки работы на несколько часов с митингами перед администрацией предприятий или городов, перекрытиями дорог) в таких условиях заставили капиталистов погасить большую часть долгов по зарплате (общая задолженность сократилась с 7,5 млрд. грн. осенью 1999 г. до 2 млрд. осенью 2002 г.) и даже повысить ее средний уровень. За 2001 г. реальная зарплата возросла в Украине в среднем на 19,3 % (ПЗ. 2002. № 12. С.9).

Продолжается этот рост и в 2002 г. Еще в августе 2002 г. тогдашний премьер-министр А. Кинах заявил, что «у нас средняя зарплата уже выше прожиточного минимума». Быть может, что «у них» зарплата уже давно выше. Но все дело в том, что «они» своей средней с нами добровольно не поделятся. В 2001 г. в Украине средняя зарплата была 311 грн., а 74 % работающих получали менее 300 грн. (УАП. 2002. № 5. С.10). В сентябре 2002 г. средняя зарплата в экономике Украины составляла 391,14 грн. (ПЗ. 2002. № 42. С.6), а прожиточный минимум на одного трудоспособного в Украине установлен в 365 грн. Исходя из этих данных, можно утверждать, что и в 2002 г. 3/4 наемных работников в Украине получали зарплату ниже официального прожиточного минимума.

Повышение спроса на рабочую силу на внутреннем рынке труда обусловило и восстановление социальной роли пролетариата. Прекращается его деклассирование и деградация, рабочий класс Украины восстанавливает свои силы. На общем фоне апатии, пассивности и подавленности появляются новые ростки классового сопротивления. Положительные сдвиги в классовом сознании пролетариата зафиксированы уже в 2002 г. Если с 1996 по 2001 г. статистика

отмечала постоянное снижение числа забастовок и их участников, то в 2002 г. впервые за пять лет отмечен рост числа стачек. Лишь в октябре 2002 г. бастовало 130 шахт и 72 школы Украины (в 2000 г. всего в забастовках участвовало 76 предприятий). (ВЗ.17.10.02.; УАП. 2002. №1.С.3). Причем новым явлением стали забастовки с требованием не только погашения долгов по зарплате, а повышения ее уровня.

Какая-то часть из этих забастовок носит еще директорский характер, то есть организованы по заданию владельцев или дирекции, когда пролетарии вынуждены в добровольно-принудительном порядке защищать клановые интересы своего классового врага. К таким относятся забастовки с требованиями «субсидий для спасения отрасли» (что реально чаще всего есть спасение проворовавшихся директоров), в форме неотгрузки продукции заказчику (когда шахта уголь добывает, но не отгружает), или вот свежий пример: 23 декабря 2002 г. на киевском заводе «Ленинская кузница» была объявлена «политическая» забастовка с требованием освободить из-под ареста директора завода П. Блиндаря. Ради этого профком вывел рабочих даже под стены Генпрокуратуры Украины. Надо сказать, успешно: в тот же день директора освободили. Завод входит в концерн «Укрпроминвест» (почетный президент – один из лидеров блока «Наша Украина» П. Порошенко). Впрочем, директорские акции чаще всего не являются стачками в собственном смысле этого слова, хоть их и широко рекламируют именно как забастовки. Такие акции проводятся большей частью без остановки производства: просто часть рабочих посылают с плакатами на какое-нибудь видное место. Остановка производства есть потеря прибыли для хозяев, а этого капиталист не может допустить.

6. Стачка львовских учителей как зеркало классовой борьбы в Украине.

Являются ли учителя пролетариями? Этот вопрос для любого марксиста является главным, когда речь заходит об отношении к учительским забастовками. Ни Маркс, ни Ленин в свое время не причисляли учителей к рабочему классу. Но какую роль играли в обществе учителя тогда и сейчас? Как изменился за это время состав самого пролетариата?

С тех пор, как человечество разделилось на классы эксплуатируемых и эксплуататоров, угнетенных и угнетателей, с тех пор знания и информация стали привилегией богатых, уделом правящего класса. У непосредственных производителей не было ни возможности получать образование, ни потребности в этом. В условиях ручного труда и натурального хозяйства даже умение читать и писать было ни к чему. Земские учителя и статистики в России в конце XIX в. обнаружили удивительный факт: через 10-20 лет после окончания земских или церковно-приходских школ часть их выпускников утратила навыки чтения, письма и арифметики. В крестьянском хозяйстве это все не пригодилось. Если $\frac{3}{4}$ населения было неграмотно, а среднее образование могли получить лишь обеспеченные, привилегированные слои общества, то и сами учителя гимназий, как культурная обслуга господствующего класса, имели сравнительно высокий уровень жизни.

С переходом от феодального общества к капиталистическому, который был завершен в СССР только в период индустриализации, роль образования резко изменилась. Современное капиталистическое производство требует грамотного и квалифицированного рабочего, и чем более развита страна, тем выше там уровень техники, тем более образованная там рабочая сила. Всеобщее среднее образование становится необходимым во всех капиталистических странах. В

Японии и Швейцарии его ввели еще в последней трети XIX. Средние школы превращаются в “фабрики просвещения”, поставляющие на рынок труда образованную рабочую силу. В составе самого рабочего класса снижается доля занятых физическим трудом и растет доля умственного, инженерно-технического труда. Учителя средних и профессионально-технических учебных заведений по своему положению приближаются к квалифицированному рабочему, представляя по сути наиболее образованную часть пролетариата, т.е. рядовых наемных работников, живущих за счет продажи своих способностей к труду.

Нам могут возразить: учителя имеют “левые” доходы в виде частных уроков и разного рода поборов с учеников и родителей. Разберем этот аргумент. Большинство водителей автотранспорта, сантехников, электриков и т.п. также имеют “левые” доходы, но почему-то никто из марксистов до сих пор не предлагал исключить их на этом основании из состава рабочего класса. Сейчас в Украине, по словам министра образования В. Кременя, средняя зарплата педагога в школах 255 грн. Это с учетом надбавок за стаж, квалификацию, классное руководство и т.п. Выпускник вуза,шедший на работу в школу, получает 167 грн. при прожиточном минимуме 365 грн. Стоит ли удивляться, что основную массу учителей в школах Украины составляют женщины предпенсионного и пенсионного возраста, вынужденные жить или на зарплату мужа, или искать иные, “левые” заработки.

Учителя в Украине, как и прочих странах бывшего СССР, прочно занимают второе место после шахтеров по количеству участников забастовок. Среди учителей Украины здесь лидируют львовяне. Сталинский режим был существовал здесь меньше, чем на Востоке Украины и его последствия здесь ощущаются слабее. Да и пример соседей с Запада действует сильнее: есть у кого поучиться отстаивать свои права.

Забастовка была организована Львовским городским профсоюзом педагогических работников Всеукраинского объединения солидарных тружеников (ЛГППР ВОСТ). Стачка началась 15 октября 2002 г. и охватила 72 школы Львова. Координационный совет стачкомов объявил бессрочную забастовку с требованием повышения зарплаты учителей до уровня средней в промышленности (на октябрь 2002 – 507 грн. в месяц), как это декларирует “Закон об образовании” 1997 г. К забастовке присоединилось учителя нескольких городов Львовской области. Учителя Ивано-Франковска провели митинг перед зданием облминистрации зез объявления забастовки.

Подготовку к стачке ЛГППР ВОСТ начал еще в августе, когда была проведена конференция стачкомов и переизбран их координационный совет (председатель Игорь Шлапак). “Если в демократической стране человек рождается и уже имеет права, то в Украине все по другому. Право – это не то, что на бумаге, а то, чего мы добились. Такова реальность,” – прозвучало на конференции стачкомов. “Продолжается голодомор, но 2002 г. Зарплата учителя – свидетельство продолжения геноцида против нации” (ВЗ. 29. 08. 02). Иллюзии по поводу буржуазной демократии и нации еще характерны даже для самых предовых отрядов пролетариата Украины.

Чтобы не допустить стачки, власти использовали и кнут и пряник. Областной суд вынес решение о том, что требования учителей незаконны. Незаболго до стачки облминистрация выплатила всем учителям ко дню учителя премию в размере месячного оклада. Напомним, что забастовки учителей во Львове и других городах против задолженности по зарплате

происходили и в 2000, и 2001 гг., и сейчас практически по всей Украине зарплату в школах выплачивают вовремя. Чтобы спустить стачку на тормозах, власти привлекли профсоюз работников образования и науки Федерации профсоюзов Украины. Этот осколок ВЦСПС выслуживаясь перед властями провел даже образцово-показательную забастовку в школах двух районов города 11 октября. Учителя один день просидели в закрытых школах, после чего им сказали, что дальше бастовать бесполезно.

Действия профсоюза педагогических работников ВОСТ были более активны. 15 октября, прекратив занятия в 72 школах города, координационный совет стачкомов провел театрализованный открытый урок под стенами облминистрации. Учениками переполненного класса сельской школы были “губернатор”, “министр”, “мэр” и др. Учительница задавала им вопросы: “Когда принесете деньги на ремонт школы?”, “Можно ли учиться по современным программам и учебникам?”... Учителя выставили также пикеты пред зданием областного суда и перед теми школами, которые отказались от участия в забастовке. Характерно, что некоторые из них закрыла санэпидем станция из-за того, что в них не включили отопление. Стачка продолжалась до 18 октября, после чего была приостановлена: учителя дали властям время на раздумье. Губернатор Львовской области М. Янкив создал рабочую группу для урегулирования ситуации. (ВЗ. 17. 10. 02).

Профсоюз работников образования и науки ФПУ развил бурную деятельность по недопущению “дурного примера” львовян на всю Украину. Под стены Верховной Рады были спешно свезены со всех областей шататные профсоюзные боссы и статисты, чтобы показать как этот профсоюз героически борется за права учителей. Неожиданно нашлись и силы, и средства для командировки в Киев сотен профсоюзных функционеров, которых никогда не видно и не слышно ни в одной забастовке или при составлении иска в суд по поводу нарушения элементарных прав наемных работников.

После того как пар недовольства вышел, и массы учителей Украины, посмотрев по телевизору пикетирование Верховной Рады “своим” профсоюзом, поверили, что все возможное уже сделано, и дальше бороться бесполезно, последовала расправа. В декабре львовский городской голова Л. Буняк издал распоряжение: высчитать из зарплаты всех учителей, принимавших участие в стачке 15-18 октября по 60-70 грн. за “прогулы”. Основание – статья 28 Закона Украины “О порядке разрешения коллективных трудовых споров”, которая гласит, что “время стачки работникам, которые в ней участвуют, не оплачивается”.

Председатель профсоюза педработников Львова Андрей Соколов заявил по этому поводу: “Мы надеемся, что эти деньги власть вернёт учителям в виде премий или помощи на оздоровление. С юридической точки зрения власть этого делать не обязана, но с моральной...” (ВЗ. 12. 12. 02). Так и хочется вспомнить диалог незабвенного фелькурата Отто Каца со своим кредитором из “Швейка” Ярослава Гашека:

“– Вы пришли получить деньги по векселю, если не ошибаюсь? – спросил фелькурат своего гостя.

- Да, и надеюсь...

Фельдкурат вздохнул.

- Человек часто попадает в такое положение, когда ему остается только надеяться. О, как прекрасно звучит слово “надейся”, из того трилистника, который возносит человека над хаосом жизни: вера, надежда, любовь...

- Я надеюсь, господин фельдкурат, что сумма...

- Безусловно, многоуважаемый, - перебил его фелькурат. - Могу еще раз повторить, что слово "надеяться" дает человеку силы в его житейской борьбе. Не теряйте и вы надежды..."

Как читатель уже догадался, эта благочестивая проповедь продолжалась до того момента, когда фелькурат Отто Кац приказал своему денщику Швейку спустить кредитора с лестницы.

В 1917 г. рабочие России и Украины научили пролетариев многих стран мира не надеяться на господскую милость и жалость, они взяли власть в свои руки и выгнали помещиков и капиталистов. Предприятиями стали управлять выборные фабрично-заводские комитеты, городами – избранные от каждого предприятия Советы рабочих депутатов, порядок поддерживала рабочая Красная гвардия. Увы, силы рабочего класса всего мира и уровень его развития тогда еще были слишком слабы, чтобы удержать власть. Пролетарская диктатура, изолированная в отсталой России, вскоре была задушена изнутри бюрократией. Лучшая часть рабочего класса погибла на фронтах гражданской войны. Пользуясь этим, номенклатура выхолостила все рабочие организации (профсоюзы, Советы, пролетарскую партию), превратив их в послушные придатки госаппарата. Несогласных (Союз марксистов-ленинцев М. Рютина, группу демократического централизма, "Рабочую Правду", Левую оппозицию и т.д.) стёрли в лагерную пыль.

Но огонь пролетарской революции не исчез бесследно. Пример российских рабочих воодушевил пролетариев Европы и Америки, продолживших революционные традиции в XX в. С этим вынуждены были считаться и капиталисты. Уже в январе 1919 г. ведущие державы Запада подписали международную конвенцию о 8-часовом рабочем дне. Да и сейчас западные рабочие не надеются на милость хозяев. Вот два последних примера.

В конце сентября объявили забастовку докеры всех портов западного (тихоокеанского) побережья США. Владельцы портов приняли программу модернизации портов, предусматривавшую сокращение 1/3 рабочих мест. В ответ профсоюз докеров объявил забастовку с требованием обеспечить всех работой. Одиннадцать дней стояли все порты западного побережья США. Убытки американской экономики от этой стачки оценивают в 19 млрд. долл. Президент США Дж. Буш лично вмешался в трудовой конфликт, приостановив стачку на 80 дней своим указом.

16 декабря Германию охватила стачка работников городского транспорта, некоторых коммунальных служб и наземных служб аэропортов. В связи с произошедшим за этот год повышением цен с тране среднем на 3 % профсоюзы требуют повышения на 3,5 % заработной платы. (Deutsche Welle).

Государственные чиновники и буржуазные экономисты очень любят подсчитывать экономический ущерб от забастовок, потери от неотработанных человеко-дней. Однако, еще никем не подсчитано какой эффект приносят экономике страны стачки, окончившиеся победой бастующих и выплатой им зарплаты или повышением ее? Насколько при этом возрастет платежеспособный спрос населения? розничный товарооборот? производство товаров широкого потребления?

Намного более важным, чем экономическое, является политическое значение стачек. Очень точную оценку их роли в классовой борьбе мы находим в трудах В.И. Ленина: "когда рабочие сообща заявляют свои требования и отказываются подчиняться тому, у кого толстая мошна, тогда рабочие перестают быть рабами,

они становятся людьми, начинают требовать, чтобы их труд не шел только на обогащение кучки тунеядцев, а давал возможность работающим жить по человечески. Рабы начинают заявлять требование сделаться хозяевами, работать и жить не так, как хотят помещики и капиталисты, а так, как хотят сами трудящиеся. Стачки потому и внушают всегда такой ужас капиталистам, что они начинают колебать их господство...

Стачки приучают рабочих к объединению, стачки показывают им, что только сообща могут они вести борьбу против капиталистов, стачки научают рабочих думать о борьбе всего рабочего класса против всего класса фабрикантов и против самовластного полицейского правительства. Вот почему-то социалисты и называют стачки "школой войны", школой, в которой рабочие учатся вести войну против своих врагов за освобождение всего народа и всех трудящихся от гнета чиновников и гнета капитала." (Ленин В. И. ПСС. Т.4. С.292-296.) Однако одними стачками уничтожить существующую систему невозможно. Уступив в одном месте, правящий класс всегда найдет возможность усилить эксплуатацию и сократить рабочие места в другом.

Развитие капитализма носит циклический характер: периоды подъема сменяются кризисами и депрессиями и наоборот. Поэтому капиталистическое производство неизбежно периодически сталкивается с кризисами сбыта, которые превращаются в экономические кризисы для целых регионов мира. Разрушая целые отрасли промышленности, разрушая национальную замкнутость и территориальную ограниченность хозяйства отдельных народов, капитализм преодолевает местные, частичные кризисы, но готовит почву для кризиса глобального, всеобщего.

Ликвидация обособленности пролетариата Украины (как и всего бывшего «соц. лагеря») от остального мира, постепенное слияние рабочих всех стран в единый мировой пролетариат будут способствовать формированию единых традиций и навыков классовой борьбы, борьбы за право на жизнь и право быть людьми, а не рабочим скотом на этой Земле. И в этой борьбе пролетариям стоит запомнить слова поэта Игоря Губермана:

Чтоб выжить и прожить на этом свете
Пока Земля не свихнута с оси
Держи себя на тройственном запрете:
Не бойся, не надейся, не проси.

Список сокращений:

- ВЗ – газета «Високий замок» (Львів)
- МЭМО – журнал “Мировая экономика и международные отношения” (Москва).
- ПЗ – газета “Праця і зарплата” (Київ)
- РК – газета “Рабочий класс” (Киев)
- УАП – журнал “Україна:аспекти праці” (Київ)

От редакции

Мы публикуем статью Р. Гримана как полезный *информационный* материал. За политические выводы автора - и прежде всего за его проповедь союза угнетенных *народов* в борьбе против империализма - ГПРК никакой ответственности не несет.

Пропаганда борьбы угнетенных *народов* против империализма всегда была очень полезна для буржуазии этих угнетенных народов: она помогала ей возглавлять повстанческие движения эксплуатируемых классов в этих народах и с их помощью либо приходило к политической власти, либо расширять и укреплять ее, уже захваченную ранее. А затем эта самая буржуазия, неизбежно повинувшись законам монополистического капитализма, *каждый раз* вновь договаривалась с буржуями высокоразвитых капстран о том, как им вместе эксплуатировать пролетариат и мелкую буржуазию отсталых стран.

Эта история будет *неуклонно* повторяться до тех пор, пока для пролетариата бедных стран главным врагом не станут буржуазия и бюрократия этих самых стран. Пока же бедняки бедных стран считают своими главными врагами иностранных богачей (а также, сплошь и рядом, иностранных пролетариев), *до тех пор они так и останутся бедняками*. Этому очень сильно помогают такие "левые" болтуны, как Ричард Гриман: тем самым они парадоксальным образом помогают не только буржуазии бедных стран, но и самым что ни на есть империалистам из стран высокоразвитых...

Статью Гримана полезно читать лишь в том случае, если постоянно держишь в уме сказанное выше. Иначе она может основательно сбить с пути людей, еще только пробующих стать революционерами и пока что не искушенных в политике.

Ричард Гриман

Новая трагедия на Гаити

Под защитой американских и французских войск на Гаити устанавливается режим террора. Новые лидеры? Они все те же и хорошо известны. Бывшие «тонтон-макуты» эпохи диктаторов Дювалье, армейские офицеры, которые свергли президента Аристиде после его первого избрания в 1991 году, члены ФРАПХ – террористической милиции, созданной при правлении военных. Это политические гангстеры, патентованные палачи, опытные устроители переворотов. Их лидеров зовут Луи-Жодель Шамблен (командир эскадронов смерти ФРАПХ), Жан-Пьер Батист, тоже из ФРАПХ (обоим вынесен приговор за

убийство) и Ги Филипп, бывший шеф полиции и наркоторговец, известный своей жестокостью.¹

Тайно вернувшиеся из эмиграции, хорошо принятые деловой элитой, возглавившие вооруженное ополчение, эти «мятежные» лидеры начали кампанию террора против законного правительства президента Аристида – жгли школы, комиссариаты, поликлиники, убивали его сторонников, требовали его отставки. Перед лицом подобного насилия Франция и США – великие защитники демократии – критиковали «эксцессы» Аристида и отказывались вмешаться – вплоть до того момента, когда они заставили Аристида «подать в отставку» и отправили законного президента Республики Гаити в изгнание (что было похоже на похищение). В то время как находившийся в Центральноафриканской республике Аристид был лишен возможности обратиться к СМИ, во Франции бывший диктатор «Бэби Док» Дювалье, обласканный вниманием политический беженец, красовался перед журналистами и заявлял о своем желании возвратиться на остров, который его семья терроризировала в течение десятилетий.

После смещения Аристида торжествующие «макуты» вместе с франко-американскими войсками – слишком поздно прибывшими в Порт-о-Пренс для спасения Республики – устроили 8 марта «марш мира»,² во время которого убийца Шамблен заявил о своей «благодарности США», а палач Филипп объявил американских солдат «братьями» по оружию в борьбе против «террористов Аристида». А в это время продолжались убийства сторонников Аристида, жестокие и массовые, потому что, несмотря на все лишения, бывший священник был по-прежнему популярен в народе. Гаити вновь истекает кровью, в то время как благородные и гуманные франко-американские войска расположились там в качестве миротворцев – но мир они принесли лишь палачам.

Буш и Ширак – единый империалистический фронт

К восстановлению ужасной тоталитарной диктатуры на Гаити приложили свои чистые руки Джордж Буш и Жак Ширак. Как СМИ этих стран освещают новую трагедию на Гаити? Во время кризиса телевидение, «Нью-Йорк Таймс» и «Монд дипломатик» подготовляли общественное мнение к перевороту и делали упор на недостатки Аристида (действительно имеющие место), возлагая на него ответственность за резкий всплеск насилия, развязанного «мятежниками» против его правительства, и одновременно поддерживая «мирную» оппозицию бизнес-элиты, хозяев «макутов». Как только переворот совершился, СМИ тут же отвернулись от Гаити, отметив возобновление франко-американского сотрудничества. Да будет мир!

И действительно, лидеры двух великих империалистических республик воспользовались совпадением своих политических и финансовых интересов на Гаити, чтобы протянуть друг другу руки, обогранные кровью гаитян. Разногласия по поводу войны в Ираке и конфликты между Бушем-«Эксон» и Шираком-«Эльф»³ из-за иракской нефти забыты, и мир заключен на могиле демократии в Гаити.

¹ Нью-Йорк Таймс, 4 февраля 2004 г.

² Нью-Йорк Таймс, 8 марта 2004 г.

³ Имеются в виду две крупные нефтеперерабатывающие компании, чьи интересы отстаивали оба президента, и связанные с этим скандалы. – *Прим. перев.*

Два столетия демократических предательств

За двести лет две великие империалистические республики не в первый раз подавляют маленькую Республику Гаити. Ей также двести лет, но основана она была восставшими рабами – опасный пример! От Наполеона и Джефферсона до Ширака и Буша, несмотря на все осложнения в отношениях двух сторон, обе республики всегда договаривались между собой, когда дело шло об удушении свободы на Гаити – начиная с ареста французскими властями в 1802 году легендарного «черного Спартака» Туссена Лувертюра, освободителя Гаити, до последнего переворота против легендарного священника бедняков Жана-Бертрана Аристида.

В XVIII веке Гаити (Санто-Доминго), французская колония, была самым богатым из Карибских островов. После истребления туземцев плантаторы завезли на остров рабов из Африки, производивших сахар, кофе и краситель индиго, торговля которыми (и работоторговля) обогатила славный город Бордо. Французская Революция с ее Декларацией Прав Человека и Гражданина вызвала живой отклик на Гаити. Туссен Лувертюр, образованный раб, «черный якобинец»,⁴ сторонник французского республиканизма, поднял восстание, отбил нападение английского экспедиционного корпуса и в 1794 году провозгласил республику, в то время как Конвент отменил рабство. Но Первая Французская Республика, похоронив демократию, пришла к империализму. В 1801-1802 гг. она отправила на Гаити военную экспедицию, призванную восстановить рабство, и заключила Туссена в холодную французскую тюрьму, где в 1803 году «черный Спартак» скончался.

На Гаити негры вновь восстали, они поджигали плантации и вели партизанскую войну под командованием помощников Лувертюра Дессалина и Кристофа – блестящих тактиков, вынудивших войска Наполеона эвакуироваться с острова, независимость которого была провозглашена в 1804 году. Франция в течение двадцати лет отказывалась признать Республику Гаити, но в итоге в 1825 году признала ее – при условии выплаты ей компенсации в 150 миллионов франков (эти деньги выплачивались до 1938 года!).

Это недопустимо!

Посол негритянской Республики не был принят и в Соединенных Штатах, президентом которых в то время являлся Томас Джефферсон – ученик Руссо, один из авторов Декларации независимости 1776 года, провозглашавшей, что «все люди рождаются равными». Как этот крупный виргинский плантатор, владелец многочисленных рабов, мог принять *чернокожего* посла, мятежного раба, расхитителя собственности? Это недопустимо!

Так в течение двух столетий французская и американская республики изолировали первую республику в Латинской Америке, что вызвало ее экономический упадок, установление диктатуры и захват половины острова Испанией. К власти в Гаити пришла жестокая и коррумпированная армия на службе немногочисленной элиты богатых и образованных собственников, тесно связанных с деловыми кругами Франции и США. Часто происходили государственные перевороты. В течение 14 лет остров оккупировали американские военно-морские силы; они оставили после себя гаитянскую армию, привыкшую к репрессиям и стоявшую за всеми диктатурами, в том числе за диктатурой Дювалье, конец которой наступил в 1986 году после массового

⁴ Определение принадлежит антильскому марксисту К.Л.Р. Джеймсу, автору классического исторического исследования о «черных якобинцах».

народного выступления, быстро «усмиренного» военными. Последние попытались узаконить свое правление на «тщательно организованных» выборах. В 1990 году ко всеобщему удивлению лавина народного энтузиазма вознесла к власти Аристида.

Недостатки Аристида.

Поговорим теперь о пресловутых «недостатках» президента беднейшей страны Латинской Америки, дважды избранного и дважды смещенного одними и теми же вооруженными противниками. Этот молодой динамичный священник, которого креолы прозвали Титид, был мужествен, великодушен и красноречив. Он проповедовал революционное христианство теологии освобождения, помогал беднякам самоорганизоваться; он пережил резню в церкви в то время, как служил там мессу, два взрыва и еще ряд покушений. Пользовавшийся огромной популярностью в народе, Титид сделал своего рода демонстративный жест, выставив свою кандидатуру на президентских выборах 1990 года, где по всему должен был победить «гражданский» кандидат от военных. Поддержанный «лавиной» («Lavalas») массового народного движения, красный кюре получил 67 % голосов и стал президентом.

По-прежнему отстаивая интересы бедняков, Аристид начал социальные реформы, беспокоившие как гаитянскую бизнес-элиту, так и французские и американские деловые круги, с которой та была тесно связана. Они видели, как массы обретают веру в себя, поднимают голову, самоорганизуются. Это дурной пример! С момента избрания Аристида едва минул год, когда местная элита тайно обратилась к своим друзьям а гаитянской армии, и священник-идеалист был отправлен в ссылку, а террористы (все те же) развернули репрессии против его сторонников. Тысячи гаитянских политических беженцев, спасавшихся от неминуемой гибели, были высланы США обратно на родину, в руки убийц.

На этот раз в мировом общественном мнении разразился скандал. Демократически настроенные гаитянские эмигранты проводили манифестации, вмешалась ООН, «левые» Миттеран и Картер почувствовали необходимость выступить в защиту законности. США взяли на себя обязательство восстановить Аристида у власти – но в неопределенный срок и на жестких условиях. Тем временем изгнанник «обучался» в Вашингтоне у специалистов из Пентагона и государственного департамента. В 1994 году остепенившийся, усвоивший урок политического реализма Аристид возвратился на Гаити в сопровождении 21-тысячного контингента американских войск. США позволили ему завершить свой президентский срок, но навязали ему коалицию со злейшими противниками.

Народное разочарование

Естественно, возвращенный американцами к власти Аристид не оправдал надежд «лавины» 1990 года, ибо ставший «реалистом» герой бедняков понял, что свобода его действий ограничена. Через два года президентский срок Аристида завершился, и на его место был избран Рене Преваль, поддержанный превратившейся в политическую партию Lavalas. В 2000 году Аристид получил право вновь баллотироваться на пост президента. Он был переизбран 91 % голосов, однако 80 % избирателей в выборах не участвовали. Поскольку значительного прогресса в положении гаитянских бедняков достигнуто не было, политическая база Lavalas сужалась, энтузиазм вырождался в клиентелизм.

На атаки правого ополчения (того же самого) ослабленный, но все еще популярный Аристид ответил вооруженным сопротивлением своих ополченцев, которые, будучи наемниками, в критический момент перешли на сторону Шамблена и Филиппа, где платили больше. Во время этого кризиса французское и американское правительство возложили на Аристида ответственность за демонстративные и беспорядочные проявления насилия, которые нам показывали СМИ вместо того, чтобы приводить факты и анализировать их. Так удалось опозлить убийство гаитянской демократии (несовершенной, как и все прочие демократии) и вместе с ней – крах надежд всех бывших колоний.

Уроки Гаити

Так что да здравствует франко-американское сотрудничество! Пусть две капиталистические республики идут вперед рука об руку и преподают урок демократии (в империалистическом варианте) всем бедным странам:

«Помните о судьбе Гаити! Не стоит надеяться на лучшее!»

Капитализм-империализм, исторически расистский, никогда не мог и не сможет терпеть проявлений демократии и независимости со стороны небольших государств, находящихся в его сфере влияния. Отсюда следует, что ему способна противостоять лишь международная федерация или, по меньшей мере, мощное региональное движение, ибо события последних месяцев в Гаити показали, что соперничающие империалисты сразу же находят общий язык, когда им необходимо бороться против подлинного народного движения. Чтобы создать противовес этому единому империалистическому фронту, необходимо преодолеть «расовые», религиозные, национальные разногласия – зачастую придуманные империалистами, - которые мешают арабским, латиноамериканским, африканским народам объединиться.

«Глобализация» - это всего лишь нынешняя стадия империалистического разграбления мира, начавшегося в 1492 году. Методы – огонь, кровопролитие, предательство, террор, насилие – ничуть не изменились со времен конкистадоров типа Кортеса. Прикрытые флером демократии, они столь же эффективны против Аристида, как против Туссена или против Монтесумы. Так что не стоит мечтать о национальной независимости или республиканизме.

Против глобализации существует лишь одно средство: интернационализм.

Читайте окончание статьи Г. Васильева в №7

От редакции

В №№4-5 "ПР" было опубликовано начало статьи Г. Васильева "Что такое "управление" и "отношения собственности"?" Публикация окончания статьи была заявлена на №6.

К сожалению, нам пришлось перенести эту публикацию в №7 (необходимость этого появилась лишь недавно - уже тогда, когда набирался №6), в котором она *обязательно* появится. Приносим извинения читателям за этот вынужденный перенос.